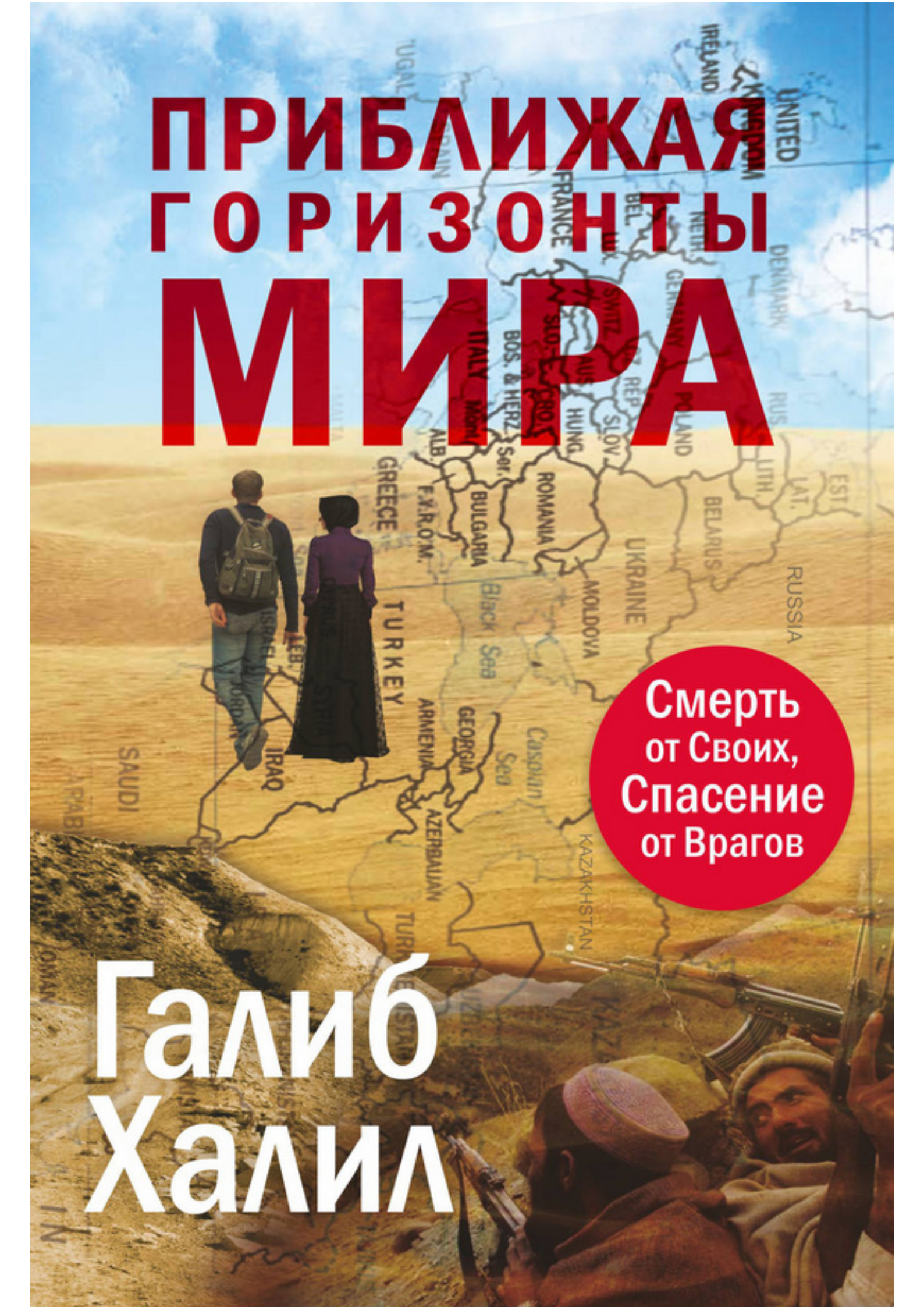


ПРИБЛИЖАЯ ГОРИЗОНТЫ МИРА

Смерть
от Своих,
Спасение
от Врагов

Галиб
Халил



Галиб Халил

**Приближая горизонты
мира. Смерть от своих,
спасение от врагов**

«Автор»

2015

Халил Г.

Приближая горизонты мира. Смерть от своих, спасение от врагов /
Г. Халил — «Автор», 2015

ISBN 978-9952-36-072-1

В этом романе, через приключения героев детективного сюжета, рассказывается о невидимой связи между всеми людьми на нашей маленькой голубой планете, которая постепенно превращается в одну большую общину. Основные события в книге начинают разворачиваться на бывшем советском ядерном полигоне Семипалатинска в Казахстане и затем, пройдя через наиболее горячие точки планеты в Азии, на Ближнем Востоке, переходят в европейские страны и завершаются в Америке, покушением на жизнь президента США. В книге читатель прикоснется к колориту стран Востока и ознакомится с диспутами героев о вечных ценностях и религиозных устоях исламской традиции прошлого и современности. Это роман о любви двух совершенно разных породу деятельности, характеру, культурным ценностям молодых людей, которые, полюбив друг друга, готовы на самопожертвование ради спасения других, вдохновленные прекрасными чувствами.

ISBN 978-9952-36-072-1

© Халил Г., 2015

© Автор, 2015

Содержание

От автора	5
Глава I	6
Глава II	19
Глава III	36
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Приближая Горизонты Мира Смерть от Своих, Спасение от Врагов

От всего сердца хотел бы выразить признательность и благодарность своей семье – матери и сестрам – за внимание и поддержку в написании книги и посвятить им этот скромный труд.

От автора

Дорогой Читатель!

Эта книга – доверительная беседа с Вами, как попытка оживить в каждом из нас чувство сопричастности и ответственности за происходящие в мире события, за судьбы окружающих нас людей, наш общий дом.

В книге рассказывается о том, как конфликты интересов разведывательных управлений различных стран отражаются в поступках рядовых агентов, которые зачастую, рискуя своими жизнями, ставят принципы справедливости выше целей боевых заданий во имя борьбы и спасения миллионов человеческих судеб. Основные события в книге начинают разворачиваться на бывшем советском ядерном полигоне Семипалатинска в Казахстане и затем, пройдя через наиболее горячие точки планеты в Азии, на Ближнем Востоке, переходят в европейские страны и завершаются кульминацией в Америке – покушением на жизнь президента США.

В этом романе, через приключения героев детективного сюжета, рассказывается о невидимой связи между всеми людьми на нашей маленькой голубой планете, которая постепенно превращается в одну большую общину. События в книге раскрывают феномен глобализации как объективную реальность, которая сближает страны и континенты, сплетая наши жизненные пути в единую ткань человечества, в один живой организм, с одной судьбой на всех. В испытаниях, с которыми сталкиваются герои романа, прослеживается взаимосвязь наших судеб, где цепь событий чудесным образом связывает рождение нового жителя Земли на одной стороне планеты с жизнью президента великой страны – на противоположной.

Это книга – желание поделиться с читателем мыслями героев об их индивидуальном месте и роли в жизни всего человечества в контексте геополитических вызовов и глобальных конфликтов. В этом произведении читатель прикоснется к колориту стран Востока и ознакомится с диспутами персонажей о вечных ценностях и религиозных устоях исламской традиции прошлого и современности.

Это роман о любви двух совершенно разных по роду деятельности, характеру, культурным ценностям молодых людей, которые, полюбив друг друга и вдохновленные прекрасными чувствами, готовы на самопожертвование ради спасения других. История их любви и отношений проникнута пониманием и отзывчивостью, сопереживанием и добротой к другим людям, представителям различных культур и вероисповеданий, обогащающих собою мозаику единой планетарной семьи.

Роман изобилует захватывающими приключениями, происходящими с главными героями, для которых порядочность и доброта, вопреки смертельным опасностям, являются основой их жизненной миссии.

Желаю каждому читателю получить удовольствие от прочтения этой книги и надеюсь, что темы, затронутые в ней, найдут должный отклик в ваших сердцах!

С наилучшими пожеланиями,

Галиб Халил

Глава I

Предопределенная случайность

Поселок Чаган, Казахстан, 7 июня.

Андрей

Светало. Легкий ветер откуда-то доносил запах костра. Андрей стоял у открытого окна, любуясь, как на краю земли разгорался восход нового дня. Семей, как называли Семипалатинск в Казахстане, встретил его жаркими объятиями, и полученная на месте информация вовсе не сулила ему простых выходов. Допив свой кофе, Андрей вышел из конспиративной квартиры на улице Абая и, не торопясь, прошелся два квартала к машине, ожидающей его на пересечении с улицей Гете. В машине сидели трое его сотрудников. Задачей его команды была ликвидация диверсионной группы противника, засланной в район полигона со специальным заданием.

– Ситуация не из простых. Орудуют профессионалы, – начал Андрей, сев в машину. – Возможно, их ведут со спутника, действуют быстро. Смогли обойти два наших капкана, есть потери. Обладаем информацией только на некоторых из них. Ведущие агенты имеют высшую степень защищенности. Здесь их нужно и похоронить. По возможности, надо брать «теплыми», но если придется, то приказываю полную ликвидацию. Никаких следов от них оставаться не должно. «Уборщик» не будет, все придется делать самим. Если понадобится, то съешьте их живьем. Всем все понятно?

Не услышав ни звука в ответ, Андрей немного успокоился, что на этот раз послали не новичков и продолжил:

– По сводкам местных оперативников, они были замечены на полигоне близ Семей. Наша задача обнаружить их, пока они не ушли из зоны действия.

Бойцы выслушали Андрея без вопросов и комментариев и даже не шевельнулись. Со стороны могло показаться, что он разговаривает с манекенами.

– Тогда поехали, – сказал Андрей сидящему за баранкой, – детали объясню на месте. Поисковые работы в Семей и в прилегающих к городу районах полигона продлились до трех часов дня. Результат был обнадеживающий. При помощи местных сотрудников безопасности им удалось напасть на след одного из диверсантов, который предположительно направился в город Курчатов. Приняв решение следовать за ним, Андрей через центр задействовал оперативников в Курчатове на выявление нестандартных ситуаций и в оказании содействия в поимке нарушителя. В погоне к команде Андрея присоединилась вторая машина поддержки еще с четырьмя бойцами.

Через час езды под палящим солнцем Андрей получил срочное сообщение о нападении на охранников опытного рудника в пригородах Курчатова и о взрыве в закрытой химической лаборатории, где к тому же был обнаружен еще теплый труп мужчины с простреленной головой. Еще через некоторое время ему доложили об угнанной машине у придорожного кафе, находящейся по дороге из Курчатова в Чаган. Для этих, по-провинциальному тихих мест, столько чрезвычайных событий в течение нескольких часов не могли быть просто случайным совпадением. Запросив помощь центра о визуальной информации со спутника, Андрей выяснил, что угнанный внедорожник приближался к Чагану с севера и находился в получасовой езде от поселка. Двигаясь с южной стороны и не успевая организовать засаду на дороге, он приказал водителю как можно скорее оказаться в этом поселке, чтобы устроить диверсанту должный прием. Андрей знал, что группа экологов организации МАГАТЭ отбывала из Чагана завтрашним утром на своем самолете, дожидавшемся их на местном аэродроме, чем и мог бы воспользоваться диверсант. Но этого нельзя было ему позволить.

Приехав в поселок, он со своей командой замаскировал машины и установил наблюдение за особняком экологов. Не прошло и пяти минут, как туда подошел человек, соответствующий описаниям напавшего на охранников химической лаборатории. Хладнокровно отключив молодого казаха у дверей, он вошел внутрь. Андрей тут же запросил подмогу из центра и немедленно отдал команду захвата. Пока они подъезжали, объект успел покинуть особняк и, заведя внедорожник экологов, выехать со двора. Но, не дав ему возможности отъехать далеко, бойцы открыли огонь по колесам, вынудив угонщика покинуть машину и скрыться за соседним домом. Чтобы не позволить беглецу уйти, группа поддержки решила объехать дом и отрезать ему путь сзади. Андрей со своей командой подъехал к месту на несколько секунд позже. Только он приказал покинуть автомобили, как раздался двойной взрыв, уничтоживший первую машину и всех четырех бойцов, сидевших в ней. Быстро придя в себя от шока произошедшего, оставшаяся команда Андрея стала окружать дом с обеих сторон. Но виновник гибели первой группы бойцов к тому времени успел уже покинуть свое место и скрыться в развалинах старой школы. Двое оперативников бросились ему вдогонку, а Андрей с верзилкой подстраховывали их сзади. Не прошло и пяти минут, как раздался второй взрыв уже в руинах школы, в непосредственной близости от первых двух бойцов. Это вынудило их спешно покинуть свои укрытия и тем самым оказаться под смертельным обстрелом противника. Андрей был в бешенстве. Он вместе с верзилкой, с последним оставшимся в живых из его команды, предприняв меры предосторожности, исследовал место боя для обнаружения противника.

– Стрелок был здесь, – сказал верзила, показывая на гильзы. – Скорее всего, он двигается к этим домам, – указал он на соседние крыши.

– Я вырву у него сердце! – прошипел Андрей, и оба бойца бросились вдогонку за убийцей их товарищей.

Издали они заметили небольшую толпу людей, обеспокоенных взрывами. Подойдя ближе, бойцы увидели знакомую фигуру, пытающуюся отдалиться от разъяренных жителей поселка. Улучив момент, Андрей прицелился и выстрелил в беглеца дважды из автомата «Вихрь», зацепив его плечо. Пуля прошла по касательной, угодив в ляжку рюкзака. Легкораненый диверсант все же успел покинуть зону обстрела и, погнавшиеся за ним бойцы увидели, как тот уезжает за рулем большого внедорожника. Андрей успел заметить на машине опознавательные знаки организации Красного Креста и Красного

Полумесяца (КККП) и пассажирку в хиджабе прежде, чем они скрылись за поворотом. Не оставалось ничего лучшего, как вернуться к своей машине и дальше преследовать беглеца. Но не успели они обежать руины школы, как увидели столб дыма и пыли, сопровождающий взрыв их автомобиля, и внедорожник с противником, удаляющийся на скорости в сторону военного аэродрома.

Андрей в отчаянии бросился в соседние дворы за поиском другой машины и тут же по рации получил сообщение центра о скором прибытии подкрепления для них. Уже через считанные минуты, заскочив во вторую из двух подъехавших машин поддержки, Андрей командовал ехать на аэродром и приказал по внутренней связи перекрыть все въезды на его территорию. Связавшись с центром, он запросил информацию об автомобиле КККП в Чагане и данные о личности пассажирки, как возможной сообщнице. Новая команда состояла в основном из бойцов местных спецподразделений. Доехали быстро, не проронив ни слова. На пропускном пункте дежурный отпартовал, что преследуемый внедорожник направился к дальним ангарам по степи. Не теряя времени, Андрей с бойцами рванул в том же направлении по территории аэродрома. Не доезжая пятидесяти метров до ангара, где стоял припаркованный внедорожник беглеца, очередной мощный взрыв снес с дороги первую их машину. «Этот сукин сын оказался долбаным взрывником!» – скрежетал зубами Андрей от злости. Подорванный автомобиль перевернулся и встал на крышу. Бойцы из второй машины выбежали вместе с Андреем и заняли позиции к бою. Двое из первой машины попытались покинуть перевер-

нувшийся автомобиль, но несколько точных выстрелов из приоткрытой двери ангара навсегда отдалили их от этих планов. Только Андрей с бойцами хотели приблизиться к ангару на расстояние броска гранаты, как оказались под обстрелом неожиданно контратакующего врага, который смог выбежать из укрытия и, скрываясь за своим внедорожником, не позволял им высунуться.

– Штурман, сколько потерь? – стал звать Андрей по радиации бойцов в перевернутой машине.

– Двое, командир... и двое раненых, – с паузой ответил боец.

– Огнем поддержать сможете? – спросил Андрей.

– Постараемся... – ответил штурман ослабшим голосом.

Получив подтверждение, Андрей приказал двоим бойцам рядом атаковать противника под огневым прикрытием. Обрушив на диверсанта шквальный огонь, им удалось оттеснить его обратно в ангар, и теперь уже выдвинувшиеся вперед двое оперативников заняли позицию за машиной беглеца.

– Рано пошли! – зарычал Андрей. – Теперь гранату внутрь, быстро!!! Увлечшиеся стрельбой бойцы промедлили с гранатой, и только Андрей с верзилой попытались приблизиться к ним, как раздался очередной взрыв, уничтоживший внедорожник диверсанта и разорвавший на части оперативников, укрывавшихся за ним. Взрывом оглушило и отбросило Андрея, который к тому же выронил свой «Вихрь». Противник вновь выбежал из ангара и тут же, практически в упор, застрелил контуженого верзилу. Только он прицелился в Андрея, как выстрелы из перевернутой машины

заставили его моментально укрыться за горящим внедорожником и открыть ответный огонь. Тем временем Андрей, приходя в себя, попытался дотянуться до своего автомата. Диверсант, увидев это, бросился на опережение. Но заметив, что Андрей потянулся за пистолетом, тот, резко поменяв направление движения, смог сходу выбить оружие из его рук, но сам был сбит с ног, упав на спину. Оказавшись поверх противника, Андрей нанес ему два удара по голове и, вытащив нож, был близок к тому, чтобы завершить дело. Однако диверсанту удалось заблокировать руку с ножом и сбросить с себя обессиленного контузией бойца. Через секунду они оба были на ногах. Не уступая инициативу, противник нанес сильный удар ногой по животу Андрея, который, упав на колени, выbleвал утренний завтрак, а затем, пропустив точный удар в челюсть, потерял сознание. Схватив Андрея в охапку и прикрываясь им как щитом, противник смог отойти к дверям ангара, продолжая стрелять по перевернутой машине. Истратив все патроны, диверсант бросил бойца в дверях и через несколько минут выехал из ворот ангара на небольшом самолете. Несколько выстрелов из перевернутого внедорожника попали в фюзеляж самолета, но это не помешало ему вырваться на взлетную полосу, легко разогнаться и улететь в неизвестном направлении.

Баку, Азербайджан, двумя неделями раньше, 25 мая.

Бенджамин

Было чудное майское утро, и ничто не предвещало каких-либо грандиозных событий в жизни молодого человека. Бенджамин неторопливо принимал утреннюю порцию кофеина, с блаженной ленью планируя свои выходные. Долго не засиживаясь за завтраком, Бен предпочел оказаться вместе со своими мыслями на утренней прогулке по дороге на работу. Этот город оказался гораздо более приятным местом пребывания, чем он ожидал. Ни отчеты бывших резидентов, ни рекламные туристические буклеты не могут передать того очарования, которое таится в стенах древних городов и традициях его жителей. Баку, в котором Бен работал последний год, был именно таким благодатным местом, где он мог получать удовольствие как от своей профессиональной деятельности, так и в редкие минуты досуга, окунувшись в культурную жизнь города. Как свидетельствовали артефакты и наскальные рисунки в Гобустане, в

пригороде Баку, первые поселения людей здесь датируются восьмым тысячелетием до нашей эры. А сам древний город, наряду с уникальными историческими достопримечательностями, гордится еще и лаврами первопроходцев в истории промышленной добычи нефти. Стратегическое расположение Азербайджана на Великом Шелковом Пути, к тому же между Россией и Ираном, а также на транзитных путях больших запасов казахстанской нефти и туркменского газа в Европу, превращало это молодое маленькое государство в важный элемент в калейдоскопе нового миропорядка, в который раз перекраиваемый старыми имперскими центрами.

Бен вырос в достатке и по настоянию отца получил степень магистра в сфере бизнеса в Гарвардском университете. Еще будучи студентом, он был завербован сотрудником ЦРУ, который смог убедить его в том, что его способности, знания и физические данные будут полезны на службе национальной безопасности Америки. По окончании университета Бен пошел работать в неправительственный сектор, который для агентов различных разведслужб был очень удобным прикрытием их основной деятельности. Рудольф Айзенштайн, или Руди, командир Бена в отделе внешней оперативной разведки, был также его первым учителем. Он был кадровым разведчиком, прошедшим вьетнамскую войну и входил в число тех универсальных мобильных офицеров разведывательной службы, которые должны были совмещать обязанности полевого командира и штабных инструкторов. Руди по-настоящему ценил своих солдат и зачастую рисковал жизнью, вырывая их из лап смерти. Бен так же, как и другие ребята, больше всех доверял ему. Фактор безусловного доверия к командиру первым долгом прививался курсантам на изматывающих учениях, что аксиомой въедалось в их подсознание, хотя в дальнейшем никто не мог гарантировать того, что принципа абсолютной лояльности и преданности будут поддерживаться все. И только солдат разведки, ушедший в вечность, возможно, знал, насколько оправданным было его безусловное доверие своему командиру.

Шагая привычной дорогой до офиса, Бен даже и не подозревал, что это было именно то утро, когда в его жизни появится особый смысл из-за задания, ожидавшего его в электронной почте. О его новом задании знали только двое – Руди и Кристофер Хауфман, руководитель службы внешней разведки в Агентстве, который имел огромный опыт работы в ЦРУ с большой географией активных действий от Кубы до стран Восточной Европы и Вьетнама. Пройдя службу от солдата до генерала, Хауфман был большим авторитетом в сфере национальной безопасности, и по особо важным вопросам его часто приглашали на закрытые совещания с участием президента страны.

Важная инструкция из центра, как правило, поступала к Бену в виде бросовых рекламных рассылок. Каждое новое послание приходило с измененной кодировкой, модулирование которой происходило на базе бинарных алгоритмов. Не имея специальной программы-ключа, раскрыть истинный смысл постоянно мутирующего кода было невозможно. Найдя и расшифровав нужное письмо, Бен ознакомился с текстом задания: «На ядерном полигоне близ Семипалатинска произвести замеры захоронений отработанного ядерного топлива (ОЯТ), предположительно из иранских центров, на наличие следов оружейного плутония – 239. Информацию о шахтах и дополнительную инструкцию получите в последующих сообщениях; оборудование и ассистирование будет обеспечивать агент Гендель».

Как следовало из сообщения, Гендель был назначен напарником Бена для выполнения этого задания, тем, кто как «тень» должен был следовать за основным агентом в операции и страховать его в сложных ситуациях.

Итак, из полученной депеши исходило, что он должен был через две недели вылететь в Семипалатинск. Состояние ожидания начала подобных заданий было серьезным экзаменом для нервов и самоконтроля. Но Бен почувствовал удовольствие даже от этого, настолько ему хотелось по-настоящему интересного дела. А дело было действительно жизненно важным, более того, историческим, быть может, даже для всего человечества. Интуитивно Бен почув-

ствовал, что с получением этого задания он оказался в преддверии больших перемен в своей судьбе.

Проблема ядерного досье Ирана стала одним из основных вопросов глобальной международной безопасности. Поэтому, помимо комиссии МАГАТЭ, которая курировала наблюдение за развитием атомной индустрии Ирана, отдельные крупные державы, проводили собственные исследования этой проблемы. И так, задачей Бена было произвести замеры радиоактивного излучения ОЯТ, предположительно вывезенных из иранских ядерных центров и захороненных на полигоне близ Семипалатинска. Как предполагали специалисты в Агентстве, радиоактивный мусор мог таить в себе информацию о том, кем, когда и в каких целях было использовано его первичное сырье. Поэтому замеры должны были дать ответы на вопросы, выжали ли уже из него все необходимое для ядерного оружия в Иране или отправили его обратно сразу после того, как использовали в мирных целях; есть ли в них следы оружейного плутония и в каком количестве¹.

Бен должен был доставить данные замера, сохраненные на чипе в специальной капсуле, в Агентство для дальнейшей обработки информации. Он знал, что выполняет всего лишь часть задания; деятельность других агентов была направлена на выявление и проверку ОЯТ, доставленного из иранских центров в российские химические комбинаты для последующей утилизации. Сравнив все результаты, эксперты Агентства могли бы выявить реальную картину происходящего в секретных центрах Ирана, число которых, по мнению его начальства, росло с каждым годом.

При подтверждении подозрений о том, что ядерная программа Ирана отнюдь не является мирной, у мировой общественности появилось бы основание предъявить претензии ИРИ о нарушении соглашения о нераспространении ядерного оружия и принять жесткие меры в отношении Ирана для нейтрализации возможных угроз, исходящих от этой страны не только регионального, но и глобального масштаба. Это также давало больше бонусов западу, чтобы обвинить российскую сторону в пособничестве Ирану в создании собственного ядерного оружия и тем самым усилить давление на русских. У Бена сжималось все внутри от понимания важности своей роли в разрешении клубка глобальных проблем безопасности, связанных с иранской ядерной программой. По многочисленным оценкам экспертов, складывающееся противостояние в регионе между Ираном и западным сообществом по баллам своей опасности имело большие шансы перерасти в глобальный конфликт с вовлечением всех основных мировых игроков. Позиция России, как геополитического партнера Ирана, интересы Турции, вовлеченность Израиля и Саудовской Аравии, как открытых противников Ирана, религиозный аспект, конечно же, экономические интересы постоянно голодных «китов» мировой экономики, которые, возможно, правильнее было бы поместить в начало этого перечня причин, осложняющих геополитическую ситуацию, а также процесс глобализации и попытки стран Ближнего Востока сохранить присущие им культурные ценности и этническую индивидуальность – эти и многие другие факторы становились основными ингредиентами бурлящего иранского котла с возмож-

¹ Урановая руда, которая в природе состоит из трех изотопов, после соответствующей обработки на химических комбинатах, очистившись от примесей, в концентрированном виде доставляется на атомные станции в специальных топливных стержнях. Из трех изотопов для жизни и для смерти интерес в основном представляет только один, имеющий атомный вес 235 единиц – U-235. Его в руде бывает немного, порядка семи килограммов на одну тонну. Основная часть руды – это изотоп U-238, составляющая практически всю остальную часть от тонны – 99,3 %. И совсем в каких-то мизерных количествах обнаруживается изотоп U-234 – порядка 60 граммов. Из этих трех только ядра атома U-235 имеют способность создавать цепную реакцию при делении на два ядра меньших размеров с выделением громадного количества энергии. Чтобы довести ядерное топливо до нужной концентрации, используются особенные центрифуги, которых в иранских центрах уже насчитывается несколько тысяч. Но, несмотря на свои природные смертоносные качества, у U-235 есть еще сильнее конкурент-искусственно выведенный убийца оружейный плутоний-239, который даже при меньшей критической массе обладает большей силой взрыва и разрушений. Еще одно качество отличает природного убийцу от мутанта – если цепная реакция деления ядер U-235 является линейной, относительно медленной и управляемой, то опасный выродок гораздо лучше подходит для неуправляемой цепной реакции взрыва ядерной бомбы.

ным перерастанием конфликта в общемировой, что могло бы стать причиной искалеченных судеб миллионов и глобальных потерь человеческих жизней.

Весь этот груз мыслей и ответственности, казалось, вдавил Бена в его рабочее кресло и он, сделав усилие, поднялся со своего места, чтобы подойти к окну. Глядя на то, как мирный город и его жители радовались прекрасному дню, он пытался отогнать от себя мысли о том, что даже одна небольшая ошибка в его работе может отразиться трагедиями на судьбах простых и, возможно, лучших людей Земли. Бену, в отличие от многих своих коллег, было присуще подолгу размышлять над причинами и последствиями своего задания. Из-за излишних комментариев относительно приказов он зачастую не устраивал свое начальство: приказы, как известно, даются не для обсуждения. Но все же отличное исполнение заданий не позволяло его начальству применять к нему строгие дисциплинарные меры. Он в глубине души был уверен, что цели, как правило, не оправдывают тех средств, которыми они пользуются на службе. Бен считал себя по-своему верующим человеком и почему-то был уверен, что именно он однажды сыграет ключевую роль в жизни всего человечества. Иногда он насмеялся над собой, когда его посещали подобные мысли. Но в то же время Бену казалось, что они помогают ему найти свой жизненный путь и осознать свою миссию. Поражаясь четкой закономерности в окружающем мире и наслаждаясь гармонией в порядке вещей, он верил, что все составляющие планетарного единства взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга, где каждый отдельный элемент чудесным образом дополняет общую картину, а значит, не может быть случайным или ненужным – будь то человек или муравей, ненароком раздавленный его ботинком. Бен был убежден, что как у всего человечества, так и у отдельного индивидуума есть особой важности назначение и миссия во всей этой великой гармонии. Размышления обо всем этом укрепляли его в мысли, что такая прекрасная закономерность и законченность во всем окружающем нас обязательно должна иметь свою совершенную идею, в которой он, возможно, найдет смысл своего жизненного пути. Бен интуитивно чувствовал близость больших перемен в своей судьбе, которые привнесут в нее полноту и большую значимость. Еще раз перечитав сообщение из центра, он почувствовал, что это задание было именно той миссией, которую, возможно, он ждал всю свою жизнь.

Через две недели, накануне вылета в Семипалатинск, после позднего возвращения домой, Бену никак не спалось. Он ворочался, отказавшись от снотворного. Глубокий сон давно стал для него роскошью. Неожиданно он почувствовал вибрацию телефона на постели, сигнализирующего о чьем-то присутствии у входной двери. Через мгновение он был уже одет и держал в руках 16-ти зарядный пистолет «Беретта». Бен попытался рассмотреть на экране своего мобильного телефона изображения с внешних камер, запрятанных вокруг входной двери, но ни одна из них уже не работала. Он жил на третьем этаже четырехэтажного дома, и при хорошей сноровке к нему в квартиру можно было попасть и через окно. Кроме как на одном окне, шторы на остальных были закрыты. Но нападающие могли воспользоваться оптическим прицелом, работающим в спектре инфракрасного излучения. Поэтому движение перед окнами нужно было ограничить. Решение следовало принимать мгновенно. Бен, набрав нужный код на ручной панели, привел в боевую готовность опасные ловушки по квартире и собрал все электронные носители информации в один специальный пенал, который, как маленький крематорий, своими микроволнами мог превратить все в прах или расплавить. Неожиданно, разбив стекло окна, в комнату влетела дымовая граната. Квартира стала наполняться едким газом. «Работают примитивно, – подумал Бен, – попытаются выкурить меня и сделать много шума, хотя поджигать, скорее всего, не станут, чтобы сохранить хоть какую-то информацию». Бен надел заранее приготовленный противогаз и принял решение устроить пожар самому, чтобы замести все следы. Это могло бы остудить пыл нападающих и придать ситуации вид несчастного случая. Он наспиговал себя различными орудиями убийства и облачился в пуленепробиваемый жилет. Тут же после этого Бен расслабил муфту на газовой трубе и решил прорываться

через входную дверь, избрав ближний бой опасности стать легкой мишенью для снайпера, контролирующего окна. Он открыл затворы на входной двери для облегчения работы нападающих и заперся в ванной комнате, находящейся напротив входа в квартиру. Хотя это нападение для Бена стало неожиданностью, подобный метод спасения от непрошенных гостей был отработан до мелочей. Теперь оставалось надеяться, что до вероятного вторжения в квартиру газа наберется в достаточном количестве, хотя и чрезмерная его концентрация была нежелательной, поскольку последствия взрыва могли стать опасными для жителей дома. Сняв на несколько секунд противогаз, он быстро надел парик и приклеил рыжие усы, которые изменили его внешность и должны были дезориентировать нападающих, если ему удастся покинуть здание вместе с потревоженными соседями. Минуты шли долго, и Бен не отрывал глаз с панели датчиков, которые реагировали на любое движение внутри квартиры. Видно, уверившись в то, что психотропный газ сделал свое дело, нападающие попытались вскрыть входную дверь. Как только они справились с замками, один из них медленно вошел в квартиру. В этот же момент сработала система, реагирующая на движение около входной двери, вызвавшая короткое замыкание. Раздался оглушительный хлопок, сопровождающийся криками напуганных соседей. Все вокруг вспыхнуло в одно мгновение. Не теряя темпа, Бен выскочил из своего убежища. Нападающих было двое. У первого, который лежал без движения прямо на пороге, горела верхняя одежда. Второй пытался отползти к соседней двери, но Бен, оглушив его тяжелым ударом по голове, оставил лежать на лестничной площадке. Не теряя времени, он стал барабанить в двери к соседям, чтобы создать толпу при выходе из здания. Долго уговаривать их не пришлось. Смешавшись с перепуганными людьми, Бен незаметно слился с темнотой спящего города. Уже через пару минут он шел не торопясь в сторону другой конспиративной квартиры.

Была прохладная ночь. Убедившись, что он не тянет за собой шлейф преследования, Бен взял такси. Сменив три машины, он вышел за несколько кварталов до следующего своего логова, и, предприняв меры предосторожности, Бен вскоре вошел в квартиру. Он сел в кресло, не включая свет и прислушиваясь к каждому шороху. Внешне сохраняя спокойствие и невозмутимость, Бен находился в напряжении, и его мозг словно переключился на особый режим функционирования в экстремальных обстоятельствах. Он обдумывал сложившуюся ситуацию, определял точный план действий и прорабатывал альтернативные решения. Сработал автоматизм профессиональных навыков, и его жизнь вернулась в привычный ритм оперативного агента. Неподвижно глядя в темноту, он медленно погружался в свою знакомую среду обитания, где смерть была оправданием для добра, а жизнь становилась иллюзорной роскошью.

Сидя в кресле, он уснул ближе к рассвету и проснулся от прикосновения холодного металла к его затылку. Бен широко открыл глаза, пытаясь в одно мгновение понять, что происходит и тут же, выкрутившись всем телом, резким движением руки попытался выбить то, что было прижато сзади к его голове. Развернувшись вокруг своей оси и, чуть было не потеряв равновесие, он замер, оставшись один на один с пустотой. Не увидев никого, Бен медленно перевел дух, успокоившись, что это был всего лишь сон в стиле реализма. Комната заполнялась солнечными лучами, и он постепенно стал втягиваться в ритм нового дня. Происшествие в прошедшую ночь могло стать поводом для тщательного расследования местных властей, и потому, для большей гарантии, Бен решил покинуть страну под другим именем.

Машинально проглотив незатейливый завтрак, он занялся изменением своей внешности. Несгораемый закодированный пенал, где находились необходимые детали для нового образа, был замурован внутри кухонной печи. В относительно небольшую емкость было помещено все, что нужно было ему для выживания: три паспорта различных государств, водительские права, деньги, два мобильных телефона с местным и британским номерами, шпионский набор электронных устройств, два пистолета с запасными обоймами, несколько париков с гримом и даже маленькая аптечка. До его рейса в Астану оставалось несколько часов. Оставив оружие, он

забрал только необходимое, чтобы благополучно покинуть страну. Для перемещения внутри Казахстана он решил воспользоваться паспортом гражданина Турции. Бен, как инженер по коммуникациям турецкого оператора мобильной связи, должен был без особых проволочек попасть к своим казахстанским партнерам в Семипалатинске.

Он потратил битый час на искусство перевоплощения, и теперь на него смотрел шатен с зелеными глазами с небольшой бородкой. В дополнение, применив органические скрепки, сценический грим и пластические наложения, ему удалось изменить форму бровей и ноздрей, чтобы не отличаться от фотографии в новом паспорте. По установившейся привычке, Бен, сменив несколько видов транспорта, доехал до аэропорта, чтобы вылететь в Семипалатинск с пересадкой в Астане. Впереди его ждал путь, полный испытаний и великих свершений.

Баку, Азербайджан, 25 мая.

Хадиджа

Дорога быстро уходила вниз под гору, и Хадиджа в хорошем расположении духа вела машину, возвращаясь домой из очередной командировки по районам Азербайджана. Она была врачом и ведущим специалистом в офисе Красного Креста и Красного Полумесяца в Баку, в департаменте по работе с беженцами, которые были расселены в районах, граничащих с оккупированными Арменией территориями Азербайджана. Через пару часов Хадиджа уже въезжала в душный город с желанием увидеть маму и хорошенько выспаться. Она даже не подозревала, что в электронной почте ее уже ожидало письмо, которое навсегда изменит ее судьбу.

В половине пятого утра Хадиджа проснулась от призыва на молитву. Ясное майское утро предвещало наступление прекрасного дня. Выполнив ритуал омовения, девушка встала на намаз и направила свой лик в сторону Мекки. Хадиджа получала громадное удовольствие от осознания, что Всевышний дозволил ей через молитву вести с Ним разговор еще в ближней жизни. Стараясь быть последовательной в своей вере, она смиренно приняла предписания исламских норм в одежде, требующие прятать женскую красоту под просторные одежды и платок. Этот поступок является сложнейшим для многих современных молодых мусульманок, которые испытывают трудности в преодолении общественного непонимания такого выбора. Несмотря на уговоры подруг и родственников покрыться хотя бы после замужества, Хадиджа в своем решении была непоколебима. Она была заметной в окружении многих девушек изяществом своей фигуры и благородством правильных черт. Незаурядность внешних данных в ее случае лишь дополняли изысканность манер, чистоту и зрелость суждений и делали ее источником положительной энергии и добрых советов для окружающих. Хадиджа была счастлива тем, что родители ее назвали именем человека, первым принявшим призыв пророка Мухаммада (мир ему), его любимой жены.

Утро в офисе началось для нее, как обычно, с чашки кофе и проверки почты. Пробежавшись глазами по рабочей переписке, девушка замерла на мгновение, увидев письмо от главы миссии Красного Креста по Южному Кавказу. В нем говорилось о скорой командировке Хадиджы в Казахстан, как специалиста в области педиатрии и проблем материнства, для помощи роженицам и новорожденным, живущих в районе бывшего ядерного полигона близ Семипалатинска. В Красном Кресте знали, что Хадиджа занималась изучением проблемных последствий лучевых болезней у новорожденных и беременных женщин и проходила соответствующую практику их лечения в специализированных клиниках России и Украины.

Итак, через пару недель ее должны были ждать новые реальности и интересная работа. От этой неожиданной новости Хадиджа немного растерялась и, забыв на мгновение, что все еще находится в бакинском офисе, мысленно перенеслась в казахстанские степи, где в забытых цивилизацией юртах беззащитные дети и их напуганные матери продолжали страдать от жестоких последствий ядерных испытаний. Но вскоре она почувствовала себя счастливой от осознания того, что сможет помочь этим женщинам приносить в мир новых жителей планеты, дарить

надежду тем, у которых, возможно, уже опустились руки. Дело оставалась за самым сложным – рассказать все это маме и получить ее благословение на поездку. Вернувшись домой, она ходила кругами вокруг матери, не зная, как начать разговор.

– Нам есть о чем поговорить, доченька? – ненавязчиво спросила внимательная женщина. Их взгляды встретились, и Хадиджа поняла, что выглядеть беззаботной у нее никак не получается.

– Мама, у меня командировка в Семипалатинск через две недели, – выдохнула разом девушка.

– Куда? – приглушенным голосом не сразу переспросила Наргиз-ханум. После чего в течение минутной паузы каждая из них перебрала несколько вариантов продолжения этого непростого разговора.

– Там в регионе мало специалистов по лучевым болезням, – начала Хадиджа. – В основном цель поездки – это передать определенный опыт и знание местным врачам. Мне нужно исследовать проблему заболевания малышей и матерей в поселках, прилежащих к Семипалатинску. Ты не бойся, там уже испытания давно не проводятся, и я туда всего на две недельки, – попыталась успокоить маму Хадиджа.

– Но ведь люди там продолжают еще болеть! Тебе не нужны две недели; с твоим характером ты и за пару часов себе проблем нарубаешь. Не то поела, не там присела – и все тут, сама лучи испускать будешь, – стараясь не сорваться, тихим тоном говорила Наргиз-ханум. – И зачем я только согласилась на твою особенную специальность? Стала бы обычным врачом-акушеркой, многим детям подарила бы жизнь.

– Мама, жизнью одаривает Всевышний. Родители, акушерки и кто-то еще – это всего лишь средства, через которые Он претворяет свою волю, – озаренная внутренним светом, сказала Хадиджа.

– Кстати, ты же сама знаешь, что по законам шариата женщине без мужского сопровождения ее близкого родственника запрещается выходить в дальнюю дорогу, – довольная своим аргументом возразила Наргизханум.

– Мне нечего тебе сказать на это, но я уже решила, что это должно быть моей последней командировкой, – отвернувшись в окно, словно кому-то еще проговорила Хадиджа.

– Ну ладно, расскажи мне немного о своей миссии, чтобы я могла хотя бы представить, что тебя там ждет. Ты же знаешь, неизвестность пугает человека больше всего, – решила женщина дать возможность выговориться своей дочери.

– Основная моя работа будет в поселках, которые расположены близко к бывшему ядерному полигону, – сказала Хадиджа, обрадовавшись позитивным ноткам в голосе матери. – Хотя испытательные взрывы там не проводятся уже с августа 91-го года, основная часть полигона площадью в 18 000 гектар заражена на последующие миллионы лет.

– Какой ужас! – протянула Наргиз-ханум. – И вообще, лучше бы ты не начинала свой рассказ с самого страшного, неопытная ты моя. А ты, часом, ничего не преувеличиваешь, доченька?

– Конечно же, нет, ведь если учесть, что активность радиационного излучения плутония равномерно снижается наполовину в каждые 24 года, то как раз получается шестизначная цифра лет, чтобы радиационный фон стал на полигоне близким к природному и жизнь вернулась на эту загубленную землю.

– Я полагаю, что советское правительство восполнило ущерб и потери несчастным людям, – нерешительно сказала Наргиз-ханум.

– Мама, никакое правительство в мире не в силах восстановить потерянное здоровье от радиационного облучения; оно не восстанавливается так же легко, как слетевшая крыша хибары, – ответила Хадиджа. – Жутко сказать, что лучевая болезнь, въедаясь в гены человека, сказывается и на последующих поколениях. И сегодня уже внуки облучившихся от испыта-

тельных взрывов страдают онкологией и бесплодием. С начала 50-х годов детская смертность в Семипалатинской области выросла в пять раз, а всего в Казахстане, по некоторым подсчетам, насчитывается около 1,5 миллионов облученных людей. Мне суждено помочь ближним в их страшной трагедии, если на то воля Всевышнего. Они сами даже не понимают, насколько ужасно их состояние, и в этом их обманчивое счастье.

– Ну и как называется место, куда ты едешь? – спросила с тревогой Наргиз-ханум.

– Это в основном город Курчатов, бывший военный поселок Чаган, или то, что от него осталось, и некоторые села близ полигона с острыми медицинскими проблемами, такие как Саржал, Кайнар, Карааул. ... Тебе что-нибудь говорят эти названия? – спросила Хадиджа, пытаясь отвлечь мать от грустных размышлений.

– Действительно какой-то «караул», – отреагировала мать, разведя руками.

– Карааул переводится как черное село, что вполне соответствует положению людей, живущих в нем. Они до сих пор пасут скот на смертельно опасном полигоне и собирают зараженный металлолом. А некоторые смельчаки, жутко представить, за своей добычей лезут прямо в шахты, куда когда-то опускались испытательные ядерные снаряды и производились взрывы. Порою там находят следы различных пикников, устроенных на берегу искусственных озер, возникших при заполнении водой шахт и воронок от ядерных испытаний. У потерянных людей, живущих вокруг полигона, порой нет ни дозиметров для измерения фона, нет даже элементарных карт и указателей о степени радиоактивной зараженности зон, куда нельзя им ходить и тем более искать себе там пропитание. А сам Семипалатинский полигон – единственный в мире, на котором под взрывами продолжали жить люди.

– Какое несчастье, чего же они натерпелись и как много еще им придется страдать! – не сдержалась Наргиз-ханум. – Хотя знаю, знаю, что ты собираешься мне ответить: «тем меньше с них спрос в будущей жизни, больше прощения за грехи и щедрое вознаграждение за терпение и вынесенную несправедливость», – скороговоркой процитировала дочку мать.

– Если на то Воля Аллаха, ты забыла сказать. Ну вот видишь, как сразу стало легче жить. Не так ли?

– Да, этот урок я уже проходила, доченька.

– А важные уроки полезнее повторять, чтобы не сожалеть о своей забывчивости. Мама, ведь ты учитель естествознания и лучше других знаешь, что в этом мире ничего не пропадает – сохраняется энергия, вещество, тепло и так далее. Правильно? Поэтому нет ничего удивительного в том, что верующий человек абсолютно уверен, что Создатель всего сущего установил одинаковые порядки как для физических, так и для нравственных категорий. И потому по высшим Его законам мудрости и справедливости сохраняются так же все наши поступки, слова и даже намерения и мысли для разбора в Судный День. Только разница между физическими законами и нормами нравственности в том, что если первые мы не выбираем и не можем безнаказанно их игнорировать, то вторые нам даны на выбор. Принципы морали люди вольны определять себе сами, пренебрегать ими и оставаться безнаказанными в этом мире даже за откровенно безнравственные поступки. Именно через эту дарованную свободу выбора человек проходит путь испытаний в земной жизни, последствия которых сохраняются. За совершенные поступки нам придется держать однажды высший ответ. И если даже в этой жизни мы бываем свидетелями того, что закон справедливости не всегда работает подобно физическим, верующий уверен, что справедливость обязательно восторжествует в мире вечных ценностей и зло найдет должное наказание.

– Зло, зло, всюду сталкиваешься с ним! Разве не легче было бы без него? Разве не заслужил человек счастья быть окруженным добром? – неожиданно спросила Наргиз-ханум, которая любила подобные беседы со своей дочкой. Несмотря на приличную разницу в возрасте, ей становилось гораздо легче после того, как она получала от своего первенца ясные ответы порой на неразрешимые для нее вечные вопросы.

– Если не будет тьмы, мама, мы никогда не сможем различить свет и понять, насколько он прекрасен. Если нет потерь, то мы не сможем ценить ни одно из приобретений, и если нет зла, то мы никогда не осознаем важность добра в нашей жизни. Мы узнаем и чувствуем этот мир в сравнениях и проходим ежеминутный экзамен, имея свободу выбора между добром и злом. Так угодно Создателю. А разумным созданиям следует быть благодарным Ему за то, что ими Он заполняет этот мир и дает каждому из нас равный шанс самому, без принуждения, избрать путь к вечному счастью. А если же законы высшей справедливости и морали всегда бы торжествовали еще в ближней жизни, также как подтверждаются физические законы природы, то пропал бы весь смысл экзамена, для которого мы посланы в этот мир. Вера в вечный закон справедливости заменился бы знанием его, аналогично нашему знанию законов физического мира, и человек потерял бы свободу выбора, а с ним и свое участие в старании заслужить вечное счастье. В Коране Всевышний говорит, что Аллах не изменит положения людей, пока они не изменят самих себя². А в другом аяте мы читаем, что Аллах наказывает неверующих детьми и имуществом в мирской жизни, чтобы они расстались со своими душами безбожниками³. Для нас видимое мирское счастье злодеев тоже экзамен, не захотим ли мы сами уподобиться им и не сойдем ли с пути веры в истинные и непреходящие ценности, завещанные людям нашим Создателем. Так что чем меньше выпало кому-то на долю счастливых минут и чем больше ему пришлось испытать страданий в первой жизни, тем меньше с него спрос и больше надежды на прощение грехов в вечном мире. А душам малюток, которым за свою короткую жизнь удалось все же сыграть свою, пускай маленькую, но важную роль и, как-то повлияв на судьбы взрослых, быстро оставить этот бранный мир, суждено, дай Бог, наслаждаться в райских садах. Наш Создатель любит каждого из нас намного сильнее, чем родная мать, желает нам всем только добра и помогает его обрести. Люди же выбирают зло сами, без принуждения со стороны, и тем самым оказываются несправедливыми к самим себе. Одним словом, все хорошее от Него, а все зло человек выбирает и заслуживает сам.

– А в чем же вина человека, который погрязает во зле, уготовленном для него?

– Ты права в одном, что у всего на свете есть лишь один единственный Создатель и у того же зла, которое дано нам как экзамен в этой жизни. И если Всевышнему было бы угодно, то все на свете стали бы праведниками, подобно ангелам, обладающим чистым разумом, но не имеющим выбора. По своему предвидению и мудрости, наряду с ангелами, Господь создал и неразумных животных, никогда не нарушающих установок Всевышнего, которые также лишены свободы выбора и живут по установленным для них законам инстинктов и страстей. И наконец, Он наделил венец Своего творения – человека – и разумом, и страстями, предоставив ему выбирать между добром и злом. Тем самым человеку дана возможность самому с помощью своего Господа определить свое положение и в ближней и вечной жизни. Наш выбор и есть наш экзамен. Но Он – Справедливый, Милостивый и Милосердный, и потому Господь Бог не оставил нас блуждать без ясных знаний о вещах. Он постоянно посылал людям своих пророков, мир им всем, и ясные книги для различения добра от зла. Кто выбрал этот свет истины в свое руководство, как бы сложно не было идти в его направлении, тот сделал этот выбор во свое спасение.

– Хадиджа, девочка моя, я чувствую себя как на проповеди, – перебила ее Наргиз-ханум, улыбаясь. – Все это, конечно, правильно, но мне становится страшно за тебя. Столько прекрасных минут молодости проходят мимо, а ты в своих рассуждениях не отличаешься от почтенной старушенции.

– Ну если и родная мать мне такое говорит, то я не должна удивляться постороннему сочувствию, – ответила Хадиджа без обиды. – А правда в том, что души наши вечны и не

² Коран, сура 13 Ра'д, аят 11

³ Коран, сура 9 Тауба, аят 55

подвержены старению в отличие от изнашиваемой внешней оболочки, нашего тела. Поэтому, когда бы мы ни говорили про истинные ценности, мы одинаково молоды и счастливы.

Они просидели еще до полуночи, размышляя на вечные темы и Наргиз-ханум, хоть и с трудом, но все же дала благословение своей дочке на эту поездку. Две недели прошли быстро, и Хадиджа вскоре уже была активно вовлечена в деятельность гуманитарной миссии Красного Креста и Красного Полумесяца в Казахстане. На следующий день после прилета в Алма-Аты делегация выехала в Семей с колонной автомашин с необходимым медицинским оборудованием и медикаментами. Хадидже, как водителю со стажем, доверили внедорожник и определили место в колонне. Утром завтрашнего дня, по прибытию в Семей, Хадиджа выехала в Чаган, не дожидаясь, пока солнце раскалит все вокруг. Она ехала в северном направлении вдоль реки Иртыш и через час добралась до поселка. Девушка успела обойти две семьи и направлялась к третьей женщине, которая была на восьмом месяце беременности. Хадиджа не могла и предположить, каким грандиозным и сложным испытаниям в ее жизни суждено начаться в этот день.

Чаган, Казахстан, 7 июня.

Встреча

Было четыре часа дня, когда Хадиджа припарковала машину около дома последней пациентки. Вокруг было тихо, и лишь легкий ветерок трепал белье на веревке и играл в листве невысоких деревьев, посаженных в маленьком саду. Не успела Хадиджа открыть калитку, как дверь дома распахнулась и навстречу ей вышла молодая миловидная женщина. Даже широкий покррой национальной одежды не мог скрыть беременность Ажаргуль, которая делала ее по-особенному красивой. Улыбчивая женщина бросилась обнимать Хадиджу и благодарить ее за визит и внимание. Муж Ажаргуль Байахмет помог Хадидже внести в дом мобильное медицинское оборудование и пару саквояжей.

– Вы так долго ехать, чтобы нас увидеть, – коверкая слова, сказала приветливая хозяйка. Усадив Хадиджу поближе к вентилятору, женщина поспешила накрыть стол чайным прибором и свежеиспеченным пирогом.

– Ох, как вы хорошо приготовились, – развела руками Хадиджа, – даже мой любимый яблочный угадали...

– Да, нам позвонить и сказать из Семей, что вы приехать. Может, покушать с нами? Я вам бешбармак сварить, – не утихала Ажаргуль...

– Ну что вы, я ненадолго. Вот только обследую вас, чай попью с вами и обратно в Семей, чтобы успеть вернуться до вечера, дай Бог, – бросилась отговаривать хозяйку Хадиджа. Обследовав Ажаргуль в течение получаса, Хадиджа выявила у нее характерные признаки болезней для женщин, живущих в прилегающих к полигону регионах, – гестоз и анемию. Взяв анализ крови и оставив необходимые медикаменты, она вместе с хозяевами принялась пить чай. Но не прошло и десяти минут, как послышался грохот сильного взрыва, произошедшего где-то рядом. Недоумевая, муж с женой переглянулись, а Хадиджа стала поспешно собирать свой медицинский саквояж.

– Что еще такое? Ты не волнуйся, доктор, посиди еще, чай пей, потом уходи, здесь такое бывает, – стала успокаивать Хадиджу хозяйка.

– Нет, нет, – отреагировала Хадиджа, – возможно, там есть пострадавшие и им нужна моя помощь.

Не успели они дойти до двери, как раздался еще один грохот взрыва и послышались голоса соседей, высыпавших на улицу. Обещав Ажаргуль, что она обязательно вскоре вернется для следующего обследования, Хадиджа с помощью Байахмета загрузила вещи в машину и торопливо отъехала от дома. Но не успела она завернуть за угол, как увидела запыленного молодого человека с увесистым рюкзаком, несущегося ей навстречу. У него из плеча сочи-

лась кровь, и первое, что пришло ей в голову, было оказание ему помощи. Только она подумала об этом, как мужчина метнулся преграждать ей дорогу. Хадиджа, чтобы не наехать на раненного человека, резко остановила машину. Позади него показалась толпа разгоряченных людей, невнятно кричащих и грозно жестикулирующих в его сторону. Раненый мужчина, не дав ей опомниться, тут же распахнул водительскую дверь, и только теперь Хадиджа увидела, что он был вооружен. Секундная пауза, которая Хадидже показалась как остановка времени, была достаточной, чтобы он, улучив момент, велел ей пересест на сиденье рядом. Пребывая в каком-то вакууме от происходящего, Хадиджа, будучи не в состоянии сопротивляться, исполнила его волю. Вспомнив маму и данное ей обещание вернуться невредимой, девушка закрыла лицо руками в ужасе от своей беспомощности. Не успела она прийти в себя от первого шока, как человек, угонявший ее вместе с машиной, взорвал ручной гранатой стоящий у обочины внедорожник и, выжимая педаль газа, направил автомобиль в сторону бывшего военного аэродрома. Дорога была ровной и прямой, и Хадиджа не могла даже вообразить себе, к каким невероятным и важным событиям в ее жизни она приведет.

Глава II

Жертвы полураспада и капсула раздора

Казахстан, 6 и 7 июня.

Бенджамин и Хадиджа

Бен из Баку, через Астану, прилетел в Семипалатинск. Для основной фазы операции ему первым делом нужно было добраться до железнодорожного вокзала. Смеркалось. Отпустив такси в нескольких кварталах от вокзала, Бен направился к припаркованному в глухом переулке небольшому старому грузовику, под днищем которого было припрятано необходимое для задания оборудование. На таких грузовичках местные горе-предприниматели вывозили из ядерного полигона радиоактивный металлолом и разные фрагменты старой военной техники.

Удостоверившись, что все идет по плану, и, установив камеру наблюдения за автомобилем, он зашагал в сторону вокзала. Теперь он мог принимать изображение на экране своего телефона. Наряду с этим, оператор из Агентства, ведущий наблюдение со спутника, также мог предупредить его о внештатной ситуации.

Неожиданно для него самого он получил из центра кодированное сообщение на телефон о срочном изменении в операции. В ней говорилось о том, что по окончании работы на полигоне Бен должен передать капсулу с информацией вновь назначенному агенту-транспортнику, хотя в изначальном плане доставку капсулы в центр должен был обеспечить он сам. Такое значимое изменение в последнюю минуту до начала операции сильно насторожило его. Бен заподозрил, что в Агентстве что-то пошло не так. Он хотел было уточнить, по какой причине в задание введен новый агент, но сразу же передумал, поскольку при складывающихся обстоятельствах канал связи с центром для него также терял свою надежность.

Перебирая тревожные мысли в голове и дымя догорающей сигаретой, он вразвалку подошел к небольшой гудящей толпе рабочих, распивающих дешевое пиво в грузовом терминале.

– Кто тут за старшего у вас будет? – сходу спросил он. Было заметно, что уверенно-нагловатый вид и правильный прикид Бена тут же внушили уважение аудитории, на которую был рассчитан его антураж.

– Ну я за него, – ответил хрипло один из мужиков, сидящих на ящиках с красной икрой. – А ты кто будешь?

– Отойдем, – ответил Бен, выплюнув сигарету.

Бригадира грузчиков долго уговаривать не пришлось. Обещанная крупная сумма и аванс быстро сделали свое дело. Он тут же отобрал троих наиболее крепких из своей группы, и все вместе молча побрели за Беном к грузовичку. В пути говорили мало. Из сломанного окошка, между кабинкой и кузовом, только и слышалось, как бедолаги жаловались, что металлолом доставать на полигоне стало сложнее и опаснее, чем раньше, и что больше они не собираются туда ходить за эти гроши. Бригадир Олжас грубо прерывал их ворчание и грозился оставить без куска хлеба за недовольство. Время от времени он указывал на объездные дороги, чтобы избежать военных патрулей, дежуривших по периметру полигона. Оператор в центре тоже слышал их разговор и корректировал Бену информацию о безопасности маршрута, ведя их со спутника.

– Шеф, а у вас проблемы, – неожиданно услышал Бен в наушник. – Через две минуты вы столкнетесь с военным джипом. У них слишком хороший камуфляж, чтобы легко разглядеть их ночью отсюда. Сожалею за запоздалое предупреждение. Желаю удачи. «Засунуть бы мне эту удачу в твою глотку! – буйствовал Бен внутри. – Ты мне нужен, чтобы видеть именно ночью!». Дорога была ухабистой, и на старой развалюхе альтернативных вариантов объезда искать было поздно. «Надо будет договариваться по-хорошему», – подумал он.

– Если нарвемся тут на кого-то, долго не базарь, дай, что захотят и уедем, – быстро сказал Бен.

– Не бойсь, начальник, меня тут каждая змея знает. Все будет как в бразильском сериале: обнял, поцеловал – дитя готово, – рассмешил своих дружков Олжас.

Только их хохот начал обрастать пьяными шутками, как яркая вспышка света в лицо вынудила Бена резко затормозить. В одно мгновение гробовая тишина заменила беззаботный смех, словно одним движением сабли отсекли хохочущую голову.

– Выходим из машины, руки за голову! – услышали они голос, шедший словно со всех сторон.

– Шеф, что будем делать? Мы же говорили: не нужно ехать! – приглушенно загалдели от страха рабочие.

– Не шуметь там у меня! – отряхнулся от внезапного шока бригадир. – Слышали, что сказали? Руки за голову! Рот на замок! А я пойду, посмотрю, кого это там намело, – сказал он и первым вышел из машины.

Бен и честная компания также последовали примеру Олжаса и, шурясь от яркого света, медленно покинули грузовик. К счастью, в неведении они оставались недолго. Через несколько минут прямо из света показалась фигура шефа-спасителя, который полутанцующей походкой и с довольной улыбающейся физиономией подошел к Бену.

– С тебя еще 200 баксов, там их четверо, 50 на каждого, и скажи спасибо, что не 500, – пропел главарь в ухо Бену.

– Сам скажешь им спасибо, – ответил Бен, протягивая деньги, – и узнай, с кем ты расплатился, чтобы не грабили нас на каждом километре. Ато тебе часто придется их благодарить и сокращать свой гонорар.

– А ты подкованный шкет; чувствую, мы сработаемся, – ответил шеф и, похлопав по плечу Бена, повернул обратно в сторону яркого света.

Вскоре он вернулся, посвистывая в хорошем расположении духа, и знаком показал всем садиться в машину. «Этот малый располагает к себе», – подумал Бен, улыбнувшись театральным замашкам заводилы.

– Ну что, сдачи не вернули? – спросил Бен, заводя колымагу.

– Нет, обещали повесить пособие по безработице, – съязвил главарь.

Яркий свет вдруг резко потух, отчего темень вокруг стала еще непрогляднее. Послышалось урчание отъезжающей машины, которое вскоре стихло, уступая место звонкой полифонии цикад. Луна то пряталась, то выглядывала из-за пробегающих облаков, и приятная ночная прохлада пыталась изменить сложившееся о пустыне представление.

– Слушай, а ты давно этим тут промышляешь? – спросил Бен после некоторой паузы. – Да не помню уже, – выдохнул шеф, устремив взгляд в бескрайнюю степь.

Бен решил больше не тревожить попутчика расспросами, заметив появившуюся слабость и желание перейти на личные темы. Он молча вел машину по указаниям бригадира, и остальную часть пути они преодолели без приключений. Когда Бен остановил машину, попутчики в кузове мирно дремали. Бен нарочно резко затормозил, чтобы не было необходимости будить каждого в отдельности.

– Чо, уже прикатали? – слышались полусонные голоса.

Олжас правильно указал место, где можно было набрать побольше металлического мусора. Меньше чем за час, работая в кромешной темноте, натренированные рабочие забили кузов грузовичка жизненно опасным зараженным грузом.

– Ну что, сделал дело, можно и горло промочить, – подмигнув, сказал Бен и вытащил бутылку горячительной.

– Слушай, ты – наш человек. И чего это я тебя раньше не встречал? – улыбаясь, протянул главарь. – Ну да ладно, потом разберемся, – махнул он рукой и взял свою порцию в одноразовом стаканчике.

Через несколько минут все они, словно по сигналу, погрузились в глубокий сон от сильнодействующего снотворного в испитой бутылке. Для Бена оказалось непростой задачей затянуть их в переполненный кузов и аккуратно уложить между железными болванками. Оставить их спящими на земле, в кипящей ядовитыми тварями степи, было бы все равно, что разрядить парабеллум им прямо в голову. Закончив свою «гуманитарную» миссию с рабочими и достав из-под сиденья особый костюм для защиты от радиации, Бен за несколько секунд облачился в него и, надев приготовленный респиратор, медленно повел перегруженную машину в сторону испытательной шахты, где по указанию центра должна была состояться основная фаза операции. Он понимал, что при должной оперативности местные спецслужбы могли уже идти по его следу, чтобы помешать выполнению операции, но быстрее он ехать не мог. Перегруженный старый грузовик порой из последних сил преодолевал крутые бугры. К счастью, степь была каменистой, и риска застрять в песчанике не предвиделось.

Еще через час Бен остановил машину, получив информацию из центра, что он прибыл на место замера. Он стоял в 50 метрах от испытательной шахты, и его датчик показывал 10-кратное превышение нормы радиации, допустимой для жизни. Действовать нужно было быстро. Достав тяжелый специальный агрегат и необходимое оборудование из ниши под грузовиком, он быстрыми шагами направился в сторону шахты.

Агрегат был оснащен всеми современными технологиями землекопа. Это была труба диаметром в 30 сантиметров и длиной в метр, оборудованная сложной системой бурения. На ней было установлено пять продольных винтов с алмазными наконечниками. Четыре винта располагались по окружности, а пятый по центру трубы. Каждый из них приводился в движение индивидуальным электродвигателем. Благодаря подвижным осям винтов агрегат мог изменять направление движения внутри земли. Центральный винт в диаметре был в два раза больше остальных, и основной его задачей было освобождение пути движения от размельченного грунта, возникающего от работы боковых винтов. Для более твердых пород агрегат был также вооружен лазерной пушкой и устройством высокочастотных колебаний. Электродвигатели были укрыты броней из специального сплава. Процессор, радиопередатчик, батареи электропитания, провода и измеритель радиационного фона были встроены в корпус самой трубы. Управление всем процессом бурения и замера радиационного фона Бен осуществлял с электронной планшеты. Аппарат бурения напоминал гигантского дождевого червя и передвигался в земле так же, как его естественный сородич, проглатывая грунт через переднее отверстие и выпуская его через заднее.

С большим трудом вырыв яму в твердой почве, Бен погрузил туда аппарат-землекоп и забросал его землей. Это нужно было для того, чтобы лопасти всех винтов были плотно погружены в грунт. Теперь дело оставалось за техникой. Вернувшись к машине и набрав на планшете необходимую комбинацию цифр и букв, он нажал на старт. Поднялся столб песка и пыли, и аппарат медленно, с недовольным урчанием стал погружаться в землю. Вскоре шум затих. По инструкции Бену нужно было приблизить «червя» к зоне предполагаемого захоронения отходов ядерного топлива. Через час, доведя аппарат до нужной глубины, ему, наконец-то, удалось произвести необходимые замеры. Завершив работу, Бен изъясил из панели управления запоминающее устройство и, запрятав ее в нужный футляр, Бен запустил программу на уничтожение «червя». Раздался гулкий хлопок, и из ямки, куда Бен опускал аппарат, в воздух выбросило несколько крупных комков земли. Тут же, набрав код на панели управления, он отбросил ее подальше и дождался, пока кислота превратит планшетку в черное пятно на земле. Теперь, в понимании Бена, судьба всей планеты могла быть заключена в этой маленькой пуговичке-капсуле. «Ну вот и все, – мелькало у него в голове, – как и всегда, подготовка была

намного интересней и опасней, чем сама операция». Теперь для Бена наступал самый сложный этап – вернуться домой, причем живым.

Он вдруг вздрогнул, когда кто-то ему прямо в ухо крикнул: «Браво!». Бен настолько увлекся операцией, что совсем забыл о благодарных зрителях на другом континенте.

– Не забудьте про комбинезон, – напомнил ему суфлер.

– Ну если не хотите радиационного презента на память, то, так уж быть, освободись от него позже, – ответил Бен в шутовском тоне, пытаясь скрыть свое волнение. Убедившись, что мирный сон трудяг не был нарушен, он стал возвращаться другой дорогой, чтобы избежать столкновения с возможными преследователями. Отъехав от шахты на три километра, Бен на ходу снял с себя защитный костюм и, набрав код уничтожения на приборе, прикрепленном к его рукаву, выбросил комбинезон из окна.

– Бинго! – услышал Бен ободряющий голос из центра, который на этот раз он проигнорировал своим молчанием.

Теперь нужно было решить, отдавать ли капсулу с информацией о замерах агенту-транспортному, после чего в сложившихся обстоятельствах – нападения на его квартиру в Баку и появления новых лиц в операции – Бен не дал бы и гроша за свою жизнь. Или поторговаться до того, пока он не получит четкого разъяснения от Руди о той неразберихе, которая царит в центре? «И почему не Гендель транспортер, а кто-то еще?» – не мог понять Бен. Другой вопрос, терзавший его, был о необходимости использования именно капсулы для доставки информации и по какой причине нельзя было переслать данные через защищенный канал спутниковой связи. Объяснением этому могло служить то, что Руди или Хауфман, по всей видимости, хотели обеспечить только единоличный доступ к информации, не допуская к нему коллег-конкуренентов, возможно, из-за каких-то внутренних межведомственных интриг и конфликтов. Потому и сам чип с информацией был запрограммирован так, что мог быть прочитан только на одном специальном компьютере посредством уникальной программы. Мысли Бена грозили взорвать его голову; он не желал становиться жертвой на заклание в непрекращающихся разборках между различными ведомствами и отделами Агентства. В пустыне наступало утро. Вдали, словно за гранью реальности, забрезжил свет нового дня. «Если бы не темень ночи, солнце никого бы не удивило своею яркостью и важностью», – пытался отвлечь себя Бен. Для передачи чипа оставалось все меньше времени, но до этого еще нужно было выбраться из бескрайней степи. Пришло время будить Олжаса, чтобы быть готовым к неожиданным встречам с дежурившими по периметру полигона военными. Издавая угрожающие звуки, старый грузовичок продолжал мужественно переносить тяготы бездорожья. Главарь от тряски и болтанки стал постепенно приходить в себя.

– Голова раскалывается, – приговаривал он, держась двумя руками за предмет беспокойства, словно не давая ему отвалиться.

– На, выпей, легче станет, – сказал Бен, протягивая ему воду.

Олжас быстро осушил бутылку жадными глотками.

– Ты чего круги по степи наматываешь? – спросил вдруг главарь, оглядываясь вокруг.

– Следы путаю, – без притворства ответил Бен.

– Давай отсюда по левой колее, так короче выйдем на трассу. Дорога свежая, не многие знают, – прохрипел шеф.

– Как же вовремя ты проснулся, – усмехнулся Бен, видя, как тот пытается достать последние капли из пустой бутылки.

Как главарь и обещал, меньше чем через час грузовичок вскарабкался на асфальтовое полотно дороги, оставив позади все испытания безжалостной степи.

– Проехав по необозначенному маршруту, вы на сорок минут опережаете график, – напомнило о себе «невидимое око».

«Жизнь – это сплетение спасительных мгновений», – мелькнуло у Бена, но он подавил в себе эту реплику. Теперь он знал, как он использует эти сорок минут для того, чтобы подготовиться к встрече с транспортером.

– Мне тут помочь кое-кому надо, – подмигнув бригадиру, сказал Бен и остановил машину. Ему нужно было переговорить с «оком» без свидетелей.

– Ситуация меняется, дружище, – быстро заговорил Бен, выйдя из машины. – Место и время встречи, по причине безопасности, придется изменить. Про все наши планы знает даже дорожный патруль. Буду ждать транспортера после полудня в 11-ом квадрате у старых друзей, и пускай воспользуется запасным паролем. Связь на время передачи контейнера нужно отключить.

– Это противоречит инструкциям... – только начал свои возражения неумный ассистент, как Бен прервал его:

– Это всего лишь в интересах операции. Перейдите на альтернативный канал и выясните, каким образом могли бы нас прослушивать. Найдите другие методы контакта со мной. Конец связи, – с этими словами Бен отключил приемник на ремне и отделил батарею. В то же время он получил сообщение на свои специальные i-Watch часы, в котором Гендель подтверждал, что встретит его в поселке Горный.

– У меня для тебя хорошие новости, старина, – сказал Бен, вернувшись к машине. – Да? Что такое? Ты решил нам устроить пикник на природе? – насторожено спросил главарь.

– Нет, напарник, на этот раз гораздо лучше. В поселке Горный освободимся от груза и разбежимся. Скупщик заберет товар раньше, чем мы планировали.

– Так это же хорошо, шеф, – повеселев, отреагировал главарь, потирая руки, – что-то давненько денежки не грели сердце.

Всю дорогу до Горного Олжас говорил не умолкая, успев рассказать Бену историю своей неприглядной жизни. Бен понимающе кивал головой, скупно бросая реплики. Он пытался не думать о том, что для этих бедолаг приготовил Гендель, какой метод уничтожения свидетелей он применит на этот раз. Беседа сократила путь, и вскоре они припарковались рядом с полуразрушенным сараем при въезде в поселок.

Гендель был на месте. Выйдя из сарая и лениво отмахиваясь от мух, он подошел к грузовичку.

– Здесь еще трое, я их не заказывал. Я только за железки плачу, – сказал Гендель, заглянув в кузов.

– Шутник, однако, твой кореш, – оскалился главарь.

Бен и бригадир вышли из машины, и Гендель молча указал, куда нужно выгружать металлолом.

– Ну вот и все, – с нескрываемой печалью сказал Бен, – здесь наша степная тропинка расходитя. Спасибо, друг, не забывай про меня, – проговорил он, похлопав бригадира по плечу.

Теперь у Бена была одна цель – поскорее убраться отсюда. Забрав из грузовичка свой увесистый рюкзак, он зашел в сарай, где его ждала машина Генделя. Не оглядываясь назад, он поехал в сторону города Курчатова, в окрестностях которого располагалась заброшенная химическая лаборатория, где и должна была произойти его встреча с транспортером. Именно это место в 11-м квадрате Бен указал оператору в центре. Лаборатория была подземной и находилась на территории опытного рудника, построенного для разведки на наличие драгоценных металлов. От поселка Горный до пункта назначения Бену нужно было проехать 130 километров по раскаленной степи. Опережая график, он должен был попасть туда задолго до полудня, чтобы устроить должный прием агенту.

Последнюю часть пути Бен сократил через степь, и, пролетая над ямами и ухабами, он молил Бога, чтоб оказаться на месте встречи как можно скорее. Поскольку изначально центр планировал устроить их встречу в Семипалатинске, Бен успокаивал себя тем, что связной вряд

ли сможет добраться до химической лаборатории раньше него. Запрятав машину в пышный кустарник саксаула, Бен перемахнул через забор и перебежками направился к полуразрушенной постройке, где находилась одна из шахт для лифтов, ведущих вниз на закрытый объект. Уже через несколько шагов по двору Бен понял, что отключать связь со спутником наблюдения было не самой хорошей идеей. Первыми сигнал тревоги дали его умные часы i-Watch, реагирующие на наличие электронных объектов и камер наблюдения в близком радиусе. Бен понял, что он здесь не один. Лабораторию продолжали охранять. Об этом он мог бы узнать заранее, если остался бы на канале связи. Необходимость пресечь возможную прослушку его разговора с центром создала ему излишние сложности.

Было около одиннадцати часов утра, и солнце постепенно начинало греть всюду. Натянув кепку поглубже и не придумав ничего более оригинального, Бен решил притвориться воришкой, заблудившийся в поисках возможной удачи. Театрально заглядывая в темные окна помещений, он показательно шарил под каждым кустом. Первым делом, нужно было выяснить степень защищенности объекта, и для ускорения решения этой задачи, он должен был установить контакт с живой охраной. К счастью, Бену недолго пришлось ломать комедию. Скоро чей-то окрик заморозил его на месте. Обернувшись, он увидел в двадцати метрах молодого человека, изнуренного жарой и с расстегнутой пустой кобурой.

– А, нача-ча-льник, здрасте-те, – начал Бен, заикаясь и пытаясь копировать местный акцент.

– Давай исчезни отсюда, пока я тебя ментам не сдал, тут уже все до тебя обчистили. И без тебя тут жесь, носит и носит твоих поделчиков... – раздраженно цедил слова сквозь зубы коренастый парень.

– Вс-се, нач-чальник, зам-метано, у-ухожу, мне бы т-только водички на-абрать, – добавил Бен, пятясь назад и указывая на пустую бутылку.

Он знал, что по местным обычаям в воде даже врагу отказывать было нельзя. И на этот раз сработало.

– Ладно, иди за мной, только без глупостей... Взял воду, и потом чтобы тебя ветром сдуло отсюда! Ясно? – пригрозил охранник и направился к себе, чтобы набрать для бедолаги в бутылку воды.

– К-конечно, к-конечно, – усердно закивал Бен.

Дойдя до помещения, охранник приказал Бену подождать снаружи. Но только парень отвернулся, чтобы открыть дверь, как Бен обвил сзади его шею правой рукой и прижал холодное острие ножа к горлу.

– Без глупостей! – с железным тоном сказал Бен. – Сколько ваших внутри?

– Еще один, и тот спит, – дрожащим голосом ответил охранник. – Ты чего, старик, мы тебе все и так сами покажем, мы же договоримся. Правильно? – торопливо дрожащим голосом заговорил парень.

– Тихо! – одернул его Бен. – Веди к своему напарнику!

Это было полутемное помещение небольшого цеха с несколькими мониторами камер наблюдения в углу. Прямо перед ними, растянувшись на раскладушке, спал второй.

– Где третий? – спросил Бен наугад.

– У Паши жена заболела, он не вышел сегодня, мы вдвоем тут, – зашептал охранник. – Мы все тебе дадим, клянусь... – хотел было продолжить парень, как Бен левой рукой прыснул ему в лицо дозу фентонила. От быстродействующего снотворного парень обмяк и медленно выполз из объятий Бена. На шум в помещении спящее тело второго охранника медленно зашевелилось. Не дав ему проснуться, Бен отправил его обратно досматривать сны.

Теперь нужно было готовиться к встрече с агентом. На счастье, устаревшая система охраны была локальной. Стерев записи с камер наблюдения и обесточив все оборудование охранников, Бен включил электричество для работы лифтов и систему освещения в подземной

лаборатории. Он настоял на встрече под землей также еще во избежание прямого наблюдения со спутника за процессом передачи капсулы с информацией. Вероятность перехвата сигнала спутниковой связи была высока. Поэтому Бен полагал, что центр до выяснения всех фактов правильно оценит его беспокойство и прикажет агенту встретиться с ним для получения посылки на новом месте. Бен спустился в лабораторию и, завершив необходимые приготовления, выбрал в общем зале наиболее удобную позицию для встречи с транспортером. Отсюда просматривались выходы к лифтам и пожарным лестницам. Приняв все меры предосторожности, Бен спрятался за огромной вытяжной камерой и замер в ожидании предстоящей встречи. Теперь он был готов к самым непредсказуемым событиям.

Время тянулось долго. Прошло несколько часов ожидания, и тишина начинала уже тяготить его. Казалось, он ощущал продолжительность каждой секунды, медленно уходящей на его часах. Бен уже стал сомневаться в том, достаточной ли дозой фентонила он угостил охранников, как датчик, реагирующий на движение, установленный Беном на верхнем этаже, послал предупредительный сигнал на его телефон. Вибрация на телефоне привела организм Бена в полную боевую готовность. Время шло, но ничто не выдавало присутствие кого-то еще в этом душном подземелье. И только он предположил, что датчик мог среагировать на движение какой-то мелкой живности в заброшенной постройке, как дверь, ведущая к пожарной лестнице, еле сдвинулась со своего места. Это могло быть и от легкого ветра, но этого оказалось достаточно, чтобы Бен приготовился к смертельной схватке. Чтобы быть готовым к любому повороту событий, он заранее расставил по лаборатории различные ловушки таким образом, что мог теперь встретить целый отряд нападающих. Он понимал, что центр первым делом заинтересован не в нем, а в маленькой капсуле, которая таила информацию, способную перевернуть весь мир.

Тем временем из щели в двери медленно начал выползать тонкий шнур с камерой на конце и, изгибаясь во все стороны, стал изучать обстановку на этаже. Еще через минуту, словно порывом ветра, с лестничной площадки влетела тень и затаилась у противоположной стены коридора. Не получая других сигналов движения, Бену хотелось верить, что связной пришел один. Он знал, что по инструкции агент займется осмотром помещения во избежание засады прежде, чем войдет в контакт с ним. В подземелье свет испускали всего несколько уцелевших ламп, и потому Бен все еще не мог рассмотреть лица связного. Как бы ему ни хотелось скорейшей развязки, он все же решил дождаться, пока тот завершит осмотр помещения и сам окажется в его поле зрения. Шаря ярким фонариком по углам других комнат, связной вскоре появился в основном холле, где его ждал Бен. Только здесь, когда агент попал под блеклый луч света, Бен, отчасти от удивления, а отчасти от радости, чуть не выпрыгнул из своего убежища, но все же с трудом сдержал себя от опрометчивого шага. Перед ним стоял Гендель. «Что это такое? Как это понять?» – проносилось в его голове. Не придумав ничего оригинального, Бен решил воспользоваться последней проверкой, дедовским методом словесного пароля, что тоже предполагалось по инструкции.

– Ты слишком похож на своего брата, чтобы пустить тебе пулю в лоб, – железным тоном на немецком языке сказал Бен, отчего лицо связного расплылось в улыбке. Он обернулся в сторону вытяжного шкафа, за которым продолжал оставаться Бен и спокойно ответил: – Отравленное слово сильнее, чем свинец, чтобы расправиться с себе подобным. После этих слов Бен медленно вышел из укрытия и, не моргая, продолжал разглядывать связного, все еще сомневаясь, что он и Гендель – это один и тот же человек, хотя даже голоса у них были похожи. Не вынимая рук из легкой дорожной куртки, Бен сделал шаг в сторону Генделя и слегка кивнул в знак приветствия. Гендель продолжал улыбаться и, не выпуская свой 17-ти зарядный глок, весело пошутил:

– Ты говорил, что тебя уже ничем не удивить.

– Да, маскарад удался, прямо скажем, – скривив улыбку, ответил Бен. – Хотя это противоречит первичной инструкции, – нащупав левой рукой кнопку звука на телефоне, добавил Бен.

– Не тебе мне говорить, как умеют подшутить наши боссы. Ладно, мне надо торопиться. Где пилюля? – спросил Гендель, кладя пистолет в портупею. Но при этом Бен заметил, что он не вернул предохранитель на место.

– Да прямо сзади тебя, в железной коробке, – ответил Бен, продолжая сжимать беретту правой рукой. – Как прошла зачистка следов?

– Центр не дал насладиться работой; пришлось просто грохнуть бедолаг и поджечь грузовичок, – фыркнул Гендель.

Пока Гендель, отвернувшись, сканировал капсулу на наличие кодированной информации, Бен бесшумно вернулся обратно к вытяжному шкафу, приготовившись к любому повороту событий. Теперь от прежнего укрытия его отделял лишь один шаг. Он предварительно убрал все предметы в основном зале, которые связной мог бы использовать как прикрытие, оставив в центре только один стеклянный шкафчик, куда и положил пилюлю. Учитывая, что Бен мог держать его уже под прицелом и открыть огонь, не вынимая рук из кармана, у Генделя в сложившейся ситуации оставался только один выход – рассчитывать на неожиданность.

Закончив проверку, Гендель, медленно кладя железную коробочку с чипом во внутренний карман, задал Бену вопрос. Это и послужило для Бена сигналом к предстоящей схватке. Как правило, для неожиданности нападения нужно занять мозг жертвы отвлекающим фактором, например, неожиданным словом или действием и, тем самым усыпив бдительность, замедлить его механическую реакцию. В данном случае это был простой вопрос.

– Как ты собираешься выбираться отсюда? – не оборачиваясь, спросил Гендель, но, не дожидаясь ответа, отпрыгнул в сторону и в развороте произвел несколько выстрелов по месту, где до этого стоял Бен. Тем временем Бен, не соревнуясь с Генделем в точности и скорострельности, успел только юркнуть в свое укрытие и нажать на кнопку увеличения звука на телефоне. Раздался оглушительный взрыв, и стеклянный шкаф рядом с Генделем разлетелся вдребезги. Не давая Генделю опомниться, Бен через мгновение стоял над корчившимся от ран агентом. Тот был оглушен, и из множества колотых и резаных ран у него сочилась кровь. Пистолет отбросило далеко в сторону, а лицо перекошилось в неестественной гримасе. В агонии, словно чтобы освободиться от чего-то лишнего, агент стал стягивать с себя дрожащими руками изрезанную и окровавленную силиконовую маску лица Генделя. Это был молодой человек, азиатского происхождения, уставившийся на Бена с мольбою в глазах.

– Тебе в случае провала операции был установлен нулевой код самоликвидации, – холодно отчеканил Бен, отвечая на безмолвную просьбу агента. – Почему центр хотел убить меня? Кто тебе дал этот приказ? – зло выкрикнул Бен.

– Нне-зна-аю, все-е по закрытому кана-алу, – простонал агент, продолжая просяще глядеть на Бена.

– Тогда я могу тебе только облегчить твое последнее задание, друг. Прости... – выдохнул Бен и, поднявшись, выстрелил агенту в лоб. Пуля словно пригвоздила голову связного к бетонному полу, а из затылка стала расти большая черная лужа. Только глаза продолжали жалобно смотреть на Бена.

«Шансов у него и так не было. Это было лучшее, что я мог бы сделать для него и для себя», – успокаивал себя Бен, чувствуя, что несколько секунд назад он был на грани подчиниться эмоциям, а не здравому смыслу закона войны. «Ранения у него тяжелые, мне некогда было возиться с ним», – проносилось в голове Бена, пока он доставал капсулу из кармана агента. Напоследок он окинул взглядом помещение и, поблагодарив Бога, что жив, поторопился к лестницам.

На этот раз Бен был безмерно рад слепящему горячему солнцу, даже если бы оно растопило его в своих жарких объятиях. Было четыре часа дня. Он глубоко вдохнул раскаленного степного воздуха и поторопился к своей спрятанной в кустах машине. Бен все еще пребывал в состоянии шока оттого, что центр собирался его убрать, испытывая гнев за предательство и растерянность из-за утраты доверия в своего командира. Учитывая вероятность прямого наблюдения за ним через спутник, он понимал, что ему нужно не только сменить этот транспорт как можно скорее, но и вообще скрыться от наблюдения спутника до тех пор, пока не прояснит для себя ситуацию. Сейчас главное – убраться отсюда как можно дальше; при этом оставалось ответить на пару важных вопросов: «что делать дальше?» и «кому доверять?». То ли от палящего солнца, а то ли от жарких мыслей его голова была готова разорваться. Он перебирал различные варианты контакта с Руди и пути возвращения, но все они были недостаточно надежными. В сложившейся ситуации он не мог доверять никому, хотя допускал, что Руди так же, как и он сам, мог быть подставлен и потому, прежде чем делать окончательный вывод, нужно было удостовериться в надежности своего командира или выявить неопровержимый факт его предательства. Погруженный в тяжелые размышления, он чуть было не проехал мимо подходящего внедорожника для смены транспорта, который стоял на заднем дворе придорожного кафе. Прячась за другие машины, Бен подошел к внедорожнику справа, со стороны пассажирской двери. Убедившись, что вокруг никого нет, он смог вскрыть замок и завести двигатель. Довольный тем, что горючего было на двести километров пути, он резво рванул с места и стал быстро сокращать расстояние до поселка Чаган⁴, расположенного между Курчатовым и Семей.

Бен въехал в поселок с северной стороны и, спрятав машину недалеко от руин средней школы, решил проделать часть пути пешком. Он понимал, что в забытом уголке земли сложно было обнаружить популярный молл с бутиками, чтобы затеряться в толпе людей и скрыться от «микроскопа» космического корабля. Поэтому Бен в сложившейся ситуации делал ставку только на скорость передвижения и нестандартные решения. Возвращение в Семей было бы самоубийством, и Бен решил воспользоваться запасным выходом из зоны действий. Такой альтернативой была международная команда экологов и ученых, прилетевших в Чаган по линии МАГАТЭ несколько дней назад для исследования последствий ядерных взрывов на экологию региона. Команда располагала своим небольшим самолетом и была обеспечена со стороны властей Казахстана вертолетом и внедорожниками. По спасительной легенде, Бена, как эксперта-эколога, находящегося в регионе по проекту ООН, коллеги должны были забрать с собой в Алма-Аты, где он мог бы получить полномасштабную поддержку своего Агентства. Вылет из Чагана по графику был назначен на завтрашнее утро. Но после смертельной схватки с транспортером Бен не мог медлить. Поэтому ему не оставалось ничего, кроме как улететь отсюда на самолете экологов немедленно.

Подойдя к гостевому дому, где проживала команда экспертов, Бен убедился, что коллеги были на выезде для замеров, оставив дома пилота и запасного водителя с одним из внедорожников. В дверях маячил приставленный к группе охранник, без усталости поносящий генератор электроэнергии и пытающийся разобраться в его неисправности. Окликнув парня по-английски, Бен усыпил его бдительность. Тот жестами и на ломанном английском попытался объяснить, что команда с утра отправилась на полигон. Бен должен был делать все быстро. Подойдя вплотную к гостеприимному охраннику, он, не переставая улыбаться, воспользовался своим усыпительным баллончиком, позволив милому казаху уснуть и отдохнуть от неисправного генератора. Аккуратно поддержав тело? и уложив в тени у входа в дом, Бен без стука

⁴ Чаган или Семипалатинск-4, как еще называли этот населенный пункт когда-то, был небольшим городом в 10 000 жителей и закрытым объектом, созданный в далекие 50-е годы для обслуживания советского секретного военного аэродрома, на котором базировались дальние бомбардировщики, способные носить ядерные ракеты. Когда-то цветущий город теперь представляет собой зрелище, где проживает около 500 человек.

вошел в гостиную, где заканчивали обедать пилот и водитель. Оказавшись лицом к лицу с оторопевшими хозяевами, он тем же испытанным методом нейтрализовал их, усыпив на некоторое время. Затащив в дом охранника, Бен забрал у отключенных хозяев все ему необходимое и поспешил покинуть угрюмый Чаган.

Проверив беретту, Бен только собрался отъехать от двора, как получил бесшумную автоматную очередь по колесам и бензобаку. Нажав на газ, чтобы выскочить из зоны огня и проехав меньше ста метров, он получил новую серию, после которой машина заглохла. На счастье, внедорожник остановился в нескольких метрах от соседнего дома, во двор которого быстро переметнулся Бен, получив пару выстрелов в металлическую сердцевину рюкзака. Не задерживаясь в обжигающем кустарнике верблюжьей колючки, куда он вынужденно прыгнул, заметив две машины, приближающиеся в его сторону, Бен затаился за домом. Одна из них остановилась поодаль, вторая завернула, чтобы обогнуть дом сзади. Не медля, Бен достал пару гранат из рюкзака и, оставшись незамеченным, приблизился к изгороди, сократив расстояние до ближайшей машины, из окон которой выглядывали автоматы с глушителями. Глухой перестук слепых пуль по ограде, выпущенных наугад в сторону кустарника, заставил Бена быстро реагировать в ответ. Он размахнулся, и в открытое окно машины залетела удачно брошенная им ручная граната, уничтожившая внедорожник и его пассажиров. После короткого оцепенения четверо боевиков из другой машины мгновенно рассредоточились и заняли позиции для боя. Бена, из-за опасной близости к взрыву, оглушило на несколько секунд, но быстро придя в себя, он использовал естественный заслон пыли и дыма, чтобы добежать до руин школы, где оставил угнанный внедорожник. Здесь было подозрительно тихо, и это было единственное место на открытой территории, где можно было выдержать неравный бой. Пользоваться машиной было опасно. «Скорее всего, ее уже обнаружили и заминировали, потому меня здесь никто и не ждет», – шелкали быстро мысли. Чтобы устроить засаду для нападающих, Бен приложил мину к бензобаку машины и включил на ней дистанционный детонатор. Отбежав на достаточное расстояние, он затаился в ожидании преследователей. Вскоре появились первые двое. Передвигаясь мелкими перебежками из укрытия в укрытие, им удавалось оставаться неуязвимыми для прицельного выстрела. Дождавшись, когда они оказались на небольшом расстоянии от внедорожника, Бен взорвал машину. От внезапного и близкого взрыва оба нападавших поспешно, без предосторожности покинули свои укрытия, чем и облегчили задачу Бену. Как только один из них оказался на прямой линии огня, Бен выстрелом точно в голову исключил его из игры, а потом – и второго, у которого фраза перемешалась с кровью, обрызгав рацию на плече. Пуля попала в мягкие ткани шеи, пробив артерию, из которой тонким крошечным фонтанчиком стала брызгать бордовая кровь.

Пока оставшиеся в живых двое последних нападавших собирались прочесывать руины школы, Бену нужно было найти другую машину, чтобы добраться до аэродрома, где в четвертом ангаре его ждал самолет экологов. Незаметно удалившись вглубь развалин школы, он вышел на дорогу с противоположной стороны, где напоролся на группу местных жителей, вышедших на шум взрывов. Признав в нем чужака, из-за которого, возможно, были все неприятности, несколько мужчин, крича и ругаясь, стали направляться к нему, грозя охотничьими ружьями и лопатами.

– Нам нужна помощь, мы экологи, у нас трагедия, помогите! – разыграл Бен сценку, которая ненадолго смутила смельчаков и убавила их решимость. – Нам нужна машина, чтобы вывести раненных. Можете помочь? – продолжал Бен, видя определенную растерянность местных.

В это время из-за поворота ближайшего дома показался медленно вырulingающийся внедорожник с опознавательными знаками Красного Креста и Красного Полумесяца, и Бен тут же рванул к нему. В этот же момент неслышным выстрелом выпущенная пуля обожгла ему левое плечо, попав по касательной в ремень рюкзака и легко ранив Бена. Удерживая жизненно важный рюкзак одной рукой, Бен, прячась за спины людей, быстро добежал до машины и,

преградив ей путь, вынудил остановиться. Открыв дверь водителя, он тут же замер на мгновение. На него смотрели необыкновенно выразительные глаза красивой девушки за рулем. И тут, вместо того, чтобы высадить ее из машины, Бен, немного растерявшись и автоматически повторяя просьбу о помощи экологам, знаком попросил ее пересесть на пассажирское сиденье рядом. Он еще много раз будет вспоминать об этом с сожалением. Девушка, пребывая в шоке от взрывов, выстрелов, разгневанных людей и вооруженного человека, ворвавшегося в ее спокойную жизнь, находясь в полном ступоре, молча исполнила требование Бена. Быстро развернув машину в обратном направлении, он стал отдаляться от разгневанной толпы и выстрелов ниоткуда. Срезая углы, Бен погнал внедорожник через дворы, чтобы первым добраться до другого автомобиля нападающих и, уничтожив его, отнять у них возможность пуститься за ним в погоню. Бросив вторую гранату под машину до того, как к ней успели вернуться оставшиеся бойцы, он надеялся разрушить их надежды отличиться на сегодняшнем задании.

Пребывая в шоке от происходящего, девушка встрепенулась, только когда Бен рванул в сторону открытой степи.

– Куда вы едете? – вскрикнула она. – Остановите, я должна выйти! – в отчаянии требовала она.

– Здесь вокруг одни змеи и убийцы. Не беспокойтесь, мы очень быстро расстанемся. Я вас оставлю в зале для провожающих, – попытался пошутить Бен.

От поселка до военного аэродрома было около десяти километров, и Бен быстро наращивал скорость, перебирая различные варианты будущих событий, какие, возможно, могут его ожидать. Аэродром давно не функционировал как военный, принимая время от времени гражданские самолеты. Доехав до пропускного пункта, Бен не удивился, что он был закрыт. Здесь можно было ожидать любых сюрпризов. Охрана была вооружена и могла быть предупреждена о неожиданных гостях, подготовив соответствующий прием. Зная, что стоянка самолетов находится на другом конце территории аэродрома, Бен, не испытывая судьбу и используя возможности внедорожника, решил добраться до самолета экологов по степи. Машину бросало из стороны в сторону, и несколько раз уже казалось, что они застряли надолго, но отчаяние вновь уступало место надежде. Девушка сидела молча, вцепившись обеими руками в сиденье, никак не реагируя на неудачные шутки Бена, пытающегося как-то разрядить напряженную обстановку.

Обнаружив брешь в железном ограждении, Бен повернул машину в сторону проема и неожиданно затормозил перед тем, как въехать на территорию аэродрома. Убедившись, что металлический забор не находится под электрическим напряжением, он, дав немного задний ход для большего разгона, со всей мощностью врезался в ограду и, увеличив проем до больших размеров, въехал на территорию позади стоянки самолетов. Не снижая скорости, доехал до четвертого ангара, где, выскочив из машины, заметил, как издали по степи к аэродрому приближались два внедорожника. К ангару со стороны пропускного пункта подходила одна дорога, и Бен, не теряя времени, заложил на ней небольшой кубик пластида с радиоуправляемым детонатором. Вернувшись к Хадидже, он высадил девушку и тем же образом заминировал и ее машину.

– Как бы я ни хотел освободить вас от своего присутствия, обстоятельства диктуют обратное, – не переставая улыбаться, сказал Бен. – Здесь будет очень жарко, и я не могу вас бросить на съедение этим каннибалам, – добавил он, указывая на приближающиеся машины.

– Что вы собираетесь делать?.. – не успела закончить девушка, как Бен уже тянул ее в сторону четвертого ангара. Оказавшись внутри, он понял, что раскодировка ворот для вывода самолета на полосу займет некоторое время. Врубив освещение, Бен увидел внутри три небольших самолета – два ЯК-40 в аварийном состоянии и новенький Эклипс-550.

– Вы не можете со мной так поступать! Кто вы такой вообще?.. – начала было возмущаться девушка, как Бен знаком попросил ее прислушаться к приближающемуся гулу автомобилей.

– Они с вами церемониться не будут, и вы, если останетесь живы, еще целый год будете доказывать, что вы не собирались срывать космическую программу России, – пытаясь быть очень серьезным, прошептал Бен, словно их подслушивали десятки любопытных ушей.

– Что? О чем вы говорите? Какая еще космическая программа?.. – закачалась девушка, готовая свалиться на бетонный пол.

Бен быстро подхватил ее под руку и помог забраться на борт самолета.

– Что бы ни было, отсюда ни шагу! – сказал Бен, доставая свою беретту.

Не в силах отвечать, девушка отвернулась в сторону, залившись слезами. Поторопившись к двери ангара, он засел, дожидаясь, пока первая машина оказалась на одной линии с помеченным камнем. Раздался взрыв, отшвырнувший машину с дороги, после чего она перевернулась и встала на крышу в 50 метрах от Бена. Поодаль затормозила вторая машина преследователей, из которой высыпали четверо бойцов. Только из перевернутой машины показались руки и туловище двоих бойцов, как Бен несколькими точными выстрелами смертельно ранил обоих, заблокировав выход остальным. Но раскрыв свое положение, он стал мишенью для боевиков из второго внедорожника, которые постепенно приближались к нему. Сделав несколько кувырков, Бен оказался за машиной Хадиджи, которая стояла близко к входу в ангар, и выпустил обойму из шестнадцати зарядов по укрытиям бойцов. Получив шквальный огонь в ответ, Бену пришлось отойти обратно в свое убежище. Этим он уберется от возможной гранаты со стороны нападающих и выманил их к машине. Удивившись, что его еще не зацепило шальной пулей, Бен вытер обжигающие капли пота с глаз и засел в ожидании. Через несколько секунд послышались легкие семенящие шаги в нескольких метрах от двери ангара, что было сигналом для Бена привести в действие кубик пластида, заложенный в машине Хадиджи. Раздался сильный взрыв, отчего у Бена все перевернулось внутри, несмотря на предосторожности и горизонтальное положение тела. Быстро опомнившись и перезарядив пистолет, он под прикрытием дыма выскочил из убежища, чтобы застигнуть нападающих врасплох. Забежав за горящую машину, он смог метко прицелиться и обезвредить еще одного из атакующих бойцов, оглушенного взрывом. Двое нападавших, разорванные в клочья и охваченные огнем, бились в конвульсиях рядом с обуглившимся автомобилем. Еще одного контузило взрывной волной за углом ангара, но он продолжал представлять опасность. Чтобы попасть ему в туловище, Бен сделал полшага в сторону от горящей машины и чуть было не стал жертвой очередных выстрелов из перевернутого внедорожника. За это время контуженый боец стал постепенно приходить в себя и потянулся, чтобы подобрать отлетевший автомат. Этому ему нельзя было позволить. Так Бен мог бы остаться между двумя огнями, отрезанный от двери. И теперь уже, во избежание прямого попадания из перевернутого внедорожника, ему нужно было находиться как можно ближе к контуженному бойцу, предварительно обезоружив его, чтобы затем, прикрываясь им как живым щитом, вернуться в свое убежище. Продолжая стрелять по машине напротив, Бен, перекатываясь и перебегая с места на место, попытался дотянуться до автомата первым. Однако, заметив, что тот достает пистолет, метнулся резко в его сторону и смог выбить оружие из рук приходящего в себя бойца. Но тому, изловчившись, удалось сбить Бена с ног. Оказавшись на земле, Бен получил два удара по голове от ругающегося по-русски парня. Оставшись без огнестрельного оружия, русский достал нож. Лезвие остановилось у самого горла Бена, который успел заблокировать руку с ножом и сбросить с себя обессиленного бойца. Тут же вскочив, Бен в развороте нанес ему удар ногой по животу, отчего тот, упав на колени, вырвал содержимое желудка. Подбежав вплотную, Бен, не давая ему опомниться, ударом в челюсть отправил парня в нокаут и, прячась за ним, потащил его к двери ангара, отстреливаясь в сторону перевернутого внедорожника. Бен забежал в ангар и бросил бесчувственного бойца у входа. Переведя дыхание, он

достал из рюкзака цифровой анализатор кода и подсоединил его к панели блокировки ворот ангара. Код оказался несложным, и вскоре Бен, открыв ворота, забежал в самолет, где, вся дрожа и кусая пальцы, плакала Хадиджа. Она непроизвольно вскрикнула, увидев, как сильно меняет человека смертельная схватка: кровь, грязь, копоть и бешенство в глазах превратили Бена в страшную машину смерти.

– Тихо! – рявкнул он по инерции, приводя в чувство и девушку, и самого себя. – Возьми себя в руки! Скоро будем взлетать.

Он быстро завел двигателя и покатил к выходу, не будучи уверенным, что его приключениям на казахстанской земле пришел конец. Поравнявшись с перевернутой машиной и увидев показавшееся из окна дуло автомата, Бен прибавил скорость. Короткая очередь из внедорожника сделала несколько отверстий в фюзеляже, но он, не увидев ничего опасного на приборах, вырулил на одну из двух полос и, легко разогнавшись, быстро набрал высоту.

Маленький, словно игрушечный, самолет уносил двоих молодых людей от разгоряченной земли в прохладу голубого неба, от оков прошлого к невероятным приключениям и великим событиям в их красивой жизни.

Дождавшись, пока самолет наберет достаточную высоту, чтобы можно было нормально передвигаться, Бен обернулся к Хадидже и позвал ее к себе в пилотскую кабину. Она вытерла слезы и, открыв ремни безопасности, послушно направилась к нему.

– Этот летающий объект рассчитан на двух пилотов, – сказал Бен, приглашая Хадиджу занять сидение рядом. – Без второго пилота первый может умереть от скуки, – улыбался он вновь, вытирая с лица влажной салфеткой грязь, кровь и остатки грима.

– Куда мы летим? – рухнув в кресло и с безысходностью в голосе, спросила девушка.

– На Пальма де Майорка, – сходу ответил Бен с серьезным видом. – Ну пошутил! Ты прожжешь меня глазами! В Бишкек летим, – коротко ответил Бен, уловив тяжелый взгляд спутницы, которой было не до его шуток. – Там посажу тебя на первый же рейс в Астану, и ты уже завтра будешь дома, а может, и сегодня вечером, если повезет.

– Мой дом далеко отсюда, – уставившись в голубое небо, сказала Хадиджа, – я из Азербайджана, – словно кому-то еще сказала девушка, все еще пребывая в шоке от пережитого.

– Это хорошо. Я там работал некоторое время, – воспрянул Бен, рассчитывая, что этот факт облегчит их общение.

– Неужели? – с недоверием огрызнулась Хадиджа. – Ты зачем столько людей поубивал? Зачем они за тобой гонялись? – неожиданно спросила она.

– Ну вот, только мы настроились на приятные темы... – попытался отшутиться он. – Они были нехорошими ребятами, хотели прикончить меня, а я защищался. Ты же все видела.

– А может, ты еще хуже, чем они, раз столько людей пытались тебя убить? – резонно спросила Хадиджа.

– Тоже может быть, – выдохнул Бен и добавил:

– Чтобы не гадать, пожалуйста, просто поверь, что я спасал тебя от них, а сейчас пытаюсь вести себя вежливо и верну тебя обратно, откуда нехотя забрал.

– Нехотя... – повторила девушка, словно эхом, погрузившись в невеселые мысли.

Андрей

Андрей очнулся от тряски в машине скорой помощи, мчавшейся на большой скорости по степи. Застывшей кровью залепило глаза, и только сквозь щелку он смог разглядеть, что это были свои, русские врачи, перевязывающие ему раны.

– А, очнулся, – услышал он над головой. – Ну Слава Богу. У тебя ничего страшного, сынок, через три дня можешь опять идти на передовую, – сказал седой врач, поправляя очки.

– Какие потери? – спросил Андрей пересохшими губами.

– Да практически все полегли, – махнул рукой старик, – пара тяжелораненых, но шансов у них мало.

– Я завтра должен быть на ногах, – проскрипел Андрей сквозь зубы.

– Нет, сынок, завтра не обещаю, но пострелять ты еще сможешь, – ответил доктор, введя инъекцию обезболивающего.

Андрей быстро поправлялся в военном госпитале имени Бурденко в Москве и через несколько дней вновь примерял на себя бронезилет и другую амуницию.

– Ну как, пришел в себя? – услышал он голос Лесничего в мобильном телефоне.

– Да, спасибо. Готов к работе, – сдержано ответил Андрей.

– Круто же он разделался с вами, – безжалостно высказал Лесничий.

– Вся жизнь – одни потери, – произнес Андрей после некоторой паузы.

– Не у тебя одного. Слава Богу, что сам еще жив и отделался легким испугом, – выдохнул Лесничий. – Жду завтра у себя, – добавил он и повесил трубку.

Андрей был высококлассным офицером военной разведки и служил в элитном отряде. Несмотря на многие потери и ограничения в таком молодом возрасте, он вовсе не жалел о сделанном им выборе, веря, что своей службой противостоит мировому злу и защищает интересы своей родины. Ему недавно исполнилось тридцать два года, и он был из поколения тех, которые формировались на идеалистических принципах патриотизма и чести офицера. Он с сожалением наблюдал, как за постсоветские годы независимости России прагматизм и беспринципность быстро заменили во многих его соотечественниках лучшие человеческие качества. Андрей пытался понять связь между потерями нравственных ценностей у большинства его сограждан и тяжелыми испытаниями, с которыми вновь приходилось сталкиваться россиянам в современный исторический период. Ему было вдвойне тяжело осознавать, что в народе, который больше всех пострадал от фашизма, стали возникать нацистские военизированные группировки. Глядя, как его сограждане уничтожают свои основы, он боялся, что судьба балканских народов может повториться и в России. Андрей видел там взорванные церкви и развалины мечетей и никак не мог понять, как добропорядочные в прошлом соседи, роднящиеся на свадьбах своих детей, могли враждовать между собой и сознательно рушить святыни друг друга. Разъезжая по горячим точкам и общаясь с обычными людьми, он понимал, что им меньше всего нужны те «эксперименты», которые ставили над ними сильные мира сего. Даже если и было какое-то недопонимание и взаимные конфликты в прошлом, простые люди всегда предпочитали жить в мире друг с другом и обмениваться лучшим. «Если нравственные основы народа безжалостно разрушены и преданы забвению, – думал он, – то миллионы разрозненных и потерянных судеб, оторванных от своих корней, сливаясь в одну большую толпу, становятся бессознательной массой и легким материалом для тех, которые направляют их в русло своих интересов. Конфликты между народами нужны правителям и политическим воротилам, чтобы облегчить себе использование в собственных интересах самую важную ценность на свете – людей, создающих для них материальные блага и без которых они не обладают никакой властью».

Теперь же он был окружен заботой милостивой медсестры, которая очень старалась привлечь внимание этого не по годам сурового молодого человека. С утра мысли Андрея были заняты предстоящей встречей с его непосредственным шефом. Встреча была назначена на пригородной даче, где он должен был ознакомиться с деталями нового задания. Он знал, что на этот раз его будут засылать в Китай, и ему не терпелось выяснить детали предстоящего задания.

Вскоре, отъехав от больницы, он вырулил в сторону Киевского шоссе. Еще через полчаса, не доезжая до коттеджного поселка «Лесная Радуга», он свернул на проселочную дорогу и проехал еще около километра до специальных заграждений частного владения. Андрей уже встречался здесь с Лесничим, как они звали своего шефа Никиту Семеновича. Подъехав вплотную к небольшому столбу слева от ворот, он остановил машину так, чтобы устройство, вмонтиро-

ванное в него, легко могло просканировать его зрачок. Легкий щелчок, и узорные железные ворота пришли в движение, открывая вид на цветочную поляну и на особняк, построенный в изысканном стиле ретро. Двухэтажный дом был облицован серо-голубым мрамором и камнем, похожим на бурый гранит. Видя такую изысканную роскошь, Андрей каждый раз поражался тому, как лихо списывались средства его конторы на подобные декорации.

Лесничий уже стоял во дворе в ожидании Андрея. Он тепло обнял бойца и пристально посмотрел ему в глаза, стараясь разглядеть и прочесть его психологический настрой на дальнейшие задания. Никита Семенович понимал, что проваленная операция и те потери, которые понес отряд, могут непоправимо отразиться на состоянии даже самого сильного офицера. Он знал о подробностях произошедшего из отчетов и донесений, которые Андрей дал еще в больнице, поэтому решил на этот раз обойти эту тему и помочь ему позабыть неудачи.

– Рад тебя видеть в строю, сынок, – с сухой улыбкой сказал Лесничий.

Андрей выдержанно поблагодарил своего командира, продолжая с потухшим взглядом разглядывать цветы в саду.

– Зайдем в дом, – предложил генерал, – этого ты уже больше не проживешь; все в прошлом, оставь это там, – уже более сурово, по-командирски сказал Никита Семенович. Теперь он должен был сделать все, чтобы Андрей поскорее отошел от прожитого провала и был готов к новому заданию.

Войдя в дом, Андрей замер у карты Средней Азии на стене, мысленно уносясь в казахстанские степи. Его раздумья прервал Лесничий, нарочно уронив увесистую папку на паркетный пол. Резкий звук был подобен выстрелу. Андрей вздрогнул, и это помогло ему выйти из оцепенения.

– Капитан Вербицкий, поднять документы и подойти к столу! – вдруг резким тоном приказал Никита Семенович. – Что за... – не договорил ругань специально накручивающий себя Лесничий. – Если бы не твоё лечение, я тебя прямо сейчас здесь отметелил бы. Все, я сказал, закончились поминки! И без тебя тошно... Будешь и дальше строить из себя печального Гамлета, сейчас же подпишу рапорт об увольнении. Отставить панихиду и марш в лес, пока я тебя сапогами не погнал.

Слова про увольнение и привычный тон Лесничего, означающий команду на выполнение приказа, действительно подействовали на Андрея, тем более что он и сам старался избавиться от этой затянувшейся депрессии.

– Есть, отставить панихиду. Документы тоже в лес? – на всякий случай переспросил Андрей.

– Сначала чай, а потом в лес, – уже обычным голосом сказал Лесничий. – Ну, ты что, совсем обидеть меня хочешь? Я же сам его для тебя заваривал.

– Да, конечно, сначала выпьем, Никита Семенович, мне тут еще пилюли проглотить надо, – спокойным тоном проговорил Андрей.

– Ну вот и молодец, не стану я тебя на этот раз пинать сапогами, давай поговорим про твоих.

Скоро они уже отдалялись вглубь леса, вспоминая некоторые курьезные случаи из жизни своего отряда. Лесничий всеми усилиями пытался вернуть Андрея в привычное расположение духа.

Усадьба утопала в яркой листве и казалась уже игрушечной, когда Лесничий, довольный расстоянием, на которое они отошли, предложил расположиться прямо на траве, расстелив принесенный с собой коврик. Отсюда, с маленького бугра, открывался очень русский, изумительный по красоте вид на маленькую речку с ее нежными изгибами и пышными кустами, прильнувшими к реке тяжелыми ветками.

– Задание особенное, – не отрывая глаз от неподкупной красоты, сказал Никита Семенович.

Андрей медленно уселся рядом со своим шефом, ожидая продолжения.

– Тебе через две недели нужно отправиться в Китай и познакомиться со своей будущей женой... – без эмоций продолжил Лесничий.

– Что-о? – невольно протянул Андрей.

– Отставить перебивать, – мягким тоном остудил его Лесничий.

– Виноват, не нахожу себе места от счастья, – отрапортовал Андрей.

– Встретишься с Вэйвэй в Пекине. Далее ваш жизненный путь с ней лежит в Америку. Детей назовешь Мао и Иосиф, это приказ, – подмигнул Лесничий.

Даже ради приличия у Андрея не получилось улыбнуться, и он застывшим взглядом продолжал смотреть на своего босса. Отсутствие желанной реакции со стороны подопечного вернула генералу его сухой тон:

– В Америке вначале больше наблюдай, войди в ситуацию. Это тебе не по холмам бегать с автоматом наперевес. Засуетишься, засветишься или хлопнешь кого-то зря, так суд присяжных тебя уж точно не оправдает. Когда созреешь, сам сделаешь выбор. Понял ты меня?

– А если выбор будет сделан неверно?

– Значит, тогда ты сам станешь чьим-то выбором, – холодно произнес Лесничий. – Кроме нашей группы поддержки, тебя там будет знать только твоя жена. Для всех остальных ты бизнесмен и специалист в области альтернативных энергетических ресурсов. Это легенда для твоей основной миссии в Америке. К твоему сведению, муженек, у Вэйвэй в Америке есть любовник, араб...

– Не-ет, ну так не пойдет, – не запоздала реакция Андрея, – поменяйте наши роли с ним. Выдайте ее замуж за него, а меня в любовники... Привычнее, знаю, что делать...

– Араба из ревности убивать не надо, по крайней мере, не сразу, – словно не слыша подопечного, продолжал Лесничий. – А по поводу Вэйвэй, учти, что она нам дорого досталась. Во время задания по ее вербовке был убит один из лучших наших резидентов в Пекине. Так что за женой присматривай. Она в операции может быть ключевым агентом, хотя, по нашим сведениям, ее двустволка стреляет в разные стороны.

– Что, еще один любовник? – с наигранной серьезностью спросил Андрей.

– Для ЦРУ она скорее разменная приманка, – не обращая внимания на реплики Андрея, говорил Лесничий. – Ее защемили на бредовой промашке и зароят, когда дотянутся до основной мишени. Нужно выяснить, с кем у нее сольные танцы и кому она стелет последнее ложе. Поэтому до сих пор и не трогаем ее, чтобы вывела на большую рыбу. – А на чем ее зашили?

– Очень банально, в ее машине нашли около 2-х килограмм героина, а в смерти соседа алкоголика все показания и улики свидетельствовали о ее непосредственном причастии к убийству. Ей не оставалось ничего более, как начать работать на ребят из Лэнгли. Однако они еще не догадываются, что ведут только себя по ложному следу, думая, что мы не знаем о ней как о двойном агенте. Нас пока их такое неведение устраивает, и ты не спеши их разочаровывать.

– Нельзя было подобрать мне кого-нибудь попорядочнее, без хвостов и любовников? – усмехнулся Андрей. – Совсем о моем личном счастье не беспокоитесь!

– Сам побеспокоишься, – отрезал Лесничий. – Выяснишь посредством Вэйвэй, как ЦРУ использует араба. Нам нужно узнать, что они передают через него на Ближний Восток. Еще она понадобится нам, чтобы сливать дезу нашим друзьям из Лэнгли.

– Что же будет с моей женой под конец задания? – с озабоченностью любящего мужа поинтересовался Андрей.

– А вот такое участие в жизни любимой женошечки мне уже начинает нравиться. Только жаль, что с мамашей твоей об этом поделиться не получится. Я даже не знаю, обрадуется ли она такому твоему выбору или нет.

– Никита Семенович, ты не ответил, что же ждет Вэйвэй под занавес?

– То же, что и всех двойных агентов – в лучшем случае, стеклянные глаза, закрываемые бесчувственной рукой патологоанатома, – с ледяным тоном ответил Лесничий. – Не привыкай к ней, а то еще больше возненавидишь меня, если я прикажу это сделать тебе. – Тебе же нравится, когда тебя ненавидят, Семеныч, – подшутил Андрей и тут же получил отцовский подзатыльник от Лесничего.

Побеседовав еще немного о переменах, ожидавшихся в их отряде, они поторопились обратно в особняк, чтобы не промокнуть от начавшегося дождя. Попрощавшись с Лесничим, Андрей направился в город, погрузившись в размышления о предстоящей работе.

Глава III

На грани возможного

Кыргызстан, Афганистан, Иран, с 7 по 17 июня.

Бенджамин и Хадиджа

Двигатели маленького самолета работали исправно, но даже их ровный гул не мог заполнить гнетущую тишину в тесной пилотской кабине.

– Не молчи, я так еще больше чувствую свою вину, – прервал тишину Бен.

– Мне не о чем говорить с незнакомым мужчиной, который убивает людей и угоняет меня в неизвестном направлении, – резко ответила Хадиджа.

– Я побоялся оставить тебя перед разъяренной толпой, – придумал он на ходу, – но, наверное, это было ошибкой. А что ты там делала? – спросил Бен, пытаясь увести разговор в другое русло.

– Я врач, навещала пациентов, – сказала девушка, взглянув на него. – У вас рана кровоточит еще, нужно почистить и перевязать.

– Ну наконец-то, и меня заметили, – улыбнулся Бен, – был бы очень благодарен. Поднявшись на необходимую высоту, Бен включил режим автопилота и встал из кресла.

– Вам курицу с пастой или говядину с овощами? – неожиданно спросил он, перекинув салфетку через руку.

– Что? – Девушка очнулась от своих тяжелых мыслей и, не оценив стараний Бена для примирения, молча отвернулась, вновь погрузившись в свои переживания.

– К сожалению, могу принести только попить, – поправил он себя и добавил: – Приведу себя в порядок и вернусь через пять минут.

Отмыв лицо и руки от крови и грязи, он сам перевязал рану и вернулся с двумя бутылками воды.

– Тут лететь уже недолго осталось, – сказал он, протягивая девушке воду, – через час будем на месте.

– Дай Бог, – ответила тихо девушка и отпила несколько глотков.

– Боб, – неожиданно позвал Бен кого-то в микрофон, – ну что, узнаешь? Я же сказал тебе, что скоро увидимся. Ну спасибо, спасибо, обрадовал. Я скоро буду у тебя, где-то через часок. Открой мне коридор, я по четвертому маршруту лечу, с северо-востока, борт 3840. Отлично, спасибо еще раз, до скорого.

Потеряв ко всем доверие и не успев разобраться в том, что происходило у них в центре, Бен не нашел ничего лучшего, как воспользоваться относительно нейтральными военными, чтобы выбраться из зоны действий. По прилете на американскую военную базу «Манас» в Кыргызстане Бен планировал связаться с Руди по закрытой линии военных и рапортовать ему о ситуации и проблемах. Сложность была в том, что Бен еще не знал, как построить беседу с шефом, чтобы определить, на чьей он стороне. Солнце клонилось все ближе к горизонту, становясь все больше и добрее. Им можно было уже любоваться не щурясь, и теперь оно, лишь лаская теплыми лучами, вовсе не обжигало. Глядя вниз с облаков, Хадиджа любовалась тем, как степь меняла свою окраску с желтой на красную, словно кто-то водил огромной невидимой кистью по открытым просторам.

– Приготовься, снижаемся, – вскоре сказал непрошенный гость в ее жизни, прервав спокойный поток мыслей. – Очень скоро ты будешь вспоминать меня и этот день как страшный сон. Прости, что тебе пришлось это пережить из-за меня, – сказал он и, протянув ей в знак примирения руку, представился: – Я Бен.

Хадиджа безучастно отвернулась разглядывать дальше неопишемую красоту за бортом, оставив руку Бена висеть в воздухе.

– Меня зовут Хадиджа, – сухо ответила она после короткой паузы.

– Ах да, вам же запрещено прикасаться к чужим мужчинам, – с легкой иронией сказал Бен. – А как же профессия врача? Ваши порядки не мешают в работе?

– Пациенты – исключение. Хотя для меня желательнее, чтобы они были женщины и дети, – прояснила девушка холодным тоном.

– Я чуть не пожалел, что меня всего лишь легко ранило и не твоим пациентом мне быть сегодня, – улыбнулся Бен.

– Борт 3840 вызывает «Манас», прошу разрешения на посадку, – стал звать Бен диспетчера в эфир и, получив утвердительный ответ, приготовился к приземлению. Мягко посадив самолет, Бен вырулил на стоянку, где тут же был окружен машинами службы безопасности военной базы. После короткой беседы группа из трех человек поднялась на борт и осмотрела самолет изнутри. Не найдя ничего подозрительного, кроме девушки в хиджабе, старший из отряда оперативников, приказал им следовать за ним в сопровождении еще трех солдат. Летний вечер в Бишкеке, утопающем в зелени, ублажал своей прохладой, а захватывающий вид на величественные горы Тянь-Шаньского хребта привносил покой даже во взволнованное сердце Хадиджы.

Пройдя личный досмотр, Бен и Хадиджа оказались в комнате, где их попросили подождать.

– Ну вот, мы, по крайней мере, на земле, что уже хорошо, – попытался поддержать растерянную девушку Бен. – После некоторых формальностей мы с тобой выпорхнем из этой клетки и, к твоей радости, разлетимся в разные стороны.

Девушка ничего не ответила, сев за стол и опустив голову на руки. Еще через несколько минут пришел человек в штатском и забрал у них паспорта. Благо Хадиджа во время всего пребывания в поездке не расставалась с походной сумочкой и со всеми своими документами.

– Вы их получите, когда покинете базу, – сухо сказал человек, выйдя из комнаты.

– Эти ребята быстро сделают свое дело, и мы еще успеем насладиться вечерним Бишкеком, – не унимался Бен. – Я попросил забронировать для тебя билет до Алма-Аты. Так что можем попросить кофе, – вскочил Бен и подошел к двери. Но обнаружив ее запертой, он не смог скрыть легкую растерянность. Чтобы как-то справиться с конфузом, он дважды постучал в дверь и сел рядом с Хадиджей, не проронив больше ни слова. Не прошло и двух минут, как в комнате появился все тот же мужчина в штатском с двумя чашками кофе и бутылками воды.

– Спасибо, дружище, – пытаюсь выглядеть естественным, сказал Бен, – не знаете, Роберт Брайан оповещен, что у него гости? Он что-то не отвечает на мои звонки. Возможно, занят.

– Меня зовут Марк, и вы можете обратиться к нам через эту камеру, – ответил мужчина, указав на камеру под потолком, и вышел из комнаты.

– Что-то идет не так, да? Я так и знала! – хлопнула в сердцах Хадиджа по столу.

– Спокойно. Повода для паники нет, ждем Боба, здесь он главный, – сказал Бен, словно успокаивая самого себя. Бен, примолкнув, стал просчитывать различные варианты выхода из положения. Машинально попивая кофе, он пощупал свой рюкзак, словно удостовераясь, что смысл жизни еще не полностью утерян. «Если здесь было бы что-то не так, то они все уже забрали бы у меня», – подумал он. «И к тому же Боб мне дважды жизнью обязан. Что бы ни было, он бы меня предупредил», – рассуждал про себя Бен. – Ты поесть не хочешь? – неожиданно спросил он Хадиджу, чтобы отвлечь ее и себя от тяжелых мыслей.

– Нет, мне здесь ничего не нужно, – ответила девушка, отодвинув нетронутую чашку кофе. – Да, вообще-то, мне тоже все это уже не нравится, – проговорил Бен, вставая, чтобы направиться к камере наблюдения. В это время дверь открылась, и в комнату вошел высокий брюнет, который тут же с порога раскрыл руки для объятий.

– Представь, что в Ливии я задержался бы на двадцать минут дольше, – вместо приветствия сказал Бен, – и оплакивала бы тебя твоя собака, потому что больше некому, – добавил он и тепло обнялся с другом.

– И что ты опять жалуешься? Свалился среди бела дня, весь на себя не похож, в такой интересной компании, – подмигнув в сторону Хадиджи, сказал Боб. – И все никак не угомонишься, – пожурил он Бена.

– И как же много на свете людей, чтобы проявить ко мне отцовскую заботу?! Просто не перестаю удивляться, – улыбался Бен.

– Ну ладно, давай мы прогуляемся с тобой, а даму угостим армейской пищей, чтобы не скучала без тебя, – предложил Боб и хлопнул по плечу Бена. Но увидев, как скривилось лицо друга, он тут же добавил: – Но сначала в медсанчасть. Погнали, у меня всего час на тебя, – сказал Боб и оба товарища вышли из комнаты.

Хадиджа не успела вмешаться в разговор, как дверь закрылась перед ней, оставив ее в комнате наедине со своими сомнениями и переживаниями.

Вскоре двое друзей, вспоминая бурные события минувших лет, оказались перед дверью в комнату с глухими стенами, обшитыми звуконепроницаемым материалом. В центре под тусклым освещением стоял привинченный к полу железный стол. Бен после небольшого колебания зашел за Бобом.

– Я не удивлюсь, если из-под земли вырастут два головореза и начнут менять месить, – попытался пошутить Бен.

– Закрой дверь и располагайся поудобнее, – улыбнулся Боб. – Если заплатишь, могу вызвать и «массажистов» тоже.

Как только Бен закрыл дверь, Боб ринулся на него и схватил за ворот.

– Ты что наделал, придурок? Тебя все ищут и только как живую цель для одного точного выстрела. Теперь у них будет на кого списать все свое дерьмо за последние годы, – быстро и взволновано заговорил Боб, стоя нос к носу с Беном.

– Что они тебе сказали? – тихо спросил Бен, освобождаясь от крепкой хватки друга.

– Они только командуют, без каких-либо объяснений, будто ты своих не знаешь, – огрызнулся Боб.

– Что тебе приказано сделать? – спросил Бен, пристально посмотрев другу в глаза.

– Я смог только отвести удар от себя, Бен, – не ответив на вопрос, сказал Боб. – Я их уговорил переправить тебя в Баграм.

– Понятно. Как тебе это удалось? – присев на край стола, тихо спросил Бен.

– Наша база в «Манасе» практически расформирована. И мы не хотели бы привлекать внимание властей Кыргызстана необъявленными визитами на угнанных джетах, за которыми с минуты на минуту могут нагрянуть российские спецслужбы. Сейчас не самое лучшее время для скандалов и конфликтов. Сталкиваться с ними здесь сейчас мы не можем. По крайней мере, такой установки не было. Мы закрываемся через месяц и нам нужно тихо уйти. Ты все понял? – спросил Боб под конец тирады и добавил упавшим тоном: – Ты просто не дал мне времени отказать тебе в гостеприимстве.

– Хорошо, я не стану тебя подводить, старина, не волнуйся, – положив руку на плечо Боба, сказал Бен. – Заправь мне баки, и я оставлю тебя в покое. Да, только небольшая услуга, дружище. Отправь эту даму...

– Вы оба вылетаете на «Геркулесе» через час, – перебил его Боб. – Все, что прибыло с тобой, с тобой же и покинет эту базу. Это не мое условие, Бен. Сложно представить, как сильно ты ее подставил. Хотя кто знает, может, она станет твоим легким утешением во всей этой истории, – подтолкнув плечом оглушенного Бена, попытался пошутить Боб. – Ты даже сам не понимаешь, что мелешь, – проговорил еле шевелящими губами Бен, уставившись в пустоту. Но тут же, отряхнувшись от минутной слабости, резко добавил: – Быстрей выписывай

мои билеты, надеюсь, на мой не последний рейс в этой жизни. – Тебя с сателлита постоянно ведут, Бен. Не держи на меня зла, ты не оставил мне другого выбора, – проговорил Боб на одном дыхании. – Ты должен будешь сдать ствол. Ты знаешь правила, – добавил офицер и направился к двери.

– Мне нужно пять минут, чтобы объясниться с жертвой ситуации, – сказал Бен, знаком показав, что это не обсуждается.

– Не больше пяти минут, Бен, твое время вышло и все готово для вылета, – утвердительно кивнув, сказал Боб. В коридоре он дал указание двоим солдатам конвоировать незваных гостей.

Войдя в комнату, Бен застал девушку уснувшей за столом. Невероятные события уходящего дня для неподготовленной психики девушки были слишком тяжелы и подорвали ее силы, сказавшись на общем состоянии. Хадиджа проснулась на шум открывшейся двери и заспанными глазами безмолвно уставилась на Бена.

– Где мы? – еще не очнувшись, словно продолжая дремать с открытыми глазами, спросила она.

– Мы... – не зная, как подготовить девушку, начал Бен, – я должен тебе сказать, что... одним словом... мы должны улететь отсюда прямо сейчас, – выдохнул он из себя и начал поспешно проверять содержимое своего рюкзака, с которым он не расставался все это время.

– Что это означает, вылететь отсюда? – немного придя в себя, спросила Хадиджа. – И нам еще не вернули паспорта...

– Их нам вернут по прилете, – быстро ответил Бен.

– Как это, по прилете? – недоуменно переспросила девушка. – Как же я пройду регистрацию на рейс без паспорта?

– Это секретная военная база. Поэтому они решили, что отсюда мы можем улететь только на их самолете, чтобы не вызвать подозрений, – снова начал выдумывать Бен. – Как только мы приземлимся в гражданском аэропорту, мы освободимся от них.

– В каком еще аэропорту? – недоверчиво спросила Хадиджа.

– В каком-нибудь ближайшем. Нам они не могут сказать, – разводил руками Бен, – они же видят тебя в первый раз, вот и не могут особо с нами откровенничать.

– Значит, все проблемы из-за меня? Ты это хочешь сказать? – начала краснеть от злости девушка. – Я сейчас с ними сама поговорю...

Только она направилась к двери, как Бен, перегородив ей дорогу, тихо, с расстановкой сказал:

– Это не самая хорошая идея. Это военная база, а не благотворительная организация. Нам нужно подчиниться, чтобы выжить!

– Ты убийца! И я не верю ни одному твоему слову! – вскипела Хадиджа.

– Выкрадывать тебя не входило в мои планы. Ты же это понимаешь? – понизив тон до хрипоты, сказал Бен. – А если я пожелал бы тебе чего-нибудь плохого, то я бы давно это сделал. И чтобы выжить, тебе придется поверить даже убийце, Хадиджа! Такая доля тебе выпала! Так что поблагодари Создателя и за это тоже, – пытаясь скрыть свой сарказм, ответил он.

Ничего не сказав, девушка вышла из комнаты первой, но увидев вооруженных конвоиров с каменными выражениями лица, она медленно и безысходно побрела за Беном по направлению к выходу. Темень ночи окутала горы, оставив светящимися лунным светом снежные вершины. Их ждал микроавтобус, который отвез Бена и Хадиджу к грузовому самолету «Геркулес», готовому к вылету.

Самолет показался девушке огромным железным китом с крыльями. Войдя в его чрево через громадную подъемную дверь в хвостовой части, Хадиджа с интересом и страхом оглядывалась по сторонам, знакомясь с новой обстановкой. Тюки и коробки различной величины и

форм словно грозили придавить человека одним своим видом и зловещими опознавательными знаками на них.

Они уселись ближе к кабине пилотов, где было более просторно и можно было вытянуть ноги.

– Куда все это отправляют? – спросила девушка, пытаясь пристегнуть сложные ремни безопасности. Вопрос повис в воздухе. Оба они были взволнованы и, едва устроившись в креслах, молча погрузились в свои тяжелые размышления.

Бен, вырвавшись из рук российского спецназа, понимал, что нахождение на постсоветской территории ему сулило больше неприятностей, чем неизвестность в руках своих продажных командиров. Так или иначе, капсула с информацией не должна была оказаться в руках российской разведки. Это могло бы раскрыть суть всей операции с непредсказуемыми последствиями в отношениях двух ядерных стран-гигантов. Пытаясь разъяснить для себя сложившуюся ситуацию и понимая, что детали операции были известны всего нескольким людям, которые контролировали работу друг друга, Бен предполагал, что он, как и многие его коллеги, мог стать жертвой межведомственных интересов и межпартийных интриг в своей конторе. Размышляя таким образом, он чувствовал уверенность, что сможет объясниться и выстоять против обвинений внутреннего расследования за свое самоуправство. Теперь же главным было поскорее выйти на связь с Руди и передать капсулу в правильные руки.

Через час после завершения загрузки и последних формальностей «Геркулес» вырулил на взлетную полосу и лениво, словно не желая куда-то лететь, тяжело разогнался и нехотя стал отрываться от земли. Сидящая рядом Хадиджа украдкой вытирала слезы, вспоминая маму и дом. В самом страшном сне она не могла бы себе представить, что будет замешана в подобном триллере с неизвестным концом. За бортом черное покрывало неба украшало себя звездными узорами, и девушка, чтобы немного успокоиться, решила прочитать свои вечерние молитвы. Чтобы совершить омовение, она медленно встала со своего места и неуверенно направилась в уборную. Скоро вернувшись и не обращая внимания на Бена, Хадиджа в сидячем положении совершила намаз.

– Это было красиво и таинственно, – Бен решил первым нарушить затянувшееся молчание, когда она завершила молиться.

– Главное, чтобы было принято Создателем, на что можно только надеяться, – грустно ответила девушка, даже не обернувшись в сторону Бена.

– Зачем же ты молишься, если не уверена за результат? – спросил с интересом Бен.

– Это мой долг перед Создателем. А насколько я хорошо исполняю его ведомо только Ему, – тихо ответила Хадиджа, не сводя глаз с черного неба в иллюминаторе.

– И как же ты узнаешь о том, принял Он твои молитвы или нет? – допытывался Бен.

– Только представ перед Ним, – сказала девушка, проронив слезу.

– М-да, это сложнее, чем я думал, – задумался он. – Можешь попросить Его, чтобы у нас все разрешилось? – неожиданно спросил Бен.

– За себя я помолилась, – без эмоций ответила Хадиджа и добавила: – Я не знаю, что значит для убийцы «разрешилось», чтобы еще просить об этом. – Вполне резонно, – невольно признался он.

Немного помолчав, Бен вновь заговорил, стараясь как-то вывести девушку из состояния подавленности:

– С тобой вообще легко разговаривать, и ты вовсе не паникуешь, как этого можно было ожидать.

– Я уповаю только на Всевышнего и принимаю от Него любые наказания и испытания, – тихо сказала девушка.

– Наказания? Тебе? За что? Ты же словно ангел без крыльев, – несколько пафосно произнес Бен.

– Это наказание, наверное, за грехи, которые совершены осмысленно: чем больше знаешь о законах Всевышнего, тем строже спрос за дела и намерения, – ответила Хадиджа. – Или же это экзамен, чтобы испытать мою веру. Он знает все, я же – теряюсь в догадках. У Него самые лучшие ответы на эти вопросы.

– Вот и я об этом: чем меньше знаешь, тем легче живется, – резюмировал Бен.

– А что мы так долго летим, почти два часа? – вдруг спросила девушка, словно, очнувшись от легкого сна.

– Это грузовой самолет, с полным бортом багажа, и от этого летит медленно, – объяснил Бен. – Да мы уже скоро на посадку должны идти, вообще-то...

И, действительно, не прошло и десяти минут, как «Геркулес», изменив курс, начал медленно снижаться. Гул двигателей нарастал, и самолет стало зловеще трясти.

– Ну вот и чудненько, – спокойным голосом сказал Бен, – время пристегнуть ремни. Здесь в горных районах в темноте летают только асы и ангелы смерти, – решил по-своему подбодрить девушку Бен.

– К твоему сведению, ангел смерти один, – холодно поправила Хадиджа.

– Ну спасибо хотя бы за такую позитивную новость; будем надеяться, что он сейчас очень занят где-то в другом месте, – отшутился Бен.

– Он хоть и один, но ему несложно справиться с задачей, невыполнимой для человека, – поправляя ремни, сказала девушка. – Все приходят и уходят из этого мира в назначенный срок, и он делает свою работу точно и вовремя. Просто мы не в состоянии осознать то, что нам недоступно.

– Да ладно! И что это ты его так выгораживаешь? Можно подумать, что ты уже с ним встречалась, и он тебе очень понравился, – ухмыльнулся Бен. В этот момент из кабины пилотов послышалась ругань, и самолет стало бросать из стороны в сторону. Молодые люди, словно в первый раз, взглянули друг другу в глаза, в которых каждый увидел естественный страх и недоумение от происходящего.

– Нам вовремя нужно было сменить тему, – на этот раз без доли иронии в голосе сказал Бен.

Послышались хлопки, и небо вокруг «Геркулеса» окрасилось в радужные цвета. В редких иллюминаторах по бортам самолета были видны яркие огни, похожие на праздничный фейерверк.

– Что это такое? Мы попали в зону салюта? Что тут празднуют? – испуганно спрашивала девушка.

– Праздник здесь заканчивается, – ответил Бен, оглядываясь по сторонам, заметив, как грозно стали скрипеть крепления и защитные ремни, удерживающие тяжелые грузы.

Пилоты, пытаясь уйти от прямого попадания в них, накренили Геркулес то в одну, то в другую сторону, тем самым все больше расшатывая содержимое фюзеляжа. Сидения Бена и Хадиджи располагались вдоль левого борта, и прямо перед ними большие коробки и тяжелая поклажа, пытаясь освободиться от своих оков, грозились обрушить свою смертельную тяжесть на двух прижатых к борту пассажиров. Пилоты выпускали порции тепловых конфетти против самонаводящихся ракет, но все же не смогли избежать прямого попадания снаряда, выпущенного из гранатомета с ближайших гор. По счастью, снаряд лишь скользнул по фюзеляжу, оторвав часть обшивки.

В одночасье полет превратился в сплошной кошмар, поставив пассажиров в жесткие условия реальной войны. Крик перепуганной девушки смешался с угрожающим завыванием ветра в образовавшейся дыре. Несколько крупных коробок, оторвавшись от своих ремней, перекатывались по салону, грозясь раскрошить все на своем пути. Бен, заслонив собою девушку, смог отбиться от небольших ящиков. Но ситуация усложнялась с каждой секундой. Хадиджа, прикрыв голову руками, что-то причитала, закрыв глаза. Неожиданно самолет накре-

нился вперед, и несколько мелких грузов и коробок из хвостовой части зловеще ринулись в сторону пассажиров. Бену удалось ногами и руками отпихнуться от них, но один, все же пролетев рядом, угодил в правое плечо девушки самым краем, разорвав одежду и оставив кровоточащую рану. Хадиджа вскрикнула и от болевого шока потеряла сознание. Бен увидел в иллюминаторе веер трассирующих пуль, часть из которых щелкала дробью точных попаданий в тело «Геркулеса», нанося самолету серьезные повреждения. Из двух двигателей повалил дым, и экипаж вынужденно пошел на экстренное снижение. Из пилотской кабинки доносился взволнованный голос второго пилота, передающий на базу в Баграме, что баки с горючим пробиты. «Геркулес» трещал по швам, и неожиданно для Бена дверь кабинки открылась, откуда показался командир экипажа. Держась за крепления, он подошел к ним и протянул Бену два парашюта. – Мне было приказано довести вас до базы, – попытался перекричать гул и скрежет, темнокожий капитан. – Но долететь до Баграма у нас шансов нет. Придется сажать самолет на ближайшее плато, если найдем его. У нас может и не получиться. Боб вас отправил без конвоя и приказал позаботиться о вашей сохранности. Здесь зона талибов. Если останетесь живы, то добирайтесь до базы как можно скорее. Навстречу вам будет послана группа. Боб сказал, что вы один из нас, так что рассчитываю на вашу сознательность и честь офицера. Иначе мне конец. Я выберу для вас лучшее место для прыжка и дам знать. Быстрее надевайте рюкзак и помогите спутнице. С этими словами капитан, падая и вставая, направился обратно в кабину, не оставляя Бену шансов на какие-либо возражения. Бен машинально надел свой парашют и, дотянувшись до увесистой сумки-аптечки, выдернул ее из-под груды коробок. Наскоро перевязав кровоточащую рану на плече Хадиджи, он попытался привести ее в чувство. Нашатырь помог, и Хадиджа, поморщившись от резкого запаха гидроксида аммония, слегка дернулась и открыла глаза. – Что происходит? – спросила она, с ужасом оглядываясь по сторонам.

– Все хорошо, слава Богу, мы опять в одной команде, – попытался подбодрить девушку Бен. – Одевай, может пригодиться, – добавил он, протянув ей парашют. Девушка, корчась от боли в плече, надела рюкзак, после чего Бен помог ей справиться с застежками на ремнях. Тут же, не давая продыху пассажирам, вновь открылась дверь пилотской кабины, откуда опять появился капитан.

– У вас одна минута! – махая руками, кричал он. – Быстро! Чтобы я вас больше здесь не видел! – добавил капитан, с трудом добравшись до двери аварийного выхода, поближе к хвостовому отсеку. Бен помог растерявшейся девушке встать с кресла и последовать за ним сквозь груды смертельного груза.

Низкая высота полета и дыра в фюзеляже, приведшая к разгерметизации, практически уравнили давление в салоне и за бортом. Это позволило капитану, развернув рычаг на двери, с трудом, но все же открыть ее для пассажиров.

– Что вы хотите сказать? – завопила девушка, уставившись в черную ночь бездны за дверью.

– Мы отправляемся на вечернюю прогулку, – попытался пошутить Бен. – Это проще, чем ты думаешь, Хадиджа, – добавил он, перебросив через плечо медицинскую сумку. – Тебе только останется дернуть вот за это кольцо после прыжка, а потом потягивать за веревки по бокам. Только не забудь про кольцо, это важнее.

– Никуда я не пойду! – закричала девушка.

– Прошу тебя, не задерживай никого, все могут пострадать из-за твоего каприза, – взмолился Бен.

– Все вокруг страдают только из-за тебя, бандит! – огрызнулась Хадиджа.

– Ну хочешь, я возьму тебя на руки, и мы прыгнем вместе? – протянув руки, предложил Бен.

– Неет! – вновь завопила Хадиджа и стала пробираться сама к открытой двери.

Она качнулась, и ее чуть не вырвало от страха, когда пронизывающий холодный ветер из двери ударил ей в лицо. Девушка отчетливо увидела, как острые края голых скал внизу, словно лезвие холодного оружия, угрожающе высвечивались в отблеске лунного сияния. Чтобы уберечь ее от бессознательного падения за борт, Бен удержал девушку, схватив за плечи, и, глядя Хадидже в глаза, убедительно сказал:

– Положись на меня, у нас все получится!

Не успела она что-то ответить, как Бен сделал шаг в сторону развернутой пропасти внизу, увлекая за собой оглушенную девушку. Ветер за бортом тут же разбросал их в разные стороны. Он пронизывал холодом насквозь, и трудно было даже дышать. Бен, сгруппировавшись, направил свое тело к камню падающей девушке. Когда он приблизился к ней, то в темноте различил, что платок на голове девушки залепил ей лицо, затрудняя дыхание. Схватив ее за руки, он убрал первым делом платок с лица и нащупал кольцо для раскрытия парашюта, о котором в шоке забыла Хадиджа. Зажмурив глаза от ветра, девушка что-то причитала окоченевшими губами. Бен быстро дернул за кольцо ее парашюта и через несколько секунд свободного падения раскрыл и свой. Теперь он был в состоянии оглянуться вокруг.

«Геркулес», оставляя позади себя черный дым, продолжал снижение непонятно куда. На западе, на расстоянии десяти километров, были видны приближающиеся огни. Это означало, что у Бена было не больше двадцати минут, чтобы предпринять меры и удалиться от этого места. Внимательно следя за спуском Хадиджы, Бен отчаянно дергал за стропы управления парашютом, пытаясь держаться ближе к точке ее приземления. Девушку, оказавшуюся на воле у ветра, мотало в разные стороны. Мягко приземлившись на каменистую землю, Бен быстро освободился от креплений и веревок и забросал парашют камнями, чтобы ветер не сделал его своей игрушкой. Теперь ему нужно было быстрее добраться на точку спуска Хадиджы и обеспечить ее удачное приземление. Ближе к земле ветер был не столь порывистым, и он, оказавшись вовремя в нужном месте, смог удержать Хадиджу от жесткого падения.

Однако девушка вновь была без сознания. Убедившись, что она жива, Бен освободил ее от ремней и подложил под голову часть парашюта. Бандаж на плече оторвало лямкой парашютного рюкзака, и сочившаяся кровью рана грозила разойтись, если тут же не поставить на ней несколько швов. Бен открыл медицинскую сумку и нашел в ней все, что нужно было для первой помощи. Включив дорожный фонарь и продезинфицировав шовные иглы и нитки, он готов был зашить рану, когда отчетливо услышал шум автомобилей, двигающихся издалека в их сторону. Он знал, что они приземлились в Панджерской долине, приблизительно в десяти километрах от северных пригородов Баграма. Теперь стало ясно, что они находятся недалеко от дороги Сарыча, проходящей вдоль реки Панджер.

Предполагая самые худшие события в подобных условиях, Бену пришла в голову идея, о которой он неоднократно будет сожалеть в последующем. Он решил использовать Хадиджу как более надежный тайник для доставки информации в правильные руки. Его жизни угрожала реальная опасность со всех сторон, а ей, может быть, удастся, не вызвав подозрений, завершить начатое им задание.

Бен промыл рану на плече у Хадиджы перекисью водорода, но прежде чем зашить ее, он вытащил из своего рюкзака маленькую капсулу с бесценной информацией и, тщательно протерев ее спиртом, осторожно вложил ее в открытую рану девушки. После этого, используя анестезирующий аэрозоль, содержащий двойную дозу лидокаина и дикаина, он предотвратил болевой эффект от наложения швов. Кривой, как полумесяц, шовной иглой, Бен профессионально зашил рану и сделал плотную перевязку. Теперь было время вновь приводить девушку в чувство. На этот раз достаточно было позвать ее и пошлепать по лицу, как Хадиджа открыла глаза и невольно вскрикнула, увидев перед собой во мраке лицо Бена, устрашающе освещенное голубоватым отсветом дорожного фонаря, бьющего откуда-то снизу.

– Все хорошо, мы спустились на землю, можешь встать на ноги, если хочешь, – сказал Бен подбадривающим тоном, протянув ей руку. – Отойди от меня! – гневно вскрикнула доведенная до отчаяния девушка. – Где мы? Что происходит вообще? Ты мне можешь что-то объяснить? – начала было девушка выговаривать накопившееся, продолжая сидеть на земле, но тут же боль в плече заставила ее сморщиться и замолчать. Увидев профессиональную перевязку и еще раз оглянувшись вокруг, Хадиджа собрала всю свою волю и начала потихоньку подниматься.

– Умница, и тысячи извинений за причиненные неудобства, – стал усердствовать Бен в красноречии. – Ты очень скоро будешь с улыбкой вспоминать обо всем случившемся...

– Замолчи! – оборвала его девушка. У нее постепенно включалась защитная реакция на самовывживание, и Хадиджа из скромной и потерянной девушки, через преодоление боли и страха, становилась действующим лицом этой жизненной драмы. – Объясни мне внятно, без потуг на остроумие, где мы оказались и что происходит? – с железным тоном в голосе спросила она.

– Так, это мне уже начинает нравиться... – только начал Бен, как Хадиджа прервала его:

– Прекрати, я же попросила! Я не в состоянии реагировать на твои дурацкие шутки...

– Объясняю все как есть, – без смущения продолжил Бен, радуясь в глубине души превращению, происходящим с девушкой. – Самолет наш совершил вынужденную посадку, а мы удачно выпрыгнули из него, чтобы прогуляться до места назначения.

– Нет, мы так больше не можем продол..., – только успела произнести девушка, как Бен знаком велел ей замолчать и, потянув ее за руку, пригнул к земле.

– Я так и знал, – произнес шепотом Бен. – Только ничего не бойся, с тобой все будет хорошо, держи вот эту медицинскую сумку, ты в хиджабе, и врачей они не трогают, – сказал он, отдавая ей сумку.

– Они?.. – приглушенно спросила Хадиджа.

– Это, скорее всего, местные жители и неизвестно насколько они враждебны. Те, что сбили нас, не могли видеть наши парашюты в ночи, потому что мы прыгнули, отлетев далеко от точки обстрела, и были уже в долине. Перевал должен был укрыть обзор... Хотя я не уверен, но те не успели бы все равно... Это местные, может, все и обойдется...

– Местные?..

– Да, я только заметил в сорока метрах за твоей спиной двоих за скалами. Их может быть здесь много, мы не можем рисковать. Но ты не бойся, это, скорее всего, местные, они безвредные... Нападающие еще далеко, возможно... – неуверенно повторял он, – может, они приближаются сюда на машинах по дороге, которая западнее от нас, где-то в двухстах метрах. Хотя я не уверен...

– Да, вообще, в чем-то ты уверен? – прошипела Хадиджа. – Что будем делать?

– Слушай меня внимательно! Они сейчас будут присматриваться и потихоньку приближаться к нам. Не высовывайся и не перебивай меня, у нас мало времени.

– Кто они? – зашипела Хадиджа. – Что, вообще, здесь происходит? Ты мне можешь объяснить, где мы находимся?

– Мы залетели в Афганистан, Хадиджа, – извиняющимся тоном ответил Бен.

– Куда-а? – взвизгнула девушка, пораженная услышанным, и чуть было опять не потеряла сознание.

– Так уж вышло... Здесь живет очень много хороших людей, поверь мне. Они тебе ничего не сделают, – продолжал говорить Бен, словно в пустоту.

Оглушенная очередным шоком, Хадиджа была не в состоянии оправиться от услышанного и, задыхаясь от боли, непрерывно в сердце просила прощения у мамы за случившееся. Вырвавшись усилием воли из этого оцепенения, Хадиджа схватила Бена за ворот и, глядя на него расширенными, полными от слез глазами, стала повторять одно и то же: – Ты вытащишь меня отсюда! Понял ты меня? Ты меня отсюда вытащишь, убийца! – потеряв контроль над

собой, начала поднимать голос девушка, тряся его за шиворот. – Тихо! – резко прервал ее Бен, злясь на себя за то, что вовлек невинного человека в эту историю. – Тихо! Если ты будешь так себя вести, то нас обоих тут и закопают, – холодно сказал он. – Ты должна кое-что знать. Я зашил в твое плечо капсулу с важнейшей информацией для безопасности всего человечества, – сказал Бен девушке, у которой ярость сменилась полным опустошением. Она сбилась в комочек и, прислонившись к скале, дрожала то ли от холода, то ли от страха. – Ты слышишь меня? Это очень важно! – И только хотел Бен взять девушку за руку, как она резко отстранилась.

– Не трогай меня, убийца! – прошипела она.

– Хорошо, я тебя не трогаю, но ты должна меня выслушать, – спокойным тоном продолжил Бен. – Я сейчас с ними начну переговоры. Эти могут быть безвредные сельчане из ближайшей деревушки, и они нам ничего плохого не сделают. Тебе точно ничего не будет. Запомни, ты – врач, я – журналист. Мы летели в Кабул из Казахстана. Мы потерпели крушение, и нам нужна помощь. Понимаешь? – спросил Бен, но девушка продолжала молчать. – Если нас увезут в разные стороны, ты все же не бойся, я за тобой вернусь. Если не вернусь, то доберись до посольства Америки в любой стране и передай им информацию, зашитою у тебя в плечо. Чтобы они тебе поверили, скажешь код только атташе по безопасности или послу.

– Код? – сморщилась девушка. – Что еще за код? Не втягивай меня в свои делишки!

– Запомни эти цифры и буквы и уничтожь бумагу, – не слыша ее, сказал Бен. Девушка автоматически взяла протянутую бумагу и несколько раз повторила про себя комбинацию букв и цифр.

– Повтори! – сказал Бен.

Девушка, раздраженно, но все же безошибочно повторила код. Убедившись, что Хадиджа запомнила код достаточно легко, Бен порвал бумагу на мелкие куски и, быстро прожевав их, проглотил.

– Эта пластиковая капсула с важнейшей секретной информацией. Она не должна попасть в чужие руки, иначе могут пострадать миллионы людей повсюду! Ты понимаешь? Они из-за нее гонятся за мной. Ты должна помочь мне и тем самым всем нам! Понимаешь, Хадиджа? – переспрашивал Бен и дождался, чтобы девушка, переварив услышанное, посмотрела на него. – Мы сейчас с тобой одна команда и должны помочь друг другу, чтобы выжить и помочь выжить другим.

– Зачем ты это сделал? – трогая машинально рану, тихо спросила девушка.

– Прости меня, Хадиджа, у меня не оставалось другого выхода, – ответил Бен, оглядываясь по сторонам. – Здесь эта капсула могла бы попасть в руки талибов или предателей, работающих на несколько хозяев. Даже если это талибы, у тебя очень высокий шанс выжить. – Бен начал постепенно готовить девушку к худшим последствиям.

– Я же за тобой вернусь. Ты всем нам по-особенному дорога теперь, – изобразив подобие улыбки, добавил он. И не давая ей опомниться, Бен громко стал говорить на урду, обращаясь к засевшим в скалах моджахедам:

– Нас подбили, мы не военные. Я журналист, а моя коллега – врач. Мы никому не хотим вреда и просим вас помочь нам. Мы не вооружены, и моя коллега получила ранение, когда подбили наш самолет.

Бен стих так же неожиданно, как начал говорить. Через минуту раздался ответ из-за ближайших скал.

– Что они сказали? – спросила девушка.

– Они говорят: встаньте так, чтобы мы вас видели и поднимите руки, – ответил Бен. – Делать нечего, я в этой темноте и без оружия ничего сделать не смогу. Ты же видела, у меня все отобрали.

С этими словами он первый встал во весь рост и помог подняться Хадидже. Неожиданно сноп света ударил в лицо, ослепив их обоих. Непонятно откуда подскочившие сзади двое сбили

с ног Бена и, наведя автоматы на него и Хадиджу, велели им не сопротивляться. Перевязав обоим руки и обыскав Бена, напавшие подали знак кому-то еще. После этого подошли еще трое афганцев. Все были вооружены и чем-то озлоблены.

– Девушка пойдет со мной, мне нужен врач, – сказал старший среди них, – и заберите ее сумку. Этого отдайте Халиду в знак уважения от меня, – указав на Бена, добавил он.

– Я же журналист, я с вами не воевал... – только начал Бен, но, получив прикладом по лицу, замолчал.

– Куда они меня ведут? Что они от меня хотят? – стала кричать Хадиджа на Бена, дрожащим голосом, теряя контроль над собой.

– Не бойся... они тебя не обидят... им нужны врачи... Я за тобой скоро вернусь... обещаю... – потухшим голосом говорил Бен, которого пинками принудили встать и, бросив на него два аркана, затянули потуже с обеих сторон. Конец одного аркана взял идущий впереди, чтобы тянуть пленника, а конец второго подобрал идущий сзади, чтобы контролировать действия Бена со спины. – Только не сопротивляйся, делай, что скажут, если хочешь жить, – прокричал Бен, растворяясь в темноте.

– Муслима? (Ты мусульманка?) – уточнил пожилой мужчина, которого все слушались.

– Аль Хамдуль Аллах! (хвала Аллаху!) – подтвердила Хадиджа взволнованным голосом.

– Как тебя зовут? – спросил старейшина, знаком показав соплеменникам, чтобы они развязали ей руки.

Хадиджа по знакомому слову «имя» поняла, что у нее спрашивают, и представилась. Старший, кивнув головой, знаком дал понять, чтобы Хадиджа следовала за ним. Они шли недолго и вскоре наткнулись на тележку, запряженную мулом. Загрузив все тяжелое, старейшина предложил Хадидже устроиться на повозке. Девушка была вымотана до предела и не стала заставлять себя долго упрашивать. Сжавшись в комок от холода и ужаса происходящего, девушка тряслась. Незаметно для себя, укачанная скрипучей тележкой, она вскоре провалилась в сон.

Хадиджа проснулась от резкого толчка остановившегося воза посреди покошенных лачуг и грозно нависших скал. Прорезалась заря; не заметив никого вокруг, Хадиджа медленно сползла с повозки, не зная, что делать дальше. Из глубины поселка показались две женские фигуры в парандже и не спеша стали приближаться к ней. Подойдя поближе, одна из них протянула паранджу оторопевшей девушке и, не увидев ожидаемой реакции, стала что-то громко и недовольно объяснять. Выйдя из оцепенения и постепенно просыпаясь, Хадиджа взяла протянутую накидку и надела, как это требовалось от нее. Дышать стало сложнее, а мрак снаружи стал еще мрачнее. Взяв медицинскую сумку с тележки, девушка медленно побрела за хозяйками, еле волоча ноги. Зайдя в одну из лачуг, где прямо на каменистой земле были постелены старые рваные ковры, женщины сняли с себя паранджу и указали ей на угол, где она могла разместиться. Они, поначалу воспринимая Хадиджу как конкурентку и новую жену старейшины, видели в ней причину будущих семейных проблем и обращались с девушкой резковато, присматриваясь к каждому ее движению. Хадиджа, уставшая и шокированная происходящим, желала только одного – поскорее забыться, будь то в намазе или в глубоком долгом сне. Прочитав утреннюю молитву, Хадиджа допила остаток воды из своей дежурной бутылки и легла на циновку в отведенном для нее углу. У нее не было сил даже плакать. Захлебываясь от навалившегося на нее сна, она словно провалилась в забытие. Проснулась Хадиджа от того, что кто-то тряс ее за колена. С трудом открыв глаза, она увидела над собой одну из женщин, держащую в руках что-то наподобие миски. Разбудив девушку, она грубо бросила посуду на землю перед ней, расплескивая непонятную кашу. Раздраженная хозяйка тут же удалилась, бормоча что-то себе под нос. К счастью, рисовая каша источала приятный запах кардамона и напомнила Хадидже детство, отчего она, вспомнив маму и родной дом, еле сдержала вновь навернувшиеся слезы. Не до конца еще проснувшись, Хадиджа черпнула немного еды деревянной ложкой

и попробовала ее на вкус. Этого было достаточно, чтобы встать и приняться поглощать вполне приятную на вкус кашу Шир-брендж с измельченными фисташками и разными сухофруктами. Хадиджа настолько увлеклась едой, что не заметила, как восемь босоногих детишек тихо обступили ее, с любопытством разглядывая гостью. Один из них протянул ей железную кружку с водой и тут же убежал, как только Хадиджа захотела погладить его по голове. Отпив родниковой воды и почувствовав прилив жизненных сил, девушка решила оглянуться вокруг и, поднявшись с циновки, распугала пустившихся наутек сорванцов. Надев паранджу, только Хадиджа хотела выйти из лачуги, как из заднего двора в комнату вернулись обе женщины, знаком объяснив ей, чтобы она оставалась на месте.

– Тешеккор миконем, – поблагодарила Хадиджа на фарси, улыбнувшись и держа в руках миску из-под каши. Она также знаком показала, что хотела бы помыть посуду после себя. – Ты говоришь на фарси? – радостно вскрикнула женщина помоложе.

– Да, но совсем немного, – ответила Хадиджа.

– Все равно, уже хорошо. Я еще говорю немного по-английски и знаю несколько русских слов, – сказала афганка и приветливо представилась: – Зови меня Афсун.

– Афсун – красивое имя, – ответила Хадиджа и только захотела снять с себя паранджу, как в комнату неожиданно вошел старейшина и, оглядев всех вокруг, велел следовать за ним. Женщины послушно пустились за мужчиной и пересекли двор, чтобы войти в дальнюю постройку.

На удивление Хадиджи, это был местный полевой госпиталь. Больные лежали прямо на циновках рядом друг с другом, вне зависимости от характера болезни. Хадиджа обратила внимание, что в комнате были только дети и мужчины. Заметив симптомы вирусных заболеваний у некоторых детей, она быстро достала медицинскую маску из сумки и надела ее под паранджой. Старейшина что-то сказал женщинам, не оборачиваясь.

– Он говорит, что ты должна им помочь с больными, – сказала Афсун, переведя слова грозного пуштуна.

– Я даже не знаю, что сказать. Здесь очень много работы, – начала Хадиджа. Афсун едва успела перевести, как получила от старейшины резкий ответ.

– Э-э, как это сказать? – смущенно сказала она. – Он говорит, что это цена твоей жизни, а помощники у тебя будут.

– Я все поняла, сделаю, что смогу, чтобы спасти больных. И скажи ему, что людей надо спасать ради жизни и довольства Создателя, а не из-за страха смерти, – уверенным голосом сказала Хадиджа после короткой паузы.

Выслушав перевод, пуштун резко повернулся и пристально посмотрел на Хадиджу, словно пытаясь прочесть ее паранджу взглядом. Но ничего не сказав, покинул лачугу.

– Ты останешься со мной? – тихо спросила Хадиджа у Афсун дрожащим голосом.

– Я останусь, но ты больше так не делай. В следующий раз может не повезти, – запинаясь проговорила Афсун.

– Хорошо, давай начнем, – прислонившись к дверному косяку, сказала Хадиджа.

К концу дня Хадиджа, мобилизовав здоровых женщин, оборудовала несколько комнат и палаток, чтобы отделить больных по их заболеваниям, и определила изолированную хибару только для женщин. Создав наиболее приемлемые условия из подручных средств и оказав первую помощь тяжелым пациентам, Хадиджа рухнула от усталости, когда уже стемнело. Вскоре Афсун вернулась к ней с небольшой дымящейся кастрюлей, чем вызвала благодарную улыбку и добрые слова от Хадиджи. Кастрюля источала неповторимый аромат приправ, где было много лапши, бобов и мяса.

– И когда же ты это успела приготовить? Просто слов нет, – развела руками Хадиджа. Подружившись с Афсун в первый же день заточения в афганской деревушке, Хадидже было легче приспособиваться к невыносимым условиям.

– Как это блюдо называется у вас? – спросила девушка, с удовольствием поглощая кушанье.

– Ош или как-то так, – отмахнулась Афсун. – Главное, чтобы тебе понравилось.

– Очень нравится, – закивала головой Хадиджа, – давно не ела деревенской еды.

– Какой, деревенской? – переспросила Афсун, не зная другой альтернативы.

– Да, просто в городах такого качества и вкуса не найдешь, – поправила себя Хадиджа. – Такуж быть, ты хорошая, я тебя тоже научу, – сказала Афсун, гордо поправляя волосы.

– Афсун, мне нужно позвонить домой, маме, она очень волнуется. Ты же знаешь, меня похитили, – тихо и быстро сказала Хадиджа, затрудняясь предугадать реакцию Афсун.

– Здесь никак, сестра, только если попадешь в Баграм, что невозможно, – не поднимая глаз, ответила Афсун, и предупредила: – Здесь больше ни у кого не спрашивай об этом.

– Я не могу здесь долго задерживаться, – бросив ложку в тарелку, сказала Хадиджа прослезившись. – Ты не понимаешь, Афсун, это твоя страна. Я же готова умереть, но сделать все, чтобы вернуться домой. Понимаешь?

– Отсюда ты никуда не уйдешь, вокруг одни скалы, шакалы и вооруженные пуштуны, – вырвалось у Афсун.

– А ты, что, не одна из них? – удивленно спросила Хадиджа.

– Нет, – после некоторой паузы ответила Афсун, – я родом из Исфахана, это город в Иране.

– Ясно, хотя бы ты меня можешь понять, – проговорила с грустью Хадиджа. – И сколько лет ты уже здесь?

– Уже девятый год, – сказала Афсун, отвернувшись в сторону. – Надо же нам было приехать сюда! – в сердцах добавила она.

– Расскажешь? – спросила Хадиджа. – Все равно не до сна мне вовсе.

– Да тут и рассказывать не о чем, – начала Афсун. – Отец торговал продовольствием в Кабуле. И однажды взял меня и младшего брата с собой туда. Маму мы в том году же похоронили, и нас не на кого было оставлять в Исфахане. Задержались в Кабуле на два месяца. И как-то вечером четверо ворвались в наш магазин, застрелили отца у нас на глазах и увели нас с братом кого куда. Я попала в Баграм, а про брата я до сих пор ничего не знаю. В Баграме меня выкупил Хафиз, тот, что и тебя сюда привел. Так я и оказалась здесь, – прибирая остатки еды, закончила она без лишних эмоций и добавила: – Я тоже вначале много плакала, но потом привыкла. Он хоть и старенький, но мужик правильный, меня только однажды ударил, да и так, не больно...

– Афсун, за мной скоро придут, чтобы увести. Понимаешь? – разоткровенничалась Хадиджа, взяв девушку за руку. – Хочешь, уйдем вместе?

– Да никто не придет, и никуда ты не сможешь уйти, – холодно ответила Афсун, выдергивая руку.

Хадиджа сразу пожалела, что так неосторожно форсировала события, и только хотела затушевать разговор, как Афсун добавила после некоторой паузы:

– Но все же, если тебе удастся отсюда выбраться, то не оставайся в Афгане, они тебя очень скоро найдут. У них тут такая внутренняя связь, что новости распространяются быстрее ветра. Если рискнешь, то сразу уезжай в Иран, оттуда к своим подашься. Я дам тебе адрес моих родственников, передашь им кое-что и от меня. Договорились?

– Почему же тебе с нами не пойти, если получится? – вновь воодушевилась Хадиджа.

– Ты видела сегодня утром детей? Так вот, четверо из них мои. На кого же мне их бросать здесь? Нет, я уже не могу, мне надо доигрывать то, что выпало на судьбу, – с безысходностью в голосе тихо ответила Афсун.

– Понятно, трудно с тобой не согласиться, – проговорила Хадиджа. – Тогда будем ждать и надеяться. Спасибо, что ты готова помочь.

- Ну хорошо, – кивнула Афсун, – буду рада, если у тебя все получится.
- Слушай, мне в голову пришла идея, – неожиданно сказала Хадиджа.
- Ну уж не так быстро, ты сначала нашим больным помоги, – ответила Афсун.
- Так и я о том же, – оживилась Хадиджа. – У нас практически нет лекарств. Можем под

этим предложением отправиться в Баграм, а там что-нибудь придумаем. Что скажешь?

– Напишешь список, отправят двоих мужчин из деревни, через день будет все, что заказывала. Вот что я скажу, – без эмоций отреагировала Афсун, остудив пыл Хадиджы, – пора понять, куда ты попала, нежное создание. Надо спать, – сказала добрая женщина и вышла из комнаты.

Следующие два дня прошли без особых происшествий – умерли от скарлатины двое детей и мужчина с пулевым ранением в голову. С тяжелым трудом Хадидже удалось вывести большинство пациентов из критического состояния, получить новую партию медикаментов и научить здоровых, как правильно ухаживать за больными соплеменниками. Старейшина Хафиз сдержанно выразил свое довольство Хадидже и поместил ее в отдельную лачугу, поближе к импровизированному госпиталю. Наступил третий день пребывания Хадиджы в афганской деревне. Отгоняя от себя мысли, что человек может свыкнуться с чем угодно, Хадиджа даже не могла себе представить, что в грядущую ночь она вновь будет награждена надеждой на возвращение домой.

Бен шел в темноте, спотыкаясь и падая. Подгоняемый пинками и угрозами он дошел до небольшого грузовичка. Погрузившись в машину, они через час доехали до пригородов Баграма. Здесь, завязав Бену глаза, они вновь погнали его по пересеченной местности. Вскоре его затолкали в какое-то подземелье и, развязав руки, сняли повязку с глаз. Бен понимал, что это были бойцы низшего ранга, занимающиеся в основном разбоем. Он знал, что скоро его должны передать другим, более организованным и опасным моджахедам, после чего неизвестно, что могло бы его ожидать.

В подземелье было сыро и темно. Бен с трудом нашел наименее вонючий угол и присел на камень. «Это, возможно, люксовые апартаменты для этапников», – подумал Бен. Как бы он ни пытался себя подбодрить, но понимал, что ситуация для него ухудшалась с каждой минутой. Рюкзак у него отобрали, но у него еще оставались несколько сюрпризов для новых друзей.

Он перебирал события прошлой ночи и понимал, что для обеспечения безопасности Хадиджы у него не было другого выхода, как позволить нападающим связать себя. Он был открыт для прицельного огня из разных точек и невооружен. «Иного выбора не было, или он был смертельно опасен для нас обоих», – успокаивал себя Бен. Теперь же у него был шанс, рискуя своей жизнью, вырваться отсюда и освободить Хадиджу как невольного перевозчика капсулы с информацией.

Обследовав на ощупь каменный мешок, Бен убедился, что дверь оставалась единственным выходом наружу. Прокручивая варианты побега, он изучил железную дверь и, не найдя в ней замочной скважины, примирился с мыслью дожидаться своих охранников. С них же Бен задумал начать свой путь на свободу. Но ожидание, как ни странно для Бена, затянулось на целые сутки. Только через день Бен услышал за дверью приближающиеся шаги. Вслед за этим кто-то, побрякивая наручниками, приказал ему на ломанном английском просунуть руки в створку маленького окошка на двери. Бену было важно, чтобы руки, хоть и в наручниках, оставались впереди. Но не успел он выполнить распоряжение, как один из моджахедов схватил его за запястья, а второй быстро ввел какую-то инъекцию. «Они не такие уж идиоты, как кажется», – мелькнуло у Бена до того, как он потерял сознание.

Шел третий день плена. Бен очнулся, когда на него вылили ведро холодной воды. Он лежал на каменном полу со скованными сзади руками. Это была комната почище и посветлее. Перед ним на треножнике стояла небольшая камера. Бен попробовал пошевелиться, но

обнаружил, что наручники были прикованы к земле. Постепенно в комнату стали собираться суровые моджахеды. Последним вошел человек в маске и с изогнутым мечом в руке. Церемония проходила тихо, пока не появился моджахед повзрослее остальных, с длинной бородой, который громко произносил проклятия, вознося руки к небу. Бен следил за происходящим, не веря своим глазам. Он никак не мог себе представить, что именно так закончится его блестящая карьера агента и придется покинуть жизнь в такие молодые годы. Сзади Бена на стене висел черный ковер с изображением книги, перекрещенных мечей и каких-то выражений на арабском языке. Двое моджахедов принудили Бена сесть на колени, чем дали ему небольшую надежду на борьбу. Теперь он мог дотянуться за спиной до своих ботинок. Бен тут же вытащил из подошвы шомпол-отмычку, чтобы открыть наручники. Тут же после этого, открутив болт под каблуком, он активизировал взрывное устройство, встроенное в оболочку своего рюкзака. Несколько моджахедов обступили его с обеих сторон и тот, что с длинной бородой, начал записывать на камеру свое обращение. Палач приложил меч к его шее, отчего у Бена зашевелились волосы на голове. Все тело покрылось холодной испариной, и он чуть не выронил отмычку. Чтобы отвлечь рядом стоящих моджахедов, Бен попытался объяснить им, что он журналист и его страна заплатит им нужный выкуп. Слово «выкуп» возымело такое сильное действие, что озлобленные моджахеды, приложив к его голове дуло автоматов, грозились поломать всю комедию. Этой заминки для Бена было достаточно, чтобы освободить руки от наручников и нажать на кнопку под открученным болтом. Тут же раздался мощный взрыв в соседней комнате, разрушив боковую глинобитную стену и отбросив несколько моджахедов в сторону. Бен успел пригнуться, но все же почувствовал, как меч скользнул по шее, оставив небольшой порез. Не дав им опомниться, Бен овладел автоматом одного из моджахедов и оставил лежать на земле троих из них. Еще двоих он пристрелил, прикрываясь одним из убитых их собратьев. Тем, кто успел выбежать из комнаты, Бен послал вдогонку ручные гранаты, сорванные с их мертвых сородичей, которыми те были щедро увешаны. Сразу после взрывов, не теряя темпа, он под прикрытием дыма и пыли выбежал на улицу, чтобы застать врасплох остальных и оценить ситуацию, в которой оказался. Выпустив весь магазин автомата в приближающихся моджахедов и принудив их залечь, Бен забежал в соседнюю комнату, где взорвался его рюкзак, и обнаружил все еще шевелившегося на земле, видимо, особо важного, в отличие от других, человека. Тот был одет в дорогую одежду, и рядом с ним лежали два его телохранителя. Один из них, тяжело раненный, придя в себя, позвал своего босса по имени: «Халид, ты жив?» – спросил он, не заметив Бена, стоящего сзади. Получив пулю в затылок, он разделил судьбу другого изувеченного взрывом телохранителя, который, оказавшись между взорвавшимся рюкзаком и Халидом, погиб, прикрывая его своим телом. Увидев рядом с боссом моджахедов чемодан из пуленепробиваемого материала, прикованный к его руке, Бену стало ясно, что Халид – это его путевка обратно в жизнь. Бен быстро привязал его к себе ремнями и, забрав металлическую нестерраемую сердцевину своего рюкзака, двинулся к выходу.

– Все бросили оружие! – стал орать он, прижимая пистолет к голове Халида. – Всем назад, или я пристрелю его!

Шокированные моджахеды в замешательстве отступили, пропуская Бена. Он, полностью прикрывшись Халидом, медленно тянул его в сторону грузовичка, на котором был установлен крупнокалиберный пулемет. Пятясь назад, Бен с трудом уселся за руль, не выпуская Халида из объятий, устроившись с ним вдвоем на одно сиденье. Не давая опомниться моджахедам, Бен рванул с места и быстро стал отдаляться от селения, где он чуть было не потерял голову.

Немного отъехав, Бен остановил машину и усадил Халида на пассажирское сиденье рядом, привязав его ремнями к спинке. Вскоре он заметил, что его преследуют два других грузовичка, набитых бойцами-талибами. Воспользовавшись тем, что дорога делает крутой поворот, Бен остановился сразу после того, как завернул за большую скалу и, спрятавшись за ней, занял место за пулеметом в кузове грузовичка. Дождавшись, чтобы показались обе преследу-

ющие машины, Бен открыл прицельный огонь в упор, расстреляв десяток преследователей и взорвав обе машины. Это было полным фиаско моджахедов, которые неожиданно наткнулись на шквальный огонь из крупнокалиберного пулемета. Не теряя больше времени, Бен снова занял место за рулем и, наращивая скорость, скрылся за холмом. Он ехал в северном направлении, приближаясь к месту, где был разлучен с Хадиджей. Но чтобы избежать ловушек, ему нужно было освободиться от машины и найти Хадиджу, пройдя по новому маршруту. Здесь для Бена не оставалась другого выбора, как вновь обратиться к небесному проводнику. Бен резко свернул на обочину и притормозил, заехав за скалы. Его спутник все еще не отошел от контузии. Набрав нужный код на сохранившейся металлической сердцевине рюкзака, он достал из нее спутниковый телефон и быстро создал связь с «небесным оком».

– Орбита, как слышите? – обратился Бен, шагая взад и вперед около машины.

– С возвращением. Слышим и видим нормально, – услышал он в ответ.

– Свяжите с Руди и вытащите меня отсюда, – сказал Бен.

– Ты, сукин сын, что возомнил о себе? – послышался знакомый голос в эфире.

– Рад приветствовать, шеф, – ответил Бен.

– Ты можешь пожалеть, что еще жив, сынок, – ответил Руди.

– Я предпочел бы, чтобы вы сами пристрелили меня, босс, – продолжал шутить Бен, – а не русская химера. А куда девалась «тень»? – спросил Бен, пытаясь узнать, что стало с Генделем.

– Поговори ты у меня еще! – рявкнул Руди. – Где посылка? – спросил он резким тоном.

– Решил не отдавать кому попало. Вручу лично при встрече, – ответил Бен.

– Тебя выведут в Дубай через Иран. В Исфахане тебя ожидает следующее задание. Скоро получишь всю инструкцию. И без всякой самодеятельности, я второй раз повторять не буду. Конец связи, – отрезал Руди.

– Шеф, – позвал его Бен опять, не понимая, зачем ему нужно ехать в Иран, когда было множество других вариантов отхода.

– Я вместо него, – послышался голос оператора, – и как всегда, у вас мало времени, чтобы убраться оттуда.

– Как туго у меня со временем? – спросил Бен.

– Через 15 минут у вас буду гости в количестве 20 человек на четырех авто. Если вам есть, что им сказать, то не буду мешать.

– Хорошо, я вам скоро сообщу, куда мне нужно попасть в первую очередь, – сказал Бен, отключая связь.

Он вернулся в кабину автомобиля, чтобы начать свою первую беседу с новым персонажем. Тот постепенно стал приходить в себя, когда Бен немного освободил ремни, сковывающие его движение.

– Теперь мы немного побеседуем, – начал Бен. – Кто меня подарил тебе? Кому я обязан за знакомство с тобой?

– Скоро узнаешь, не торопись, – процедил Халид.

– Хорошо, я не буду торопиться, если ты спешишь умереть, – сказал Бен, схватив Халида за горло. Бен отпустил его, когда тот начал хрипеть, и, выйдя из машины, подошел к нему со стороны пассажирской двери. Зажав правую руку Халида, прикованного к чемодану между дверью, Бен повторил вопрос.

– Этот чемодан дороже твоей жизни, Халид. Надеюсь, мне не придется оторвать его вместе с твоей рукой, – сказал Бен, постепенно сдавливая дверь.

– Стой, стой! Послушай, что даст тебе его имя? Ты все равно ходячий труп, – заговорил Халид, морщась от боли, – тебе ни за что отсюда не уйти.

– Ты приведешь меня к нему, у него есть то, что принадлежит «ходячему трупу», – ответил Бен, прикладывая нож к горлу Халида. – Укажи здесь, где его деревня, – угрожающе процедил он сквозь зубы, показывая Халиду изображение местности на экране телефона.

– И не сомневайся, я легко проверю, что ты мне здесь наплетешь.

– Убери нож, тебе все равно не жить, – прошипел Халид, ткнув пальцем в экран.

– Старина, прочеши квадрат 36:28 на наличие горной деревушки и... – вновь включив связь, начал говорить Бен, как его перебил небесный партнер:

– Если вы действительно хотите попасть туда, то вам немедленно нужно покинуть место, где вы сейчас находитесь. Двигайтесь в северном направлении и доложите о своем спутнике, это приказ от Руди.

– Да, конечно, как раз мы только подружились. Его зовут Халид, держится как местный авторитет, – ответил Бен, закрепив ремни на пленнике и сев за руль.

– Дроны и спасательная команда вышла из базы в Баграме. Но ваши преследователи доберутся до вас быстрее. В указанном квадрате есть деревня с тремя десятками хижин, но туда вам сейчас точно нельзя. Преследователи разделились, и вторая группа движется именно в тот квадрат, возможно, они знают о вашем маршруте и попытаются перехватить вас там. Пленника передайте спецбригаде. Подтвердите приказ! – завершил свою тираду космический поводырь, пока Бен делал все усилия увеличить расстояние от преследователей.

– Да, передам я его вашим молодчикам, у них будет веселая вечеринка, – ответил Бен. – Послушайте, их нельзя допустить в деревню. И у меня к тому же заканчивается горючее. Какая ситуация?

– Первая группа в пяти минутах от вас, вторая будет в квадрате 36:28 через 25 минут. Вам следует держаться выбранного маршрута, – услышал Бен в ответ.

– Дроны отправьте на уничтожение группы, направляющуюся в деревню. Я что-нибудь придумаю, пока успеет бригада, – сказал Бен.

– Не уверен, что удастся все устроить так быстро, – ответил голос со спутника.

– Передайте Руди, что это важно для спасения всей операции, – быстро сказал Бен, опасаясь за Халиджа и потерю каждой минуты.

– Что же вы там забыли? Вертушка может подоспеть к вам гораздо позже, – недоумевал оператор. – Кстати, забыл представиться, зовите меня Сэр.

– Пускай ко мне позже, но дроны должен остановить вторую группу, Сэр, – ответил Бен и спросил вдодавок: – Кто же вам дает эти дурацкие имена, дружище?

– Конечно же, ваш экстравагантный босс, – ухмыльнулся Сэр. – Мне еще повезло, коллеги говорят, могло быть и хуже.

– Согласен, – машинально отозвался Бен, поглощенный бешеной ездой по каменистой дороге. Ему нужно было отдалиться от преследователей как можно дальше, насколько хватит горючего и продержаться, пока подоспеет группа поддержки.

– На вашем спутнике установлен датчик, из-за чего преследователи едут точно по вашему маршруту. Вертушка будет через 15 минут, – добавил Сэр.

Израсходовав всю солярку, Бен поставил машину поперек дороги и развернул пулемет в сторону, откуда могли появиться преследователи. Кроме пулемета и Халида, у Бена оставались заимствованные у моджахедов ящик с тротильными шашками, брошенный в машине, три ручные гранаты и автомат с двумя рожками. «Не такое бывало, как-нибудь продержусь, дай Бог», – подумал Бен. Преимущество его было в том, что Халид мог служить для него прикрытием некоторое время, пока нападающие не попытаются обойти его сзади. В этом случае рельеф местности был в пользу нападающих. Поэтому Бен, имея немного времени на подготовку, отошел от машины, чтобы заложить тротильные шашки на пути, ведущие к машине. Халид был виден со всех сторон, и потому Бен надеялся, что нападающие не станут вести шквальный огонь и пользоваться гранатами. Вернувшись к машине, он обнаружил, что Халид практически смог освободиться от ремней и собирался уже бежать. Удар в челюсть и немного паралитического газа вернули его в состояние манекена. Бен, вновь вернув его на место, поспешил заняться его особенным чемоданом. Воспользовавшись анализатором кода, Бен опреде-

лил нужные цифры и, приложив большой палец Халида к сенсору на панели, легко открыл чемодан. Найдя там несколько бумажных файлов, пару телефонов, нетбук, диски и блокнот, Бен переложил содержимое в свой несгораемый рюкзак и занял позицию за пулеметом.

– Дроны справились с задачей, – услышал Бен хорошую новость. – Группа обезврежена, раненых всего несколько, но без посторонней помощи они не жильцы. Вертушка будет у вас через десять минут. Вам же пора встречать гостей. Постараюсь вам суфлировать, как могу, – добавил Сэр под конец.

– Спасибо старина, как-нибудь сочтемся, – ответил Бен.

Преследователи, заметив Бена и учитывая горький опыт товарищей, остановились на большом расстоянии от него и стали разбредаться по местности. Бен, воспользовавшись дальнобойными качествами пулемета, тут же начал вести огонь на поражение и смог уложить несколько моджахедов. Взорвав два автомобиля преследователей и израсходовав все патроны, Бен сменил пулемет на автомат. Заняв позицию на высоте рядом со своей машиной, он обрел обзор на каменистую долину. Нападающие передвигались быстро и, постоянно меняя свои позиции, приближались к нему. Так продолжалось до тех пор, пока один из них не подорвался на установленной Беном mine. Второго он смог ранить, когда тот перебежал на новую точку. Третий тоже подорвался, когда захотел помочь раненому товарищу. Обстановка накалялась, и нападающие решили обойти его сзади, как Бен и ожидал. Еще двоих он смог обезвредить, воспользовавшись первой гранатой. Бен всеми усилиями пытался сдерживать их приближение до расстояния прицельного выстрела в него. Однако расстояние между ними неумолимо сокращалось. Вскоре подорвался на ловушке еще один, пытаясь добежать до Халида первым. Используя их замешательство, Бен удачно швырнул вторую гранату, чем принудил окружающих его сзади отступить. Это помогло ему выиграть еще несколько драгоценных минут. Но все же скоро Бену пришлось вплотную подойти к машине и залечь за ближайший камень. Очередной взрыв тротиловой шашки обезвредил еще одного моджахеда, приближавшегося к нему с тыла. Удачно отстреливаясь, ему удалось ранить двоих нападающих, оказавшихся на одной линии огня. Но от этого моджахедов не становилось меньше, а огонь им удавалось вести все более прицельный.

– Ну и где же твоя вертушка, Сэр? – зло рычал Бен. – Где подмога?

– Я потому вам советовал не отказываться от дрона, – участливо ответил Сэр. – Вертушка поддержит огнем после того, как высадит десант. Иначе ее могли бы сбить ракетой со всем составом спасательной бригады.

– Да хватит слов! Мне нужна огневая поддержка, а не пустые объяснения! – шипел Бен.

– Вы можете уже видеть вертушку на 3-х часах, – взволнованно говорил Сэр. – Продержитесь еще несколько минут!

– Легко сказать «продержитесь», – сказал Бен, разглядев сквозь пыль и дым знакомые очертания боевого вертолета «Черный Ястреб» в нескольких километрах от него, идущего на посадку.

«Эти сюда и за полчаса не приплетутся», – теряя надежду, подумал Бен. Его спас взрыв последней тротиловой шашки, о которой он и сам забыл, приостановивший движение моджахеда по левую руку. Отстреливая последние пули из второго рожка, Бен в одном прыжке оказался около Халида, в чьих объятиях он вновь должен был искать свое спасение. Быстро привязав его к себе, он забился среди двух скал, куда можно было попасть только через один проем между камнями. У Бена оставались еще пистолет Халида и одна ручная граната. Ими он собирался воспользоваться для торга, что взорвет себя вместе с пленником, и потянуть время. Халид висел у него на груди, оттягивая его к земле, что заставило Бена сесть и ждать дальнейшей своей участи. «Если у них нет гранат с парализующим газом, то, быть может, все получится», – утешал себя он. Вскоре в проеме между скал показалась первая голова в чалме, которая быстро исчезла, получив пару выстрелов в упор.

– У меня граната, – начал кричать Бен, – я взорву всех, кто сунется сюда! Дайте мне машину, и я отдам вам Халида! – увереннее заговорил Бен, слыша приближающийся шум вертушки. – Сэр, – откорректируй огонь в сторону от машины, я между камнями рядом, – приглушенно добавил он.

Не успел он получить ответ, как дымовая шашка, упавшая откуда-то сверху, ослепила ему глаза; сперло дыхание. Задыхаясь от дыма, он наугад производил выстрелы, чтобы как-то остановить приближение врага. Неожиданно, послышались радующие сердце Бена взрывы ракет, сотрясающие скалы. Ругань, крики и шквал ответного огня с земли перемешивался с запахом гари и жженого мяса. «Проклятая война, отсюда надо выбираться!», «Нет, лучше переждать», – путалось у него в голове. В поисках глотка свежего воздуха он неожиданно обнаружил себя у выхода из своего убежища. Взрывы продолжали ложиться слева и справа, но он словно перестал их слышать. Вдруг он увидел перед собой тени моджахедов, задумавших напасть на него сзади, спрыгнув со скалы. Бен угрожающе поднял гранату, грозясь взорвать себя вместе с Халидом, но оказалось, что и это его последняя угроза никого больше не пугает. «Им нужен его чемодан», – подумал Бен, содержимое которого он припрятал в свой рюкзак под изрешеченной машиной. Через секунду он был сбит с ног, граната выпала из его рук, и один из нападающих быстро отбросил ее на безопасное расстояние. Но не успел он повернуться к Бену, как часть его мозгов, вылетевших из лобной кости, брызнули на Халида и Бена. Другой точный выстрел, попав в грудь второму нападающему, оставил его хрипеть у скалы. «Снайперы доползли! – с облегчением пронеслось у Бена. – Успели, значит! Теперь, самое главное – выжить!» – приговаривал он.

Забрав отлетевший автомат моджахеда, Бен вновь заполз в свою нору, чтобы сохранить жизнь себе и своему безвольному «спасителю», чьи объятия начали его угнетать. Скоро он услышал, как «застучали» штурмовые винтовки «М-16», это означало, что десантники вплотную подошли к месту их нахождения.

– Без фокусов! – услышал Бен еще через несколько минут. – Свои!

– Вы что-то совсем не торопились, я смотрю. У меня уже закончился весь коктейль, – пытался шутить Бен.

– Для вас все заказано, только быстрее расстаньтесь со своим близким другом, – не меняя волну, ответил рейнджер, помогая Бену отвязаться от Халида.

– Бабочку к машине, – сказал он в рацию и занял позицию около выхода из норы. Скоро прилетела вторая вертушка, и Бен под прикрытием бойцов спасательной бригады, забрав свой несгораемый рюкзак из-под машины, забежал в вертолет, где ему тут же перевязали легкие раны. Бессознательного Халида приволокли двое, уложив на пол. Вертушка стала набирать высоту. Сверху Бен увидел, как десанникам при помощи огневой поддержки с воздуха и с минимальными потерями удалось уничтожить множество живой силы противника и значительно отбросить оставшуюся группу моджахедов.

– У нас приказ высадить вас в квадрате 36:28 в трех километрах от населенного пункта "Z", – прокричал командир бригады в ухо Бена и ткнул кровоточащим пальцем в карту. Только сейчас Бен увидел на военной карте, что в этом квадрате находились еще две другие деревни на расстоянии пяти километров друг от друга. «Но каким образом в центре узнали, что мне нужно именно в эту деревню», – мелькнуло у него в голове, пока он слушал подробную инструкцию от командира. «Стоп! – озарило вдруг Бена, – капсула!.. Они мне не сказали, что она испускает GPS⁵ сигнал. Другого ответа нет. Странно, что они до сих пор не забрали ее оттуда сами...». Бен понял, что задержись он еще немного в плену у талибов без связи с центром, то Хадиджа,

⁵ GPS – Global Positioning System, система глобального позиционирования. Спутниковая система навигации, обеспечивающая измерение расстояния, времени и определяющая местоположение во всемирной системе координат.

наверняка, могла бы оказаться в руках оперативников из Лэнгли. Цена их жизней в таком случае равнялась бы нулю.

– Ответ положительный, – сказал Бен командиру, скрывая свою растерянность.

– Принято, – ответил капитан и удалился в сторону кабины пилотов.

Бен спустился по тросу на скалистый участок поблизости дороги, идущей в деревню. Помахав в благодарность команде спасателей, он начал знакомиться с местом приземления. Темнело, и ущелья между скалами постепенно заполнялись освежающей прохладой. В воздухе пьяняще пахло цветами тамариска, и снова хотелось жить и радоваться жизни. Бен неожиданно для себя почувствовал вдруг особое пробуждение от мысли о скорой встрече с Хадиджей. «Этого мне еще не хватало!» – пробежало у него в голове.

– Ну что, партнер, на чем оборвалась наша беседа? – связавшись с оператором в центре, спросил он.

– Приветствую вас, на связи Мигель, – услышал Бен ответ из центра.

– Вы меняетесь так же быстро, как ведущие телеканалов, – ответил приглушенно Бен. – Мне нужно узнать о любом движении в радиусе трех километров, Мигель, – добавил он.

– Ясно. В двух километрах от вас в южном направлении я наблюдаю вереницу людей, идущих с юго-запада в сторону населенного пункта «Z» в квадрате 36:28. Многие из них раненые, – отрапортовал Мигель.

«Да, у Хадиджи прибавится работенки», – подумал Бен, выдвигаясь в направлении колонны раненых, чтобы претворить в жизнь свой простой план проникновения в деревню. Зная, как моджахеды обостренно чувствуют горы, Бен предпринял все предосторожности, чтобы незаметно приблизиться вплотную к ним. Затаившись на пути бойцов, он выбрал отбившуюся от толпы фигуру для нападения. Возможно, ранение в ногу было серьезным, что замедляло его движение, хотя он еще мог идти сам. Убедившись, что идущие впереди скрылись из виду, Бен налетел на растерявшегося парня и сбил его с ног. Не успел тот дотянуться до автомата, как Бен прыснул ему в лицо порцию паралитической аэрозоли. Быстро оттянув его в сторону от тропинки, Бен снял с него верхнюю одежду и амуницию. Нахлобучив на себя чалму и перевязав ногу, он в темноте ничем не отличался от своей жертвы. Теперь Бену нужно было держась на расстоянии от остальных, пробраться в селение и найти Хадиджу. Когда Бен доковылял до деревни, там царил хаос и неразбериха. Зайдя незаметно за хижину, переоборудованную под госпиталь, Бен решил испытать удачу и дожидаться Хадиджи, когда она окажется одна. Но скоро он осознал несостоятельность своей затеи, обнаружив, что все женщины деревни, облаченные в паранджу, выглядели одинаково никак. Ему не оставалось другого выхода, как проникнуть внутрь хижины, чтобы найти там Хадиджу.

Улучив момент, когда вокруг никого не было, он, измазав лицо и одежду кровью, сочившейся из раны на руке, разлегся перед входом в госпиталь. Вскоре несколько мужчин затащили его в темную вонючую комнату, уложив рядом с тяжелоранеными бойцами. От стонов было тяжело расслышать разговоры женщин, чтобы узнать Хадиджу по голосу. Дождавшись, когда в комнате не осталось мужчин, помогающих раненым, Бен поднял руку и жалостливо простонал. Одна из женщин, собиравшая окровавленную одежду, первой оказалась рядом с ним. Она что-то быстро спросила его на урду, на что Бен ответил стоном в другой тональности. Не задерживаясь, она позвала двух других женщин, помогающих бойцам с более тяжелыми ранениями, и вышла из помещения. Закончив перевязывать раны истекающих кровью, одна из них начала мыть руки прежде, чем подойти к Бену, и настояла, чтобы ее примеру последовала и другая. У Бена екнуло сердце. Когда они подошли ближе, то он разобрал, что они разговаривали на фарси. Его сердце стало биться быстрее, как только он с удовольствием различил уже знакомый приятный голос. Еще через пару секунд он точно определил, кому именно из них принадлежал радующий сердце тембр. На счастье, Хадиджа попросила вторую женщину принести ей большие ножницы для разрезания одежды. Улучив момент, Бен неожиданно для

тяжелораненого схватил Хадиджу за руку. Не на шутку испугавшись, девушка вскрикнула, отшатнувшись назад.

– Тихо! – прошипел Бен. – Это я, ты сейчас всех мертвых разбудишь...

Хадиджа знаком дала знать своей помощнице, что все в порядке, и медленно, не веря своим глазам, повернулась к Бену.

– Ты с ума сошел?! Тут все о тебе говорят. Если узнают, что ты здесь, то с тебя кожу дерут, как они обещали! – шептала быстро Хадиджа, наклонившись над Беном и делая вид, что рассматривает рану.

– Ровно в три ночи будь в ста метрах южнее по дороге, ведущей в Баграм, и никуда не уходи, если я задержусь, – успел сказать Бен.

Афсун вернулась, держа ножницы и перевязочные бинты. Хадиджа попросила ее заняться вновь прибывшими ранеными и обмотала Бена всего так, что лицо его было трудно различить даже при свете. К двум часам ночи все стихло, и Бен, воспользовавшись этими редкими секундами, тихо выскользнул из хижины. Обходя деревню, ему с сожалением пришлось, метнув нож, умертвить собаку, которая признала в нем чужака. Поиски транспорта для Бена увенчались успехом, когда он со стороны оврага обнаружил два закамуфлированных джипа, рядом с которыми дежурили двое молодых бойцов. Вернувшись к госпитальной хижине и дождавшись, когда Хадиджа в сопровождении второй девушки и под прикрытием ночи благополучно покинула деревню и направилась вниз по дороге, Бен поспешил обратно к месту, где были припрятаны машины. Один боец дремал, другой тихо напевал себе под нос, отгоняя сон. Нужно было сделать все очень тихо. Бену в голову не пришло ничего более оригинального, как притвориться раненым, забредшим в поисках помощи. Сделав несколько неуверенных шагов из кромешной темноты, он свалился на землю в десяти шагах от бойцов. Меньше всего ему хотелось проливать кровь и лишать кого-то жизни опять. На расспросы подошедших охранников он отвечал впечатляющими стонами. Различив в нем тяжелораненого, бойцы закинули автоматы за спины, чтобы помочь ему подняться. Как только Бен оказался на ногах, он резким ударом в челюсть отправил одного в нокаут, а второй, пока понял, что произошло, получил дозу паралитической аэрозоли, отчего, словно подкошенный, рухнул на землю. Оборвав провода и проткнув шины у одной машины, Бен слил из нее весь бензин в свободную канистру. Не заводя вторую, он вытолкнул ее на объездную дорогу, которая спускалась прямо к месту встречи с Хадиджей. Зловеще скрипя шинами по камням, внедорожник со всеми атрибутами камуфляжа и отключенными фарами накатывался, как призрак, из темени мрачных скал, не на шутку напугав двух прижимающихся от страха друг к другу девушек.

– Быстро в машину! – выдохнул он в окно, открыв заднюю дверь.

Не сразу придя в себя, Хадиджа очнулась от того, что Афсун, обняв ее, тепло благодарила за все.

– Передай посылку моим в Исфахане, они все для тебя сделают, – сказала Афсун, знаком давая знать, чтобы та поторопилась.

Хадиджа заплетающимися ногами безропотно прошла на заднее сиденье и в страхе перед надвигающейся на нее неизвестностью закрыла лицо руками.

Бен не заводил мотор, насколько позволял уклон, до тех пор, пока дорога вновь не стала подниматься в гору. Отдалившись на приличное расстояние от деревни и убедившись, что за ними нет погони, Бен, немного расслабившись, завел мотор и стал освобождаться от излишних бинтовых повязок.

– Очень рад вновь тебя видеть, – сказал он, первым нарушив тишину, и спросил в привычной для себя шутливой манере: – И как жилось тебе без меня?

– Я помогала больным, – не сразу ответила Хадиджа. – Мне нужно поговорить с мамой, – неожиданно сказала она.

– Да, конечно же, при первой же возможности, я устрою для тебя и это, – более серьезным тоном ответил Бен.

– Когда? – спросила девушка без эмоций.

– Как только приедем в Иран, – пообещал Бен.

– Куда? Ты что, подслушал наш разговор? – оживилась Хадиджа.

– Какой разговор? О чем это ты? – удивился Бен, не понимая, о чем она говорит.

– Ну ладно, так или иначе, ты должен знать, – начала Хадиджа. – Женщина, оказавшая мне помощь, родом из Ирана и попросила меня передать небольшой пакет ее родным, если нам удастся добраться до них. Они могут помочь мне вернуться домой, – сказала девушка, сама не веря своим словам.

– Я смотрю, ты без дела не сидела, – протянул Бен. – Расскажи мне, что ты знаешь о них и как их найти?

– Они живут в Исфахане... – только начала девушка.

– Где-е? – теперь он, не скрывая удивления, спросил и в пол оборота обернулся к девушке. Он всегда был далек от того, чтобы верить в совпадения.

– В Исфахане, – повторила она. – Не удивлюсь, если тебя и там тоже собираются убить, – недобро усмехнувшись, добавила Хадиджа.

– Когда ты рядом, со мной ничего плохого не может произойти, – подмигнув Хадидже в зеркало, сказал Бен.

– Вот их адрес и имена, – протянула клочок бумаги девушка, делая вид, что не расслышала реплику Бена.

– Отлично... как раз вовремя. Я только собирался узнать обстановку, – рассуждал вслух Бен.

– Какую обстановку? Политическую? – не понимая его, уточнила девушка.

– Привет, дружище, – неожиданно переключился Бен, – сделай одолжение, пробей мне парочку в Исфахане, – сказал Бен, передав имена и адрес. – И еще, просканируйте дорогу на запад.

– Ты со мной? Как понять «пробей парочку»? Я не понимаю твои шутки, Бен, – сказала девушка, недоуменно глядя на него.

– Извини, я говорил с товарищем, – ответил Бен Хадидже.

– У тебя есть телефон, и ты мне говоришь, чтобы я ждала, пока мы доедем до Исфахана? – возмутилась Хадиджа.

– Я всего лишь пользуюсь рацией, чтобы разговаривать со своими друзьями с того света, – невозмутимо ответил Бен. – Больше я тебе пока ничего рассказать не могу, как-нибудь потом, не сердись на меня...

– Как я вообще могу сердиться на человека, который выкрал и держит меня заложницей своих неудач?! Которого все хотят убить и который, ко всему прочему, разговаривает кем-то с того света! – выдала тираду Хадиджа.

– Как твое плечо? – спросил Бен, давая девушке выговориться.

– Могу только сказать, что я сделала перевязку и твоя посылка в надежном месте, если тебя только это интересует.

– Ты знаешь, я боялся, что засну на ночной дороге. Теперь я понял, что напрасно переживал, поскольку не ошибся в выборе спутницы, – сказал Бен.

– Разговаривать и убивать ты мастер, – ответила Хадиджа. – Десятки убитых и раненых привезли в деревню этой ночью. Неужели это все твоих рук дело? – не скрывая возмущение, спросила Хадиджа.

– Нет не все, мне еще оказали поддержку с неба, – сдавливая улыбку, сухо ответил Бен.

– Ты еще можешь шутить, когда речь идет о человеческих жизнях? – негодовала Хадиджа.

– Ты говоришь о тех, кто легко отнимает жизни других? Я не ослышался? – более серьезным тоном спросил Бен. – Это война: не убьешь ты, убьют тебя. Что теперь делать, если сегодня я оказался удачливее? Я смотрю, тебя это не очень-то и радует. Может, ты еще захочешь вернуться обратно в каменный век с первой же попуткой?

– Судьба афганского народа превратилась в расходный материал для многих империй, – возмущенно выговаривала девушка. – То Британия, то Советский Союз, а теперь и Америка превратили жизнь афганцев в одну большую войну. Вот такие, как вы, сделали их убийцами. Может, вас к тому же еще не устраивает, что они еще сопротивляются? – резонно спросила Хадиджа.

– Как это все звучит знакомо и безосновательно, – театрально закачал головой Бен, внутренне радуясь, что есть повод не заснуть за рулем до рассвета.

– Люди здесь умирают за свою родину и религию, ради свободной жизни. А то, что свободу они понимают иначе, чем вы, не дает вам права навязывать им силой вашу версию безнравственной демократии как лучший пример для подражания, – распалаясь Хадиджа. – Финансировать различных радикалов и использовать их как повод для своих имперских планов – разве не это является вашей правдой и основанием для вторжения, войн, убийства миллионов невинных людей?

– Хорошо, это все, конечно же, очень впечатляет. Тогда ты мне вот что скажи, – решил подпалить дискуссию Бен, – если у них все так хорошо и свободно, чего же ты так резво убежала из этой деревни мезозойского периода? Что тебя там не устроило, чтобы погостить еще? – не скрывая удовлетворения от своих вопросов, спросил Бен.

– Ты говоришь о последствиях, а я говорю о причинах, из-за которых они оказались в таком положении, – не растерялась девушка. – Да, они в быту и укладе жизни отличаются от других. Но так им лучше, это то, что они ценят превыше всего. В каждой культурной среде можно найти свои положительные стороны...

– Такты предлагаешь оставить их в мезозойской эпохе?

– А что цивилизованная Европа сделала с аборигенами Америки? Истребила миллионы, а остальных загнала в гетто, – задав вопрос, Хадиджа сама же ответила на него. – Это теперь называется геноцидом. Не такой ли «счастливый конец» вы готовите для всех, кого вы хотите «спасти» и выволить из каменного века?

– Для запада проблема не в том, что у них другая культура, – подчеркнул Бен, – а в том, что их самобытность агрессивна к окружающему миру и представляет угрозу ценностям и людям не только западной цивилизации, но и своим собратьям-мусульманам, которые несколько иначе трактуют свою жизнь в исламе.

– В своем поведенческом укладе они вправе жить так, как хотят. А если они начинают представлять кому-то физическую угрозу, то уж не без помощи и поддержки свободолюбивых варваров с запада, – не сбавляя своего напора, парировала Хадиджа.

– Если даже кто-то заинтересован в образе врага, как ты это хочешь сказать, то это те, кого ты так защищаешь. Они сами рады повраждовать с чуждой для них культурой и системой ценностей. Ты так не считаешь?

– Среди последователей каждой идеологии или религии есть такие, которые видят решение проблем в радикальных мерах. Причиной тому могут быть такие слабости, как невежество, глупость, месть, мирские интересы и т. д., которые умело используются теми, кто манипулирует большинством и заправляет всем в собственных целях. Крестовые походы, резня между католиками и протестантами, войны этнические, территориальные, расовые возникают и подпитываются радикальными идеями. Вину за поступки исполнителей зачастую нужно искать в организаторах этих крайних проявлений, – не успокаивалась девушка. – Идеологии же, в свою очередь, как продукт человеческой деятельности несовершенны. Чего нельзя сказать о небесных религиях, ниспосланных людям через посланников Всевышнего.

– Вот на этой ноте я бы попросил отложить отогнавший мой сон беседу, тем более что я вовсе не согласен с твоим последним утверждением, – прервал ее Бен. – Теперь у нас вторая часть затянувшейся пьесы «Остаться живыми в Афганистане». Скоро рассветет. Мы бросим эту машину и, сменяя транспортные средства, попробуем добраться живыми до иранской границы. Ключевое слово тут «живыми», – добавил Бен задумчиво.

Проехав около трех часов и израсходовав запас горючего, Бен свернул на обочину в пригороде исторического города Бамиан и тщательно закамуфлировал внедорожник между скал. Бен надел на себя одежду, стянутую у одного из охранников автомашин в деревне, и посоветовал Хадидже не снимать паранджу ни при каких условиях, пока они не покинут «дружественную» афганскую территорию.

– Мы должны поторопиться, – сказал Бен, помогая Хадидже перешагнуть через большой камень, – и чем быстрее мы окажемся в городе, тем больше шансов на спасение от преследователей.

– Не сильно мы ускорим себе движение, шагая по козлиным тропам, – жаловалась девушка, спотыкаясь и скользя по скользким от утренней росы камням.

– Согласен, хотя комфорт зачастую смертельно опасная штука, – с сожалением констатировал Бен. – Давай-ка я лучше тебе расскажу немного про этот город Бамиан, – сказал Бен, идя впереди, чтобы определить наиболее безопасный путь для спуска в город.

– Расскажи, если это поможет добраться быстрее, – ответила безразлично Хадиджа. – Этот город помнит нашествие Александра Македонского и был одним из центров великой Кушанской империи буддистов, которая прекратила свое существование под натиском персидской династии Сасанидов, из-за чего большинство населения сейчас говорит на фарси.

– Ну, наконец-то, первая хорошая новость в этих каменоломнях, – отреагировала девушка, с ребяческим злорадством.

– Ты знаешь фарси или давно мечтала встретиться с буддистами? – забавлялся Бен.

– Своими шуточками ты можешь остаться и без переводчика, – ответила Хадиджа.

– Я так и знал, что ты равнодушна к буддистам, – поддевал Бен Хадиджу. – Ты зря волнуешься, талибы успели взорвать самую высокую статую Будды в мире, которая находилось в этом городе.

– Не старайся, Бен, тебе уже не удастся спровоцировать меня, пока мы не доберемся до цивилизации, – отреагировала Хадиджа. – И не забывай, сколько ценностей было разрушено и разграблено крестоносцами, а потом христианскими империями в своих колониях, в том числе на этих землях. Эти хотя бы по-своему устанавливают порядок у себя дома. Так что правда у всех своя, а истина – одна, встречи с которой нам не избежать.

Пройдя еще пару километров, Бен и Хадиджа добрались до окраин города, когда уже солнце не на шутку стало напоминать о себе. Им посчастливилось встретить полуслеплого старика, пасшего несколько овец и коз, чтобы расспросить его. Старик, мало отличавшийся от пастухов монгольских степей, был на редкость разговорчив. На удивление Хадиджы, Бен прилично говорил на фарси, оставив ее без работы.

– Ас-саламу алейкум ва Рахматуль Аллах (Мира тебе и Милости Аллаха), – сказал Бен с подчеркнутым уважением, пытаясь скрыть свой акцент за дефектом речи. Он встал так, чтобы солнце светило в глаза старика, оттеняя лицо Бена.

– Алейкум ас-салам, добрый странник, – ответил старик, морщась и щурясь, чтобы разглядеть Бена.

– Наша машина сломалась неподалеку отсюда, – начал Бен, – не подскажешь ли, о достопочтенный, к кому мы можем обратиться в городе, чтобы решить свою проблему? Может, знаешь того, кто хотел бы продать свой автомобиль? – спросил он.

– Это зависит от того, куда ты собираешься ехать, – ответил старик.

– Мне нужна хорошая машина, чтобы выдержала дорогу в три дня, – ответил Бен, понимая, что старик выяснял, какая именно рухлядь для них сойдет.

– Спроси рыжего Юсуфа на рынке, сынок, и скажи, что дедушка Анвар счел его лучшим для этого торга, – сказал старик и, махнув рукой, указал, откуда им лучше всего будет спуститься в город.

Поблагодарив старика, Бен и Хадиджа продолжили свой путь. Город находился на высоте 2 500 метров над уровнем моря, где, кроме саксаула и полыни, можно было встретить кустарники можжевельника и даже низкорослую березу. У путников на такой высоте возникали еще дополнительные сложности – дышать приходилось часто из-за непривычной разреженности воздуха. Наконец, появились первые глинобитные домишки, в тени одного из которых Хадиджа решила перевести дыхание, приподняв покрывало паранджи.

– Не хотел бы я оказаться на твоём месте, – сказал Бен, обливаясь потом. Неожиданно услышав чьи-то шаги, Бен и Хадиджа решили уйти и только хотели отдалиться от дома, как мелодичный женский голос заставил их обернуться. Набрав воду в колодец, женщина возвратилась к себе, когда заметила двоих укрывшихся в тени ее дома.

– Сегодня будет жаркий день, попейте немного воды, – сказала она, пожилой возраст которой позволял ей не носить паранджу.

Это была загорелая женщина с зелеными раскосыми глазами и улыбающимся лицом. Бен и Хадиджа непроизвольно потянулись к глиняным чашкам, наполненным искрящейся прохладой. Женщина улыбалась и наливала вновь, видя с какой жадой двое молодых людей поглощали воду.

– Да будет ваша жизнь столь же благодатной, как сама вода, – поблагодарил Бен женщину за доброту. – А где мы могли бы прикупить немного одежды? – спросил он, возвращая чашку.

– Зачем же вам покупать? – искренне удивилась женщина. – Зайдите в дом и выберите, что вам нужно. У меня на вас двоих хватит всего, – сказала женщина, потянув Хадиджу за рукав.

Приятно пораженные подобным приемом, Бен и Хадиджа последовали за ней, переглядываясь и тихо посмеиваясь.

– У меня было семеро детей таких вот, как вы, молодых и красивых, – не оборачиваясь, говорила женщина. – Кого счастье унесло, а кого несчастье. А вот одежды я их всех сохранила, наверное, к сегодняшнему дню, возможно, для вас. Ну давайте, заходите, – сказала женщина тоном матери, обращающейся к своим детям.

Войдя через низкую дверь в небольшую комнату, они сняли обувь и увидели немощного старика, читающего Коран, который поднял глаза, только когда женщина вплотную подвела гостей к нему.

– Гости от Аллаха, – сказала она, по-своему представляя Бена и Хадиджу, – лучшая возможность заслужить Его Благословение, – добавила она.

– Салам алейкум, – приветствовали вновь друг друга гости и хозяева, после чего старик указал им на место рядом с ним на полу, где были разложены разноцветные подушки.

– Я вижу, вы с утра не ели, – вернулась старушка в комнату с двумя пиалами молока. Долго упрашивать гостей не пришлось. Расслабившись по полной программе, Бен и Хадиджа с удовольствием опустошили свои чаши, по-юношески подсмеиваясь над белыми молочными усами друг друга. Еще через минуту, не давая продыху молодым, женщина принесла небольшой тазик и кувшин с водой, чтобы гости, не вставая с мест, могли помыть руки перед едой.

– Это часть традиции в исламе – помыть руки до и после еды и прополоскать рот после принятия пищи, – сказала Хадиджа, видя искреннее восхищение Бена от происходящего.

– Я это уже проходил, Хадиджа, просто приятно это вновь прожить, – ответил Бен. – Уж слишком большая разница между кровопролитием десять часов назад и таким десятизвездным обслуживанием и гостеприимством.

– Есть редкая возможность познакомиться с этим народом изнутри, понять его борьбу за свободу и ценности, – добавила Хадиджа.

– Скажу тебе по секрету, народ хазара, который заселяет эту провинцию, находится практически в военной конфронтации с талибами, – сказал Бен. – Так что это не совсем один и тот же народ, и тут возможны совсем другие реальности.

– Религия и ценности у них одни и те же – ислам, хотя понимание и претворение его в жизнь разное. С этим я готова согласиться, – поправила Хадиджа.

– Не отвлекай меня, я не ел уже три дня, – сказал Бен, увлекшись поглощением каши дегча.

К чаю по традиции женщина подала сладкие джелابي и острые симьян, наблюдая с удовольствием, как молодые люди быстро сметали все со стола. Прослезившись от перченых и острых на вкус печений симьян, молодые дали повод старцам улыбнуться уголками губ и глаз.

– Откуда путь держите и куда направляетесь? – спросил старик тихим хриплым голосом, дождавшись пока гости наедятся.

– Я журналист из Узбекистана, а это моя жена, – уверенно сказал Бен, – пришли в ваш исторический город увидеть все своими глазами и написать статью про вас. Услышав о своем новом статусе, Хадиджа с трудом сдержала кашель, поперхнувшись кусочком печенья.

– Я смотрю, вы не знакомы еще с нашей кухней, – улыбаясь, сказала женщина, – мы подаем к чаю не только сладкие, но и острые печеные.

– Да, теперь мы будем знать, – глядя на покрасневшую Хадиджу, довольно улыбался Бен.

– Можете приходите к нам, когда хотите, пока вы в нашем городе, – сказала женщина, притащив в комнату две большие связки одежды. – Подсядьте поближе и смело выбирайте. Их уже никто не оденет, а продавать рука не поднимается, – добавила хозяйка, сдерживая накатившиеся слезы.

Выбрав парочку обновок из верхней одежды, соответствующей местной моде, Бен и Хадиджа, тепло поблагодарив стариков, отправились дальше испытывать судьбу. Ближе к полудню, делая частые остановки в тени, чтобы не изжариться на солнце, они добрались до базара, который постепенно редел, чтобы вновь оживиться к предзакатным часам. Город напоминал декорации к фильму о древних временах и утерянных цивилизациях. Вокруг города выселись остроконечные горы, у подножья которых пробивались редкие кустарники и высушенная трава. В городе и вокруг преобладали теплые желтые и песчаные краски разных оттенков. Они были повсюду: в цвете домов и одежде жителей, в живности и выжженной растительности. Даже небо отдавало красно-желтым оттенком от поднимающейся с песчаных холмов рыжей пудры. Вдалеке, в дымке виднелись заснеженные горы, готовые заморозить весь город, как только зайдет солнце. Но особо угнетающе выглядели пустые ниши, вырубленные в отвесных скалах, служившие кельями для двух статуй Будды, безмолвных каменных надсмотрщиков, веками наблюдавшими за жизнью города.

– Мыс тобой идем с опозданием по графику, – сказал Бен, поймав взгляд Хадиджы, разглядывающей унылые скалы вокруг города. – Талибы взорвали самые высокие статуи Будды в мире в 2001, после того как изваяния продержались 17 веков, – добавил Бен, проследив за взглядом Хадиджы.

– Все когда-то бывает реальным и потом превращается в прах, – ответила девушка задумчиво. – Если это происходит с живыми существами, то что же можно говорить о бездушных камнях?

– Эти камни представляли ценность для миллионов одухотворенных людей, Хадиджа, – не скрывая своего осуждения в голосе, ответил Бен, – о чем ты говоришь?

– Послушай, Бен, ведь 14 веков из этих 17-ти были периодом ислама на этих землях, и никому в голову не приходило разрушать эти статуи. Я убеждена, что ислам не может быть

оценен или осужден из-за действий отдельных мусульман, особенно если они одержимы политическими интересами. Ну а по существу вопроса, все мы созданы Одним и Единым Создателем и должны поклоняться только Ему, – спокойно отметила Хадиджа, – а не идолам, которых мы лепим своими руками.

– Послушай, если ты захочешь здесь остаться, то только скажи, – съехидничал Бен.

– Не хами, я устала реагировать на твои грубости, – без эмоций ответила Хадиджа.

– Иногда я сожалею, что хорошо воспитан, – не оборачиваясь, ответил Бен, подходя к лавке бакалейщика.

– Салам алейкум, уважаемый, – приветствовал он невысокого загорелого мужчину с длинной бородой. – Не подсказешь ли ты, как мне отыскать рыжего Юсуфа?

– Алейкум ас салам, – ответил бакалейщик и, не поднимая головы, неожиданно спросил: – А зачем он тебе?

– У меня для него сообщение от дедушки Анвара, – ответил Бен, не проявляя удивления.

– Пастух Анвар видит Юсуфа каждый день у себя дома. Зачем ему передавать сообщение через иноземцев? – пристально посмотрев на Бена, спросил бакалейщик.

– Значит, старик Анвар захотел, чтобы Юсуф продал иноземцу свой автомобиль, – спокойно ответил Бен.

– Автомобиль? У Юсуфа, кроме двух верблюдов, никакого автомобиля нет, – ехидно прищурившись, сказал неприветливый мужчина.

– Одно из двух, или ты не знаешь всего про Юсуфа, или старик просто хотел пошутить, – ответил Бен, знаком показав Хадидже, следовать за ним.

Не успели они сделать и пару шагов, как тот их окликнул: – Ты не найдешь Юсуфа, пока не научишься искать.

Бен остановился, догадавшись, чего же от него хотел этот странный лавочник.

– И сколько же ты просишь за обучение? – спросил Бен, повернувшись в пол-оборота.

– Сначала поторгуйся и купи что-нибудь у бакалейщика, чтобы потом устраивать ему расспросы в такую жару, – ухмыляясь, ответил мужчина. – Это мой тебе бесплатный совет.

– Хорошо, я вернусь сюда за покупками, как только куплю автомобиль Юсуфа, – ответил Бен.

– Я знаю, что ты вернешься, ин шаа Аллах, – сказал лавочник. – А магазин Юсуфа находится через четыре ряда отсюда, на базарной площади около мечети, – указывая на высокие минареты, сказал он. – Он торгует автозапчастями, но никогда не имел машины. – Хорошо, благодарю, никуда не уходи, я скоро вернусь... Ин шаа Аллах, – после паузы добавил Бен, поправляя поколь на голове, к которой он никак не мог привыкнуть.

Как и сказал бакалейщик, пройдя четыре ряда вниз по дороге рынка, Бен и Хадиджа вышли на базарную площадь, на которой стояла изумительная по красоте мечеть. От нее веяло мудрой стариной, в обители которой мирская преходящая суэта рынка уступала место мыслям о неизбежности, поминанию Всевышнего и мольбе о прощении грехов. С наступлением жары покупателей и продавцов становилось все меньше. Не имея никаких камер наблюдения, товары на лавках оставались лежать в открытом виде, а магазины незапертыми. Хадиджа не переставала удивляться таким разным реальностям Афганистана – от грошовой цены за человеческую жизнь до бескорыстности и искреннему доверию между людьми. Рынок благоухал ароматами яств и свежих фруктов, не оставляя равнодушным путника, попавшего в магические объятия восточного базара. Как бы быстро ни протекала жизнь, для времени было непосильно поменять уклад и колорит восточных рынков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.